

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВАЛЮТНЫЙ ФОНД

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

Растущие проблемы, решающий момент

ОКТ
2022

Обзоры мировой экономики и финансов

Перспективы развития региональной экономики

Ближний Восток и Центральная Азия

Растущие проблемы, решающий момент

.....

ОКТ 22

©2022 International Monetary Fund
Перевод на русский язык ©2022 Международный валютный фонд

Издание на русском языке подготовлено Службой переводов МВФ

Cataloging-in-Publication Data

Names: International Monetary Fund, publisher.

Title: Regional economic outlook. Middle East and Central Asia : Mounting challenges, decisive times.

Other titles: Middle East and Central Asia. | Mounting challenges, decisive times. | World economic and financial surveys.

Description: Washington, DC : International Monetary Fund, 2022. | World economic and financial surveys. | Oct. 22. | Includes bibliographical references.

Identifiers: 9798400220654 (paper)
9798400220722 (ePub)
9798400220746 (Web PDF)
9798400220678 (Russian, paper)
9798400220838 (Russian, ePub)
9798400220852 (Russian, Web PDF)

Subjects: LCSH: Economic forecasting -- Middle East. | Economic forecasting -- Asia, Central. | Economic development -- Middle East. | Economic development -- Asia, Central. | Middle East -- Economic conditions. | Asia, Central -- Economic conditions.

Classification: LCC HC415.15.A1 R445 2022

Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия публикуется два раза в год, весной и осенью, с целью обзора изменений в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии. Прогнозы и соображения относительно экономической политики отражают точку зрения персонала МВФ и не представляют взгляды исполнительных директоров МВФ или официальных органов их стран.

Просьба направлять заказы по адресу:
International Monetary Fund, Publication Services
P.O. Box 92780, Washington, DC 20090, U.S.A.
Тел.: (202) 623-7430 Факс: (202) 623-7201
publications@imf.org
www.imfbookstore.org
www.elibrary.imf.org

Содержание

Выражение признательности	vii
Группы стран	ix
Допущения и условные обозначения	xi
1. Ситуация в регионе и перспективы экономического развития: растущие проблемы, решающий момент	1
1.1. Значительное ухудшение глобальных условий	1
1.2. Ближний Восток и Центральная Азия: продолжающееся восстановление в начале 2022 года, но с более высокой инфляцией и более жесткими условиями финансирования	2
1.3. Лучшие, чем ожидалось, показатели в 2022 году, но ухудшающиеся перспективы на 2023 год	7
1.4. Риски для прогноза значительно смещены в сторону ухудшения	13
1.5. Решающий момент для решения растущих проблем	15
Список литературы	18
2. Повторение прошлого? Бюджетные последствия всплесков цен на сырьевые товары в регионе Ближнего Востока и Северной Африки	22
2.1. Повторяющиеся циклы мировых цен на сырьевые товары	22
2.2. Уроки прошлых эпизодов резкого роста цен на сырьевые товары	25
2.3. Текущий всплеск цен на сырьевые товары — последствия для бюджета	30
2.4. Какими должны быть меры налогово-бюджетной политики в ответ на всплеск цен на сырьевые товары?	34
Список литературы	39
3. Война в Украине. Угрозы повышения бедности и неравенства в странах Кавказа и Центральной Азии	41
3.1. Надвигающиеся риски утраты достигнутых результатов в снижении уровня бедности и неравенства	41
3.2. Как инфляция и денежные переводы влияют на бедность и неравенство?	43
3.3. Каково положение региона в первые месяцы войны в Украине?	47
3.4. Взгляд в будущее: угроза бедности и неравенства	48
3.5. Каким образом можно снизить риски?	50
Список литературы	52
Вставки	
1.1 Продовольственная безопасность на Ближнем Востоке и в Центральной Азии	20
1.2 Воздействие войны России в Украине на страны Кавказа и Центральной Азии	21

Рисунки

1.1	Индекс реального ВВП	2
1.2	Индекс занятости	3
1.3	Инфляция относительно предыдущего месяца, в годовом исчислении	3
1.4	Индекс чистых условий торговли сырьевыми товарами для конкретных стран, январь–июль 2022 года	4
1.5	Сальдо счета текущих операций	4
1.6	Валютные резервы, январь–август 2022 года	5
1.7	Валовой долг сектора государственного управления	5
1.8	Изменение спредов по суверенным облигациям с февраля по август 2022 года	6
1.9	БВЦА: новые эмиссии еврооблигаций и долг с наступающим сроком погашения	6
1.10	Реальные директивные ставки	7
1.11	СФРССД БВСА и Пакистан: отношение потребностей во внешнем финансировании к валовым международным резервам	9
1.12	Экспортеры нефти: первичные сальдо бюджета и нефтяные доходы	10
1.13	Вклад в изменение валового государственного долга	10
1.14	Прогнозы роста реального ВВП на 2022 год	11
1.15	ИН КЦА: отношение потребностей во внешнем финансировании к валовым международным резервам	12
2.1	Мировые цены на биржевые товары	23
2.2	Валовой государственный долг и экономический рост в СФРССД региона БВСА и Пакистане	23
2.3.	БВСА и Пакистан. Условия торговли сырьевыми товарами	24
2.4.	Внутренняя и мировая инфляция цен на продовольствие и топливо	24
2.5.	Первичные сальдо	26
2.6.	Бюджетная реакция в прошлые периоды на всплески цен на сырьевые товары 2008 года и 2011 года	27
2.7.	Заработная плата	28
2.8.	Влияние отдельных социальных переменных на реакцию субсидий и трансфертов на повышение цен на нефть	29
2.9.	БВСА и Пакистан. Существующие продовольственные и энергетические субсидии	30
2.10.	БВСА. Субсидии и трансферты	30
2.11.	СФРССД БВСА и Пакистан. Недавно объявленные меры в ответ на повышение цен на энергоресурсы и продовольствие	31
2.12.	Изменение первичных сальдо в 2022 году	32
2.13.	Первичные сальдо. Сопоставление текущих и довоенных ожиданий	33
2.14.	ЭН БВСА. Нормы государственных сбережений	34
2.15.	Прогноз бюджетной реакции в 2022–2027 годах в сравнении с фактической бюджетной реакцией на шок цен на нефть 2011 года	35

2.16.	Неустойчивый цикл неэффективной социальной защиты	36
2.17.	Изменение энергетических субсидий, 2015–2021 годы	38
3.1.	Бедность и неравенство	42
3.2.	Прогнозируемая инфляция по ИПЦ (2022–2023 годы)	42
3.3.	Значимость денежных переводов и их прогнозируемое сокращение с начала войны в Украине	43
3.4.	Доля продовольствия и влияние изменений относительных цен на благосостояние	44
3.5.	Изменение денежных переводов вследствие роста цен на продовольствие более значительно в менее обеспеченных домашних хозяйствах	45
3.6.	Значимость денежных переводов и их воздействие на благосостояние	46
3.7.	Основное использование денежных переводов	48
3.8.	Оценочное снижение благосостояния вследствие войны в Украине и издержки на искоренение бедности (2023 год)	49
3.9.	Социальные трансферты в странах КЦА	50

Выражение признательности

Доклад «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» готовится каждую весну и осень Департаментом стран Ближнего Востока и Центральной Азии МВФ (БЦД). Анализ и прогнозы, содержащиеся в докладе, являются неотъемлемой частью надзора департамента за изменениями в экономике и экономической политикой государств-членов. Он основывается, прежде всего, на информации, которую персонал БЦД собирает в процессе консультаций с государствами-членами.

Координация анализа в этом докладе выполнялась под общим руководством Джихада Азура (директора БЦД). Проектом руководили Талин Коранчелян (заместитель директора БЦД), С. Пелин Беркмен (начальник Отдела регионального анализа и стратегии БЦД), Яссер Абдих (заместитель начальника Отдела регионального анализа и стратегии БЦД) и Сезар Серра (заместитель начальника Отдела регионального анализа и стратегии БЦД).

Основными участниками подготовки доклада были Нордин Абиди, Мехди Акхбари, Мохамед Белкхир, Виждан Боранова, Родриго Гарсиа-Верду, Филиппо Гори, Башар Хлайхель, Трой Матесон, Йета Менкуласи, Сахра Сакха, Иссуф Самаке, Роберт Чаидзе и Чжу Лин. Подготовка доклада также содействовали Роуз Мунгай (Всемирный банк), Уильям Зейтц (Всемирный банк) и Салман Заиди (Всемирный банк).

Виждан Боранова составляла статистическое приложение, а также осуществляла управление базой данных и оказывала содействие в исследовательской работе в сотрудничестве с Ажином Ихсаном Абдулкаримом, Башаром Хлайхелем, Роем Ранденом и Суби Велкумар.

Бронвен Браун осуществляла редактирование доклада. Шерил Токсоз руководила редакционной группой и координировала подготовку в печать при содействии Лоррейн Коффи. Помощь в подготовке доклада оказали Мария Гаецкая и Гинтаре Гедримайте. Мохамед Белкхир, Оливье Бизимана, Томас Кроун, Мохеб Табет Малак и Юрий В. Соболев рецензировали переводы. В вопросах содержания доклада они сотрудничали с Хебой Халил и Нохой эш-Шалкани (арабский язык), Бенжаменом Корбелем, Жан-Ивом Лестьеном и Моникой Непот-Сит (французский язык), Александрой Акчуриной, Светланой Андрюниной, Денисом Пшеничниковым и Михаилом Суриным (русский язык) в координации с Сяочен Ван и Брайаном П. Де Николой (Центр координации переводов) из Службы переводов.

Группы стран

Октябрьский выпуск 2022 года доклада «Перспективы развития региональной экономики (ППРЭ): Ближний Восток и Центральная Азия» охватывает страны и территории Департамента стран Ближнего Востока и Центральной Азии (БЦД) Международного валютного фонда (МВФ), именуемые как страны и территории БВЦА. В нем приводится общий обзор последних изменений в экономике, а также перспектив и вопросов экономической политики в среднесрочной перспективе. Для содействия проведению анализа 32 страны и территории БВЦА в настоящем докладе разделены на три (непересекающиеся) группы по объему экспортных доходов и уровню развития: 1) страны — экспортеры нефти (ЭН), 2) страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД) и 3) развивающиеся страны с низким доходом (СНД). Дополнительные аналитические и региональные группы обеспечивают более детальную разбивку для целей анализа и преемственности. В скобках приводятся сокращения названий стран и аналитических групп, используемые в некоторых таблицах и рисунках.

ЭН БВЦА включают Азербайджан (AZE), Алжир (ALG), Бахрейн (BHR), Ирак (IRQ), Исламскую Республику Иран (IRN), Казахстан (KAZ), Катар (QAT), Кувейт (KWT), Ливию (LBY), Объединенные Арабские Эмираты (UAE), Оман (OMN), Саудовскую Аравию (SAU) и Туркменистан (TKM).

СФРССД БВЦА включают Армению (ARM), Грузию (GEO), Египет (EGY), Западный берег и сектор Газа (WBG), Иорданию (JOR), Ливан (LBN), Марокко (MAR), Пакистан (PAK), Сирийскую Арабскую Республику (SYR) и Тунис (TUN).

СНД БВЦА включают Афганистан (AFG), Джибути (DJI), Йемен (YEM), Кыргызскую Республику (KGZ), Мавританию (MRT), Сомали (SOM), Судан (SDN), Таджикистан (TJK) и Узбекистан (UZB).

Страны Кавказа и Центральной Азии (КЦА) включают Азербайджан, Армению, Грузию, Казахстан, Кыргызскую Республику, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

ЭН КЦА включают Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

ИН КЦА включают Армению, Грузию, Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан.

СФРССД КЦА включают Армению и Грузию.

СНД КЦА включают Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан.

Страны Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) включают Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию, Ирак, Исламскую Республику Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливию, Мавританию, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию, Сомали, Судан, Сирийскую Арабскую Республику и Тунис.

ЭН БВСА включают Алжир, Бахрейн, Ирак, Исламскую Республику Иран, Катар, Кувейт, Ливию, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовскую Аравию.

ИН БВСА включают Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию, Йемен, Ливан, Мавританию, Марокко, Сирийскую Арабскую Республику, Сомали, Судан и Тунис.

СФРССД БВСА включают Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию, Ливан, Марокко, Сирийскую Арабскую Республику и Тунис.

СНД БВСА включают Джибути, Йемен, Мавританию, Сомали и Судан.

БВСАП включают БВСА, Афганистан и Пакистан.

ИН БВСАП включают ИН БВСА, Афганистан и Пакистан.

Арабский мир включает Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливию, Мавританию, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию, Сомали, Судан, Сирийскую Арабскую Республику и Тунис.

В Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ) входят Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

К странам — экспортерам нефти, не входящим в ССЗ, относятся Алжир, Ирак, Исламская Республика Иран и Ливия.

Страны Северной Африки включают Алжир, Джибути, Египет, Ливию, Мавританию, Марокко, Судан и Тунис.

Уязвимые государства и затронутые конфликтами страны (УКС) включают Афганистан, Джибути, Западный берег и сектор Газа, Ирак, Йемен, Ливан, Ливию, Сирийскую Арабскую Республику, Сомали, Судан и Таджикистан.

Затронутые конфликтами государства включают Йемен, Ливию, Сирийскую Арабскую Республику и Сомали.

Допущения и условные обозначения

В прогнозах, представленных в октябрьском 2022 года докладе «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», принят ряд допущений. Предполагается, что установившаяся политика национальных органов будет сохранена, что цена на нефть¹ составит 98,19 долларов США за баррель в 2022 году и 85,52 доллара США за баррель в 2023 году, и что шестимесячная ставка предложения на Лондонском межбанковском рынке (ЛИБОР) по депозитам в долларах США составит в среднем 2,5 процентов в 2022 году и 4,8 процента в 2023 году. Это, разумеется, рабочие гипотезы, а не прогнозы, и сопутствующие им факторы неопределенности увеличивают возможные погрешности, которые в любом случае присущи прогнозам. Данные за 2022 и 2023 годы в рисунках и таблицах являются прогнозами. Эти прогнозы основаны на статистической информации, имевшейся за период до конца сентября 2022 года, если не указано иное. Показатели без учета нефти не включают все доходы от добычи углеводородов, такие как доходы от добычи нефти и газа.

В настоящей публикации используются следующие условные обозначения:

- В таблицах многоточие (...) означает «нет данных», а 0 или 0,0 означает «ноль» или «пренебрежимо малая величина». Незначительные расхождения между суммами составляющих цифр и совокупными величинами вызваны округлением.
- Короткое тире (–) ставится между годами или месяцами (например, 2011–2012 годы или январь–июнь) для обозначения охваченных лет или месяцев, включая год или месяц начала и окончания; косая черта (/) ставится между годами или месяцами (например, 2011/2012 год) для обозначения бюджетного или финансового года; для этого обозначения также используется аббревиатура ФГ (например, ФГ 2012).
- «Миллиард» означает тысячу миллионов; «триллион» означает тысячу миллиардов.
- «Базисные пункты» (б. п.) представляют собой сотые доли процентного пункта (например, 25 базисных пунктов эквивалентны $\frac{1}{4}$ процентного пункта).

В настоящей публикации термин «страна» не во всех случаях обозначает территориальное образование, являющееся государством в соответствии с определением, принятым в международном праве и практике. Здесь этот термин также включает некоторые территориальные образования, которые не являются государствами, но по которым ведется отдельная и независимая статистика.

Границы, цвета, обозначения и любая другая информация, указанная на картах, не подразумевают какого-либо суждения Международного валютного фонда о правовом статусе какой-либо территории или какой-либо поддержки или одобрения таких границ.

¹Простое среднее значение цен на нефть сортов UK Brent, Dubai Fateh и West Texas Intermediate.

1. Ситуация в регионе и перспективы экономического развития: растущие проблемы, решающий момент

В условиях ухудшения ситуации в мире экономика стран Ближнего Востока и Центральной Азии (БВЦА) подвергается целому ряду потрясений: замедление темпов роста мировой экономики, высокие и неустойчивые цены на продовольствие и энергоносители, более быстрое и сильное, чем ожидалось, ужесточение финансовых условий и риск фрагментации. Сильный удар нанесен странам региона с формирующимся рынком и странам со средним доходом (СФРССД), а также странам с низким доходом (СНД), при этом многие из них имеют ограниченный доступ к рыночному финансированию, тогда как для стран — экспортеров нефти буфером служат по-прежнему высокие цены на энергоносители. Негативное воздействие войны, которую ведет Россия в Украине, на Кавказ и Центральную Азию (КЦА) до настоящего времени менее значительно, чем ожидалось. Тем не менее тесные связи КЦА с Россией обуславливают значительные риски для перспектив данного региона. Самой насущной задачей экономической политики для всех стран является преодоление кризиса стоимости жизни путем восстановления стабильности цен, защиты уязвимых групп населения посредством адресной поддержки и обеспечения продовольственной безопасности. Компромиссы в области экономической политики в СФРССД и СНД стали более выраженными, чем когда-либо, поскольку этим странам необходимо также сохранить устойчивость долговой ситуации и финансовую стабильность. Экспортеры нефти имеют возможность извлечь максимальную выгоду из сверхдоходов от продажи нефти путем создания буферных резервов и продвижения по пути осуществления своих планов диверсификации. Страны КЦА должны тщательно оценить масштабы и продолжительность первоначальных вторичных эффектов войны в Украине и соответствующим образом скорректировать свой набор мер экономической политики. Ограниченные возможности выбора мер экономической

Подготовили Мохамед Белкхир, Родриго Гарсия-Верду (руководитель) и Роберт Чаидзе. Неоценимую помощь в проведении исследований оказали Виждан Боранова, Рой Ранден и Суби Велкумар.

политики во многих странах делают более острой необходимость осуществления структурных реформ для ускорения экономического роста наряду с преобразованием экономики с тем, чтобы сделать ее более жизнеспособной, устойчивой, диверсифицированной и инклюзивной.

1.1. Значительное ухудшение глобальных условий

Глобальные экономические условия значительно ухудшились. Война, начатая Россией в Украине, продолжается, а санкции в отношении России расширяются. Между тем три крупнейшие экономики — США, Европейский союз и Китай — испытывают значительное замедление роста в связи с материализацией рисков ухудшения ситуации, отмеченных в апрельском выпуске доклада «Перспективы развития мировой экономики» 2022 года.

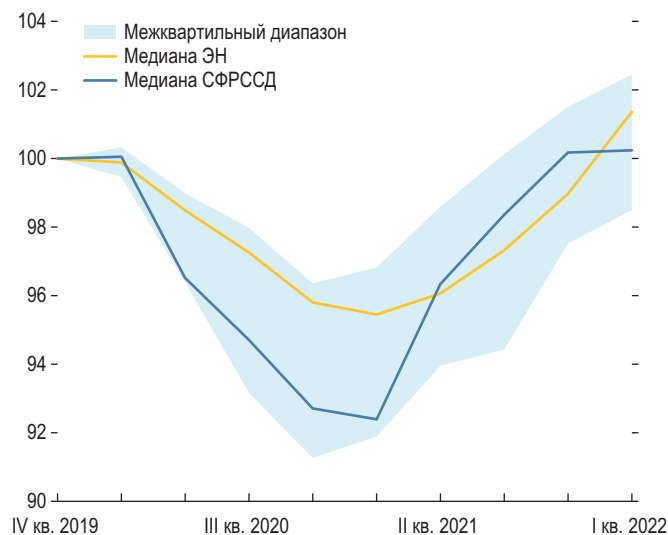
Темпы роста мировой экономики замедляются, а риск рецессии заметно возрос. Сокращение мирового объема производства во втором квартале 2022 года и сохраняющиеся слабые стороны, отраженные в перспективных показателях, привели к пересмотру прогноза роста мирового ВВП в сторону снижения до 3,2 процента в 2022 году и 2,7 процента в 2023 году (на 0,4 и 0,9 процентного пункта, соответственно, ниже, чем прогнозировалось в апреле). Хотя этот базовый прогноз подвержен исключительной неопределенности, риски значительно смещены в сторону снижения роста, а опасения по поводу рецессии усиливаются.

Цены на сырьевые товары остаются высокими. Несмотря на то, что цены на продовольствие сейчас ниже довоенных уровней, они по-прежнему значительно выше среднего показателя 2021 года и, по прогнозам, в 2022 году вырастут на 14,2 процента по сравнению с предыдущим годом, что примерно соответствует апрельскому прогнозу МВФ. Цены на пшеницу, влиянию которых особенно подвержены некоторые страны БВЦА, сейчас также ниже

довоенных уровней в связи с достигнутым в июле соглашением между Россией и Украиной о возобновлении украинского экспорта зерна по Черному морю, благоприятным летним урожаем в северном полушарии и повышенными опасениями по поводу глобальной рецессии. Тем не менее, они все еще примерно на 80 процентов выше среднего уровня 2019 года. Высокие цены на продовольствие и удобрения могут создать серьезные проблемы в области продовольственной безопасности для СНД и нестабильных и пострадавших от конфликтов государств, а также для уязвимых групп населения в других странах (вставка 1.1). Цены на нефть неустойчивы и прогнозируются на уровне 98,2 доллара США за баррель в целом за этот год, что на 41,2 процента выше, чем в 2021 году. Однако это повышение на 13,2 процентного пункта ниже, чем прогнозировалось в апреле, поскольку воздействие расширенных санкций на импорт энергоносителей из России более чем компенсируется замедлением роста мировой экономики. Цены на природный газ и уголь также высокие и неустойчивые в связи с неопределенностью относительно продолжения поставок российского газа в Европу. Эти события вбили клин между экспортерами и импортерами сырьевых товаров, что имеет значительные экономические последствия (глава 2).

С весны прошлого года глобальные финансовые условия ужесточаются быстрее и сильнее, чем ожидалось. Денежно-кредитная политика во всем мире ужесточается более быстрыми темпами, чем предполагалось, в ответ на неожиданно высокие показатели инфляции. Глобальный индекс финансовых условий МВФ продолжает расти с марта 2022 года и сейчас находится на самом высоком уровне с сентября 2020 года, при этом в странах с формирующимся рынком (кроме Китая) ужесточение условий намного сильнее, чем в странах с развитой экономикой. Кроме того, во всем мире вырос уровень неприятия риска, что привело к снижению стоимости акций на фондовом рынке, расширению спредов по суверенным облигациям стран с формирующимся рынком и увеличению оттока портфельных инвестиций из стран с формирующимся рынком (октябрьский «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года).

Рисунок 1.1. Индекс реального ВВП
(Индекс: IV кв. 2019 = 100, скользящая сумма за четыре квартала)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ЭН — экспортеры нефти.

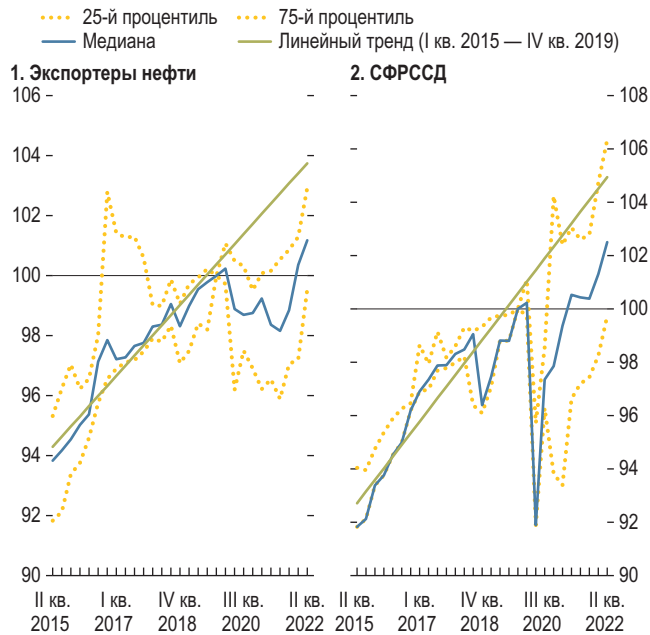
1.2. Ближний Восток и Центральная Азия: продолжающееся восстановление в начале 2022 года, но с более высокой инфляцией и более жесткими условиями финансирования

В первой половине 2022 года темпы экономической активности в регионе сохранялись, но инфляция была неожиданно высокой, а доступ уязвимых СФРССД к финансированию на внешнем рынке был серьезно ограничен.

Восстановление продолжилось в первой половине 2022 года...

Регион добился значительного прогресса в восстановлении объема производства, потерянного в результате шока COVID-19. Медианный показатель объема производства экспортеров нефти и СФРССД продолжал расти в первом квартале 2022 года, хотя и с замедлением темпов, особенно в странах со средним доходом (рис. 1.1). Несмотря на вторичные эффекты войны и резкое

Рисунок 1.2. Индекс занятости
(IV кв. 2019 = 100, СФ)

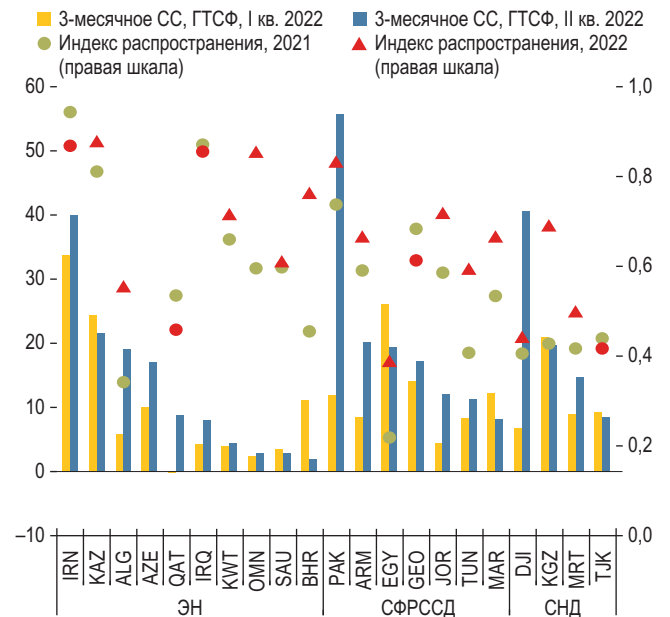

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. СФ — с учетом сезонных факторов, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

ужесточение глобальных финансовых условий, высокочастотные показатели второго квартала 2022 года свидетельствуют о том, что экономическая активность до настоящего момента является устойчивой. Например, индекс менеджеров по закупкам указывал на продолжающийся рост вне нефтяного сектора (Казахстан, Катар, Объединенные Арабские Эмираты, Саудовская Аравия), а промышленное производство продолжало расширяться (Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Кыргызская Республика, Пакистан, Саудовская Аравия), хотя и более умеренными темпами в большинстве стран. Аналогичным образом, в июле продолжали восстанавливаться показатели заполняемости гостиниц и число прибывающих международных авиарейсов.

Занятость продолжала восстанавливаться после потерь, понесенных во время пандемии, при этом медианный уровень занятости (в экспортерах нефти и СФРССД) во второй половине 2021 года превысил уровни конца 2019 года. Тем не менее в первом квартале 2022 года занятость в регионе была по-прежнему ниже уровней,

Рисунок 1.3. Инфляция относительно предыдущего месяца, в годовом исчислении

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Все значения инфляции являются трехмесячными скользящими средними (СС) серий годовых темпов инфляции с учетом сезонных факторов (ГТСФ). Индекс распространения представляет собой процентную долю категорий расходов или видов продукции, входящих в индекс потребительских цен (ИПЦ), в которых инфляция превышает определенный пороговый уровень. Использованный пороговый уровень является последним целевым показателем инфляции, если таковой есть в стране, а в противном случае — средним уровнем инфляции по каждой составляющей или виду продукции в течение периода 3–5 лет до начала пандемии в зависимости от того, за какой период имеются дезагрегированные данные об ИПЦ. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. СНД — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ЭН — экспортеры нефти.

подразумеваемых тенденциями, наблюдавшими до пандемии (рис. 1.2). Это говорит о том, что уровень безработицы оставался высоким, особенно среди женщин и молодежи в регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) (22 и 32 процента, соответственно), даже несмотря на его снижение относительно пика 2020 года.

Однако климатические потрясения также вызывают перебои. Произошедшие недавно в Пакистане наводнения имели разрушительные последствия, затронув 33 миллиона человек — каждого седьмого пакистанца — и причинив значительный ущерб школам, важнейшей транспортной инфраструктуре и урожаю, а также они, вероятно, окажут более сильное, чем прогнозировалось, влияние на рост экономики.

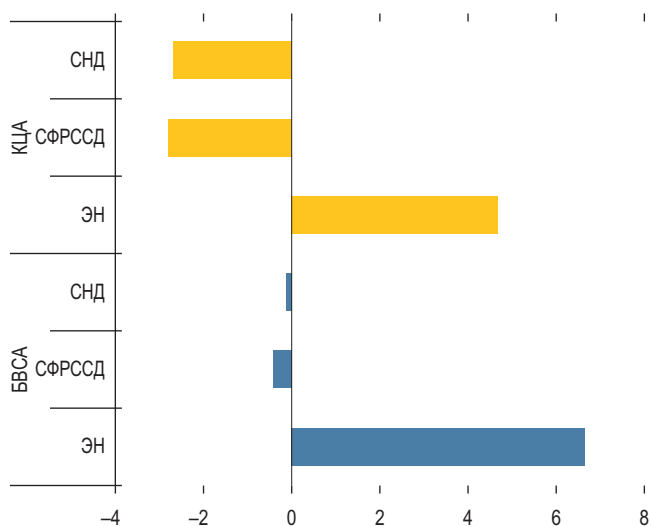
Общая инфляция увеличилась в большинстве стран, достигнув средневзвешенного показателя 15,1 процента в годовом исчислении в регионе БВСА и 13,5 процента в КЦА в июле 2022 года. Хотя цены на продовольствие остаются основной движущей силой общей инфляции, появляются первые свидетельства того, что инфляция становится более распространенной в различных категориях и видах продукции (рис. 1.3), усиливая кризис стоимости жизни во многих странах. В отношении нескольких стран, для которых имеются данные Consensus Forecasts, инфляционные ожидания на текущий год выросли (Египет, Пакистан), но среднесрочные ожидания остаются сдержанными относительно уровней конца 2021 года.

...при разнонаправленных изменениях внешнеэкономических сальдо и сальдо бюджета между экспортерами нефти и другими странами...

Рост цен на продовольствие и энергоносители с 2021 года, усилившийся в результате войны в Украине, сопряжен со значительным шоком условий торговли для БВЦА. Однако это воздействие различается для разных групп стран в зависимости от того, являются ли эти страны чистыми экспортерами продовольствия и энергоносителей. В среднем чистое улучшение условий торговли сырьевыми товарами для экспортеров нефти в первой половине 2022 года составило около 6 процентов ВВП, в то время как импортеры нефти (СФРССД и СНД) за тот же период потеряли примерно 0,5 процента ВВП (Gruss and Kebabaj, 2019) (рис. 1.4). Хотя недавнее снижение цен на сырьевые товары может сократить масштабы шока условий торговли, общее воздействие остается значительным, что имеет значительные последствия для счетов внешних операций и бюджетных счетов (глава 2), а также бедности и неравенства (глава 3).

Сальдо счетов внешних текущих операций расходятся между экспортерами и импортерами нефти в регионе, что обусловлено ростом цен на нефть и другие сырьевые товары. В 2021 году в странах — экспортерах нефти в регионах КЦА и БВСА был зарегистрирован профицит сальдо счета текущих

Рисунок 1.4. Индекс чистых условий торговли сырьевыми товарами для конкретных стран, январь–июль 2022 года (В процентах ВВП, взвешенный по ППС ВВП)

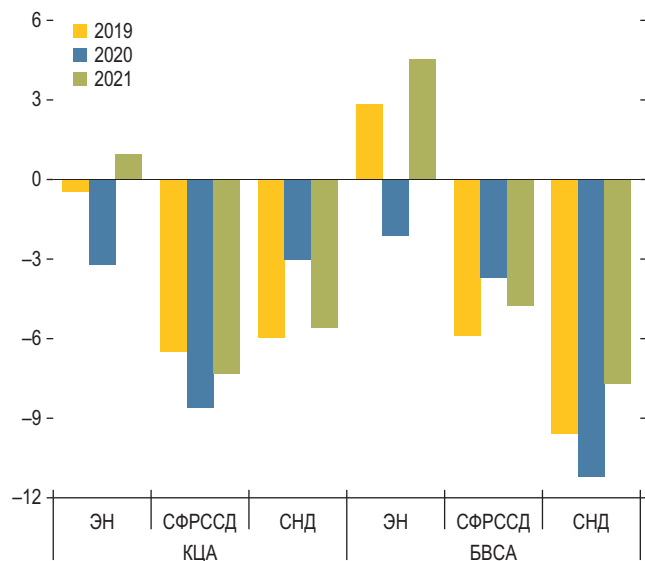

Источник: расчеты персонала МВФ на основе Gruss and Kebabaj (2019). Примечание. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, КЦА — Кавказ и Центральная Азия, ППС — паритет покупательной способности, СНД — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ЭН — экспортеры нефти.

операций (в среднем 0,9 и 4,6 процента ВВП, соответственно), а в СФРССД и СНД региона БВЦА — значительный дефицит (более 3,6 и 6,6 процента соответственно) (рис. 1.5). Имеющиеся данные свидетельствуют о продолжении этих тенденций в первом квартале 2022 года, поскольку дефицит счетов текущих операций в СФРССД еще более расширился (Пакистан), а профицит в экспортерах нефти продолжал расти (Азербайджан, Бахрейн, Иран) на фоне высоких международных цен на сырьевые товары и объемов экспорта.

Валютные курсы и международные резервы оказались под значительным давлением в некоторых СФРССД БВСА и Пакистане. С начала войны в Украине номинальные эффективные валютные курсы снизились почти на 15 процентов в Пакистане и 10 процентов в Египте. Напротив, в странах КЦА после первоначальных потерь номинальные эффективные валютные курсы растут с марта, что отчасти связано с увеличением объема денежных трансфертов в регион после вторжения России в Украину (см. вставку 1.2). Данные за июль 2022 года также указывают на понижающее

Рисунок 1.5. Сальдо счета текущих операций
(В процентах ВВП)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, КЦА — Кавказ и Центральная Азия, СНД — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ЭН — экспортеры нефти.

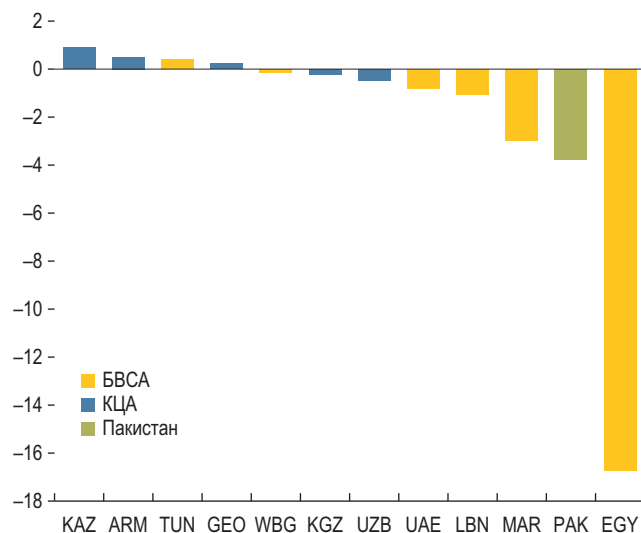
давление на валютные резервы в некоторых странах, включая Египет, Марокко и Пакистан (рис. 1.6).

К концу 2021 года сальдо бюджета во всех группах стран улучшились по сравнению с уровнями 2020 года. Тем не менее, в то время как первичные сальдо бюджета без учета нефти в странах — экспортерах нефти почти вернулись к показателям, отмечавшимся до пандемии, первичные сальдо бюджета в СФРССД оставались неустойчивыми и по-прежнему были ниже показателей, отмечавшихся до пандемии. В результате этого коэффициенты государственного долга как доля ВВП в 2021 году снизились, за исключением СФРССД в регионе БВСА, где среднее отношение государственного долга к ВВП увеличилось с 84 процентов в 2020 году до 92 процента в 2021 году (рис. 1.7).

...и резком ужесточении финансовых условий в СФРССД

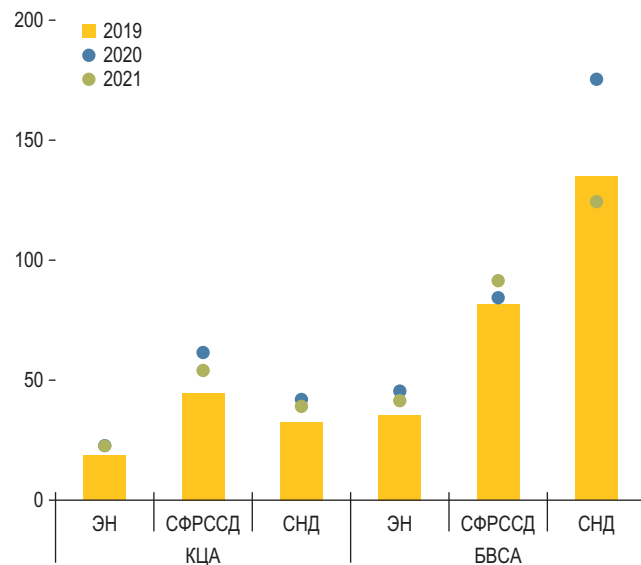
Финансовые условия в СФРССД региона, особенно в странах с более слабыми экономическими

Рисунок 1.6. Валютные резервы, январь–август 2022 года
(В млрд долларов США)

Источники: Haver Analytics и расчеты персонала МВФ.
Примечание. В зависимости от наличия данных валютные резервы рассчитываются на конец апреля, конец июня или конец июля. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, КЦА — Кавказ и Центральная Азия.

Рисунок 1.7. Валовой долг сектора государственного управления
(В процентах ВВП)

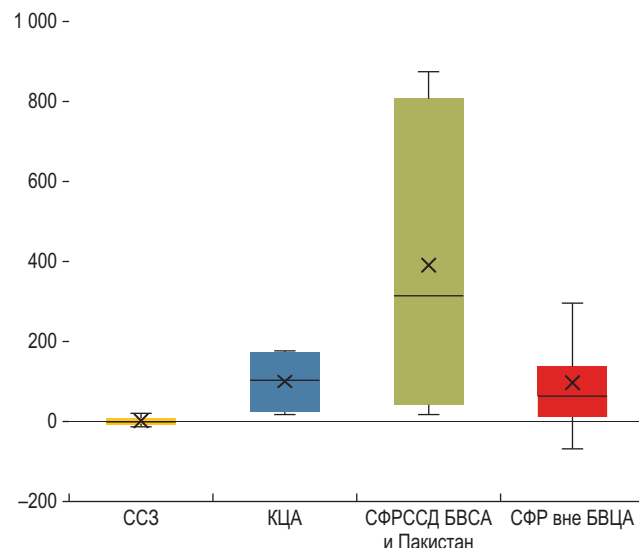
Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, КЦА — Кавказ и Центральная Азия, СНД — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ИН — экспортеры нефти, ЭН — экспортеры нефти.

детерминантами, ужесточились сильнее, чем в других странах с пограничной экономикой и странах с формирующимся рынком во всем мире (октябрьский «Доклад по вопросам глобальной финансовой стабильности» 2022 года). Спреды по суверенным облигациям в иностранной валюте значительно расширились в нескольких СФРССД БВСА (Египет, Тунис) и в Пакистане и в некоторой степени в СФРССД КЦА (Армения, Грузия), отражая обеспокоенность инвесторов по поводу высокой уязвимости во внешнеэкономической и бюджетной сферах и вторичных эффектов войны в Украине на фоне ужесточения глобальных финансовых условий и замедления роста мировой экономики. В других СФРССД (Иордания, Марокко) наблюдалось более умеренное увеличение спредов, что связано с дифференциацией рынков. Напротив, спреды по суверенным облигациям стран Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ) с начала войны остаются стабильными (рис. 1.8).

Ослабление валют и расширение спредов по инструментам финансирования в долларах США вызвали рост стоимости внешних заимствований, что привело к значительному снижению выпуска суверенных еврооблигаций на фоне высоких потребностей во внешнем рефинансировании в СФРССД региона. Выпуск еврооблигаций в экспортерах нефти также сократился, хотя и по другим причинам, а именно из-за снижения потребностей в финансировании благодаря высоким ценам на нефть. С января по сентябрь 2022 года регион выпустил еврооблигации лишь на 3,65 млрд долл. США по сравнению с 30,1 млрд долл. США за те же месяцы годом ранее. К настоящему моменту это представляет собой значительный разрыв по сравнению с суверенными еврооблигациями со сроком погашения в 2022 году на сумму 24,5 млрд долл. США во всем регионе, около трети из которых выпущены СФРССД (рис. 1.9). Страны региона восполняют этот пробел посредством официального двустороннего, многостороннего и внутреннего финансирования.

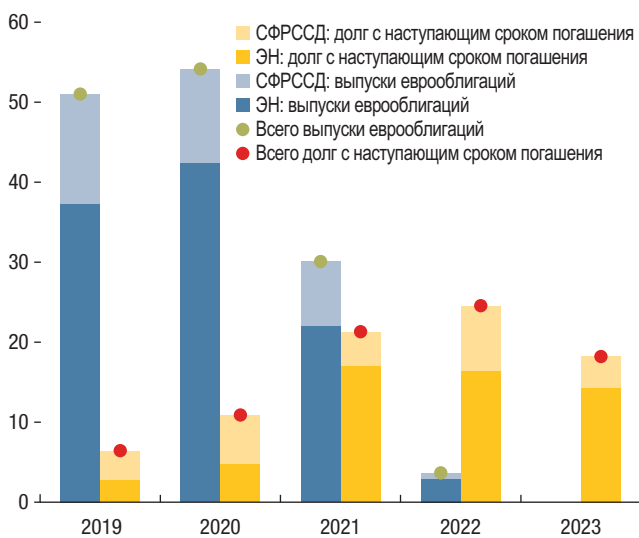
Потоки портфельных инвестиций в данный регион также находятся под давлением с середины 2021 года, и регион потерял значительный объем иностранного капитала после вторжения России

Рисунок 1.8. Изменение спредов по суверенным облигациям с февраля по сентябрь 2022 года (В базисных пунктах)

Источники: Bloomberg Finance L.P. и расчеты персонала МВФ. Примечание. X обозначает медиану, горизонтальные линии обозначают медиану и квартили, «усы» обозначают максимум и минимум без учета резко отклоняющихся значений. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, БВЦА — Ближний Восток и Центральная Азия, КЦА — Кавказ и Центральная Азия, ССЗ — Совет сотрудничества арабских государств Залива, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ЭН — экспортеры нефти.

Рисунок 1.9. БВЦА: новые эмиссии еврооблигаций и долг с наступающим сроком погашения (В млрд долларов США)

Источники: Perfect information и расчеты персонала МВФ. Примечание. Данные выпуска еврооблигаций в 2022 году показаны по состоянию на сентябрь. БВЦА — Ближний Восток и Центральная Азия, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ЭН — экспортеры нефти.

в Украину в феврале. С июля 2021 года международные инвесторы вывели из региона 3,8 млрд долл. США, более половины из них (2,2 млрд долл. США) — начиная с февраля.

Поскольку многие центральные банки (большинство стран КЦА, Египет, Мавритания, Пакистан, Тунис) повысили процентные ставки в ответ на растущую инфляцию и давление на валютный курс, реальные ставки с учетом прогнозируемой инфляции стали положительными в КЦА, но остались отрицательными в большинстве стран БВСА и Пакистане. В странах с привязкой к доллару США (страны ССЗ, Иордания) директивные ставки росли вместе с повышениями ставок Федеральной резервной системы США или близко следовали им (рис. 1.10).

1.3. Лучшие, чем ожидалось, показатели в 2022 году, но ухудшающиеся перспективы на 2023 год

Хотя восстановление экономики в регионе БВЦА продолжилось в первой половине 2022 года, замедление мировой экономики, война в Украине и ее последствия для цен на сырьевые товары, а также ужесточение глобальных финансовых условий будут влиять на перспективы региона до конца 2022 года и в 2023 году. По-прежнему высокие цены на нефть, вероятно, будут и далее служить буфером для экспортеров нефти. СНД столкнутся с рисками, связанными с продовольственной безопасностью, недостаточно быстрым ходом вакцинации и факторами уязвимости в конкретных странах. Прогноз для КЦА в 2022 году был пересмотрен в сторону повышения в связи с меньшим, чем первоначально ожидалось, воздействием войны в Украине, но прогноз на последующие годы является менее определенным.

Различные перспективы для стран Ближнего Востока и Северной Африки и Пакистана

Реальный ВВП в БВСА, согласно прогнозу, вырастет на 5,0 процента в 2022 году; этот прогноз

Рисунок 1.10. Реальные директивные ставки (В процентах)

Источники: Haver Analytics, база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ. Примечание. Реальная директивная ставка рассчитывается как номинальная директивная ставка минус прогноз инфляции на один год вперед. Для расчета реальных директивных ставок в качестве директивных ставок используются различные ставки для разных стран в зависимости от наличия данных. Довоенные уровни ставок приведены по состоянию на февраль 2022 года. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, КЦА — Кавказ и Центральная Азия.

не изменился по сравнению с апрельским и выше показателя 2021 года в 4,1 процента. Что касается экспортеров нефти, высокие цены на нефть и активный рост ВВП без учета нефти компенсируют негативное воздействие высоких продовольственных цен и повышения мировых процентных ставок в 2022 году, и их экономика, согласно прогнозу, вырастет на 5,2 процента (после роста на 4,5 процента в 2021 году). Экспортеры нефти также извлекают выгоду из некоторой переориентации торговли в связи с войной в Украине, поскольку европейские страны стремятся компенсировать сокращение закупок нефти из России. Кроме того, воздействие более жестких глобальных условий на некоторых экспортеров нефти ограничено ввиду избыточной ликвидности в банковской системе на фоне высоких цен на нефть (IMF, 2022). Что касается СФРССД в регионе БВСА, рост реального ВВП в 2022 году прогнозируется на уровне 4,9 процента, что является пересмотром в сторону повышения

на 0,5 процентного пункта относительно апрельского прогноза, отчасти в связи с более высокими, чем ожидалось, показателями Египта в 2022 финансовом году, поскольку эффекты базы за счет высоких показателей в первой половине финансового года более чем компенсировали негативное воздействие шока условий торговли, ужесточения глобальных финансовых условий и ослабления спроса со стороны торговых партнеров во второй половине года после начала войны. Адаптивная направленность экономической политики Пакистана помогла компенсировать негативные внешние факторы, и рост в 2022 финансовом году прогнозируется на уровне 6 процентов. В СНГ экономический рост в 2022 году, как ожидается, останется слабым на уровне 0,8 процента (пересмотр в сторону снижения на 0,3 процентного пункта относительно апрельского прогноза), что связано с факторами уязвимости в конкретных странах и негативным воздействием высоких цен на сырьевые товары.

Ухудшение глобальных условий повлияет на перспективы БВСА, и в 2023 году рост, согласно прогнозу, замедлится до 3,6 процента; этот прогноз не изменился по сравнению с апрелем. В странах — экспортёрах нефти рост, как ожидается, замедлится до 3,5 процента по мере ослабления темпов повышения добычи ОПЕК+, снижения цен на нефть и замедления мирового спроса. Рост в СФРССД БВСА, по прогнозам, замедлится до 3,9 процента, что отражает снижение темпов роста в Египте и Тунисе на фоне ослабления глобального спроса и ужесточения финансовых условий. Некоторые страны с формирующимся рынком, такие как Марокко, как ожидается, продолжат извлекать выгоду из специфических факторов (таких как рост сельскохозяйственного производства по мере ослабления засухи в Северной Африке). Рост экономики Пакистана, согласно прогнозу, также замедлится в связи с ужесточением макроэкономической политики в дополнение к глобальным факторам. В СНГ, как ожидается, будет наблюдаться постепенное восстановление в 2023 году и в среднесрочной перспективе при условии постепенного ослабления политических сдерживающих факторов. Однако они будут по-прежнему сталкиваться со значительными проблемами, обусловленными высокими ценами

на продовольствие и отсутствием продовольственной безопасности (см. вставку 1.1), недостаточно быстрым ходом вакцинации, а также факторами уязвимости и конфликтами в конкретных странах.

Общая инфляция в БВСА (кроме Судана¹), как ожидается, останется повышенной на уровне 12,1 процента в 2022 году (на 1,7 процентного пункта выше, чем в 2021 году, и на 1,1 процентного пункта выше апрельского прогноза) и 11,2 процента в 2023 году — пересмотр в сторону повышения на 2,6 процентного пункта. Эти пересмотры в основном связаны с отложенным воздействием повышения цен на продовольствие и, в некоторых случаях, снижения валютных курсов с расширением инфляционного давления. Аналогичная нисходящая траектория прогнозируется в среднем для экспортёров нефти и СНГ региона, однако ожидается, что в СФРССД общая инфляция останется в целом неизменной. Инфляция в Пакистане, как ожидается, будет выражаться двузначными числами в 2022–2023 годах с пересмотром прогноза в сторону повышения относительно апреля. В среднесрочной перспективе инфляция, как ожидается, замедлится по мере снижения цен на сырьевые товары, замедления экономического роста и ужесточения курса налогово-бюджетной и денежно-кредитной политики.

Прогнозируется дальнейшее улучшение счетов внешних операций стран — экспортёров нефти БВСА в 2022–2023 годах, поскольку цены на нефть и газ остаются значительно выше уровней 2020–2021 годов. Перспективы для стран ССЗ еще более радужные. Средний профицит счета текущих операций экспортёров нефти (стран ССЗ), как ожидается, увеличится с 4,6 процента ВВП (8,2 процента) в 2021 году до 9,7 процента ВВП (16,7 процента) в 2022 году — дополнительный профицит почти в 275 млрд долл. США (208 млрд долл. США), — а затем снизится до 7,8 процента ВВП (13,7 процента) в 2023 году. В СФРССД, несмотря на высокие цены на энергоносители и продовольственные сырьевые товары и замедление роста мировой экономики, дефицит счета текущих

¹Чтобы устранить влияние значительного снижения прогноза для Судана, связанного в первую очередь с эффектами высокой базы и слабым спросом, поскольку трехзначная инфляция продолжает обесценивать располагаемые доходы.

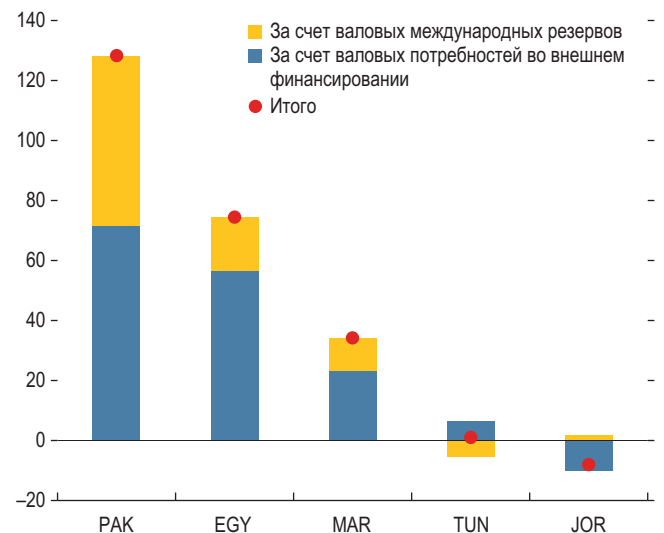
операций в 2022 году, согласно прогнозу, останется примерно на уровне 2021 года (около 5 процентов ВВП) в связи с компенсирующим воздействием значительных потоков денежных переводов и восстановления туризма в некоторых странах, а в 2023 году слегка снизится до 4,4 процента ВВП. В СНГ прогнозируется значительное ухудшение ситуации при более высоком объеме импорта, сосредоточенного на основных продуктах питания и энергоносителях. Их совокупный дефицит счета текущих операций в процентах ВВП, согласно прогнозу, увеличится относительно уровня 2021 года в 7,7 процента до 9,3 процента в 2022 году, а затем немного сократится до 8,3 процента в 2023 году.

Быстрый рост без учета нефти в странах ССЗ, как ожидается, будет и далее способствовать потокам денежных переводов в регион в целом, что отчасти компенсирует неблагоприятные внешние факторы. Наблюдавшаяся в прошлом связь между ростом в странах ССЗ без учета нефти и потоками денежных переводов в СФРССД и СНГ БВСА указывает на то, что денежные переводы из стран ССЗ в среднесрочной перспективе могут расти в диапазоне от 1,9 процента до 3,4 процента в год².

Сохраняющийся высокий дефицит счетов текущих операций и сокращение валютных резервов в СФРССД БВСА и Пакистане указывают на повышенные внешние факторы уязвимости (рис. 1.11). Потребности этих стран во внешнем финансировании увеличатся со 109 процентов валовых международных резервов (232 млрд долл. США) в 2021 году до 242 процентов в 2022 году (275 млрд долл. США), а затем снизятся до 163 процента в 2023 году (265 млрд долл. США). Страны ССЗ и связанные с ними финансовые учреждения принимают меры, чтобы частично удовлетворить эти повышенные потребности в финансировании, в том числе чтобы помочь странам решить проблемы продовольственной безопасности. Например, Арабская координационная группа приступила к осуществлению плана действий в отношении продовольственной

²Согласно оценкам De et al. (2019) для стран ССЗ, эластичность исходящих денежных переводов по отношению к ВВП без учета нефти в долгосрочной перспективе колеблется между 0,6 и 1,1. Данная оценка основана на регрессиях с использованием годовых данных за 1971–2017 годы.

Рисунок 1.11. СФРССД БВСА и Пакистан: отношение потребностей во внешнем финансировании к валовым международным резервам
(Изменение в процентах с 2021 по 2022 год)

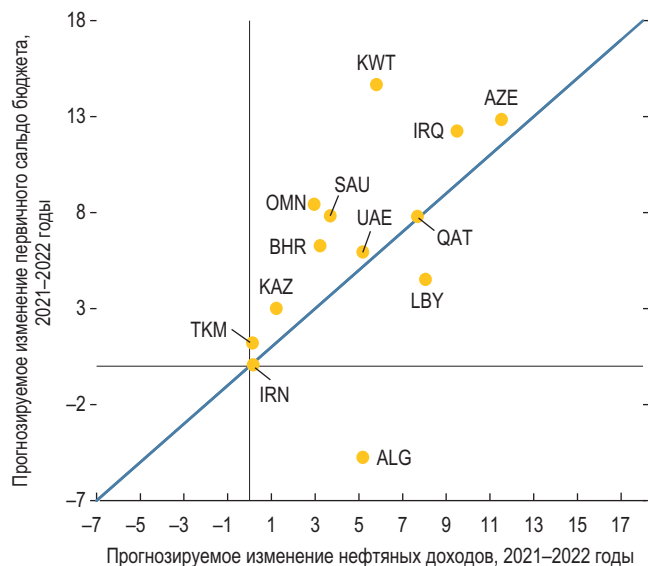

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ. Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

безопасности с первоначальным финансированием в размере 10 млрд долл. США. В дополнение к этому страны ССЗ обязались предоставить Египту, Иордании, Йемену и Пакистану в общей сложности 41 млрд долл. США в виде официальной поддержки и инвестиций, на сегодняшний день выделив или пролонгировав кредиты на сумму более 22 млрд долл. США.

Различное воздействие высоких цен на сырьевые товары и ужесточения глобальных финансовых условий также формирует тенденции в области сальдо бюджета стран БВСА. Что касается экспортеров нефти, то прогнозы первичного сальдо бюджета и нефтяных доходов указывают на то, что большинство стран направили повышенные нефтяные доходы в 2021–2022 годах на сбережения. Это отражается в почти идентичном или даже большем улучшении прогнозируемого общего первичного сальдо бюджета для большинства экспортеров нефти БВСА (рис. 1.12). Более высокие цены на нефть по сравнению с прогнозами на момент публикации октябрьского выпуска доклада

Рисунок 1.12. Экспортеры нефти: первичные сальдо бюджета и нефтяные доходы
(В процентах ВВП)

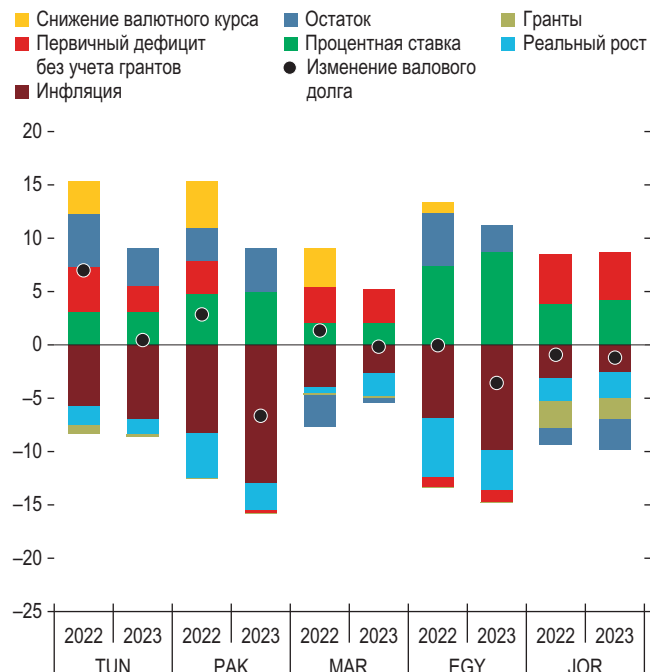

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации.

«Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2021 года подразумевают совокупный непредвиденный доход для этих стран в размере около 1 триллиона долл. США в 2022–2026 годах. Правительства стран ССЗ, как ожидается, в среднем используют для сбережения около 33 процентов нефтяных доходов, что является значительно более высоким показателем сбережений по сравнению с их отрицательными значениями после снижения цен на нефть в прошлом, резко контрастируя с проциклической налогово-бюджетной политикой прошлого. Однако в других странах — экспортерах нефти (Алжир) показатели государственных сбережений, по прогнозам, резко снизятся, что отражает продолжение проциклической политики (глава 2).

Хотя более высокие субсидии на фоне роста цен на сырьевые товары, как ожидается, приведут к увеличению первичного дефицита бюджета 2022 года в странах СФРССД региона БВСА, а также в Пакистане, по сравнению с довоенными ожиданиями (глава 2), он, вероятно, останется неизменным относительно 2021 года, в среднем,

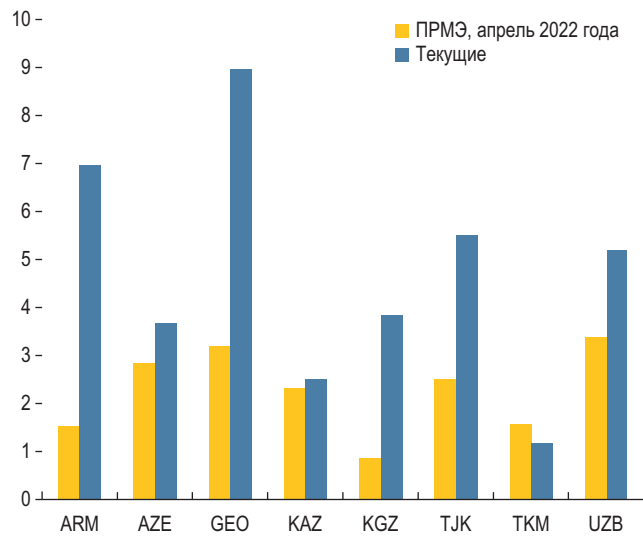
Рисунок 1.13. Вклад в изменение валового государственного долга
(В процентах ВВП)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации.

на уровне около 3,0 процента ВВП в 2022 году, а затем улучшится до 1,8 процента ВВП в 2023 году. Это связано с достигнутым в прошлом прогрессом в деле реформы субсидий и, в некоторых случаях, с компенсирующими мерами, учитывая и без того ослабленные бюджетные возможности (глава 2). Ужесточение условий внутренних и внешних заимствований, как ожидается, приведет к повышению процентных расходов в среднем на 0,4 процента ВВП в 2023 году по сравнению с 2022 годом и до 1,3 процента ВВП в Египте. Отношение государственного долга к ВВП, согласно прогнозу, немного увеличится в 2022 году относительно уровней 2021 года из-за по-прежнему повышенного первичного дефицита в большинстве стран и влияния курсовых разниц в связи со снижением валютного курса в некоторых странах, а затем снизится в 2023 году. Несмотря на более высокие процентные ставки, долговая нагрузка смягчается по-прежнему отрицательными дифференциалами

Рисунок 1.14. Прогнозы роста реального ВВП на 2022 год
(Изменение в процентах по сравнению с предыдущим годом)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и официальные органы стран.

Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

между процентными ставками и темпами роста, что отражает использование в основном льготного официального финансирования и относительно более дешевого внутреннего долга в большинстве СФРССД БВСА и Пакистане (рис. 1.13).

Более высокие процентные платежи и растущая зависимость от краткосрочного финансирования в некоторых СФРССД (Египет, Пакистан, Тунис) вызовут рост государственных валовых потребностей в финансировании до 550 млрд долл. США в 2022–2023 годах (на 22 млрд долл. США выше валовых потребностей в финансировании в 2020–2021 годах). За этот же период валовые потребности в финансировании в Египте и Пакистане, как ожидается, достигнут среднегодового показателя 33 и 22 процента ВВП, соответственно. Поскольку эти повышенные потребности в финансировании, как ожидается, не будут удовлетворены внешним финансированием, страны будут и далее полагаться на внутреннее банковское финансирование, что еще больше усилит и без того повышенную связь между банками и государством в некоторых СФРССД БВСА и Пакистане.

Кавказ и Центральная Азия: неожиданные вторичные эффекты до настоящего времени, но неопределенность в дальнейшем

Экономика стран КЦА показала высокие результаты в первой половине 2022 года (Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Таджикистан, Узбекистан) при более мягких, чем ожидалось, неблагоприятных вторичных эффектах войны в Украине (вставка 1.2). В результате, хотя рост реального ВВП, как ожидается, замедлится до 3,8 процента в 2022 году с 5,6 процента в 2021 году, прогноз был повышен на 2,0 и 5,6 процентного пункта для СНГ и СФРССД, соответственно, по сравнению с апрельскими прогнозами (рис. 1.14). Данное повышение отражает: 1) пересмотр в сторону повышения прогноза роста реального ВВП России (на 5,1 процентного пункта по сравнению с апрелем); 2) неожиданные притоки, такие как перемещение работников и компаний из России и значительные денежные трансферты (капитала и доходов), стимулирующие потребление (Азербайджан, Армения, Грузия, Узбекистан); 3) устойчивую торговлю при поддержке за счет торговых расчетов в рублях (Армения) и роста грузоперевозок по альтернативным торговым путям, в частности, транскаспийскому международному транспортному пути (Азербайджан, Грузия); 4) бюджетные стимулы в некоторых странах (Казахстан, Таджикистан).

На данном этапе ожидается, что факторы, обеспечившие активизацию роста в 2022 году, со временем ослабнут. По мере усиления неблагоприятного воздействия войны в Украине и замедления роста мировой экономики предполагается, что прогноз роста реального ВВП в 2023 году будет снижен на 0,2 процентного пункта по сравнению с апрелем, до 4,0 процента. В среднесрочной перспективе, хотя рост прогнозируется на уровне около 3,5 процента в соответствии с прогнозами для стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, он останется значительно ниже исторического среднего показателя почти в 7 процентов. Кроме того, прогнозируемое замедление роста в России по сравнению с довоенными ожиданиями и риски

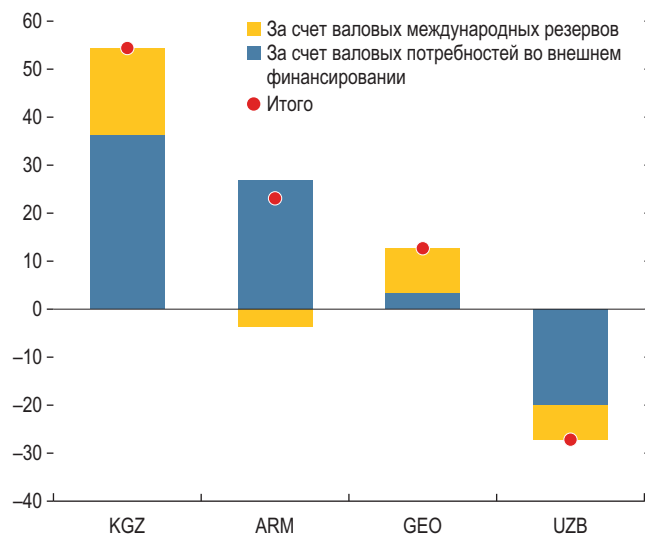
глобальной экономической фрагментации создают значительную неопределенность.

Инфляция, как ожидается, ускорится с 9,2 процента в 2021 году до 12,9 процента в 2022 году и останется повышенной на уровне 10,5 процента в 2023 году, что представляет собой пересмотр прогноза в сторону повышения на 2,2 и 1,9 процентного пункта для 2022 и 2023 годов, соответственно. Как и в регионе БВСА, продовольственная инфляция является основным фактором роста общей инфляции в регионе КЦА. Однако высокий спрос в некоторых странах, как ожидается, будет способствовать повышению инфляции. В среднесрочной перспективе прогнозируется замедление инфляции за счет снижения цен на продовольствие и ужесточения курса налогово-бюджетной политики.

В прошлом денежные переводы, в основном из России, играли важную роль в компенсации негативного воздействия роста цен на продовольствие, особенно для бедных слоев населения. Однако в исторической перспективе денежные переводы из России тесно коррелируют с ВВП России. Таким образом, прогнозируемое замедление экономического роста в России повышает риски для устойчивости потоков денежных переводов с потенциальными последствиями для бедности и неравенства в регионе (глава 3).

Повышенные цены на нефть и вторичные эффекты войны в Украине оказывают наибольшее влияние на состояние счетов внешних операций, при этом экспортеры нефти извлекают выгоду из высоких цен на нефть, а увеличение притока денег и доходов от туризма в некоторые СФРССД компенсирует неблагоприятные внешние факторы. Средний профицит счета текущих операций в экспортерах нефти КЦА, как ожидается, резко увеличится с 0,9 процента в 2021 году до 8,3 процента в 2022 году, а затем снизится до 7,3 процента в 2023 году. В странах — импортерах нефти (СФРССД и СНД) дефицит счета текущих операций, как ожидается, сократится до 4,4 процента ВВП в 2022 году с 6,1 процента в 2021 году, а затем немного увеличится примерно до 5,0 процента с 2023 года и далее. Прогнозируется, что потребности во внешнем финансировании в 2022 году вырастут в Армении, Грузии и Кыргызской Республике, но сократятся в Узбекистане (рис. 1.15).

Рисунок 1.15. ИН КЦА: отношение потребностей во внешнем финансировании к валовым международным резервам
(Изменение в процентах с 2021 по 2022 год)

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. ИН — импортеры нефти, КЦА — Кавказ и Центральная Азия.

Что касается налогово-бюджетной политики, в странах, которые выиграли от положительного шока условий торговли (Азербайджан, Казахстан) и непредвиденных положительных вторичных эффектов войны в Украине (Азербайджан, Армения, Грузия, Узбекистан), как ожидается, в 2022–2023 годах будет наблюдаться улучшение первичных сальдо бюджета. Первичные сальдо бюджета без учета нефти в Азербайджане и Казахстане, как ожидается, сократятся в 2022–2023 годах (чистое сокращение на 2,7 и 2,9 процента ВВП без учета нефти, соответственно). Аналогичным образом, первичные сальдо в Армении, Грузии и Узбекистане, по прогнозам, улучшатся в 2022–2023 годах в диапазоне от 1,8 до 3,5 процента ВВП. Напротив, в Кыргызской Республике и Таджикистане, которые, как ожидается, столкнутся с самым высоким ростом бедности и неравенства в результате воздействия войны (глава 3), в 2022–2023 годах произойдет расширение первичных сальдо в связи со значительным повышением заработной платы в государственном секторе

(Кыргызская Республика) и снижением налоговых поступлений в связи с новым налоговым кодексом, принятым в 2021 году (Таджикистан).

В целом прогнозируется, что траектории государственного долга немного улучшатся в странах — экспортерах нефти (с 22,6 процента ВВП в 2021 году до 19,8 процента ВВП в 2022 году), СФРССД (с 54,1 процента ВВП до 45,0 процента ВВП за тот же период) и СНД (с 39,1 процента ВВП до 37,2 процента ВВП). СФРССД и СНД продолжают извлекать выгоду из относительно более низких процентных платежей (в среднем 1,2 процента ВВП в 2022–2023 годах, без изменений относительно 2021 года), что отражает их опору на льготное финансирование со стороны двусторонних и многосторонних партнеров.

1.4. Риски для прогноза значительно смещены в сторону ухудшения

Баланс рисков в значительной степени смещен в сторону ухудшения ситуации, что обусловлено исключительной неопределенностью на фоне сочетания шоков, которые могут оказать негативное воздействие на глобальные и региональные экономические показатели. Повышительные риски включают более значительное, чем ожидалось, снижение цен на продовольственные сырьевые товары за счет возобновления украинского экспорта зерна и, для СФРССД и СНД, более значительное, чем ожидалось, снижение цен на нефть.

Затяжная война в Украине и расширение санкций в отношении России могут вызвать сокращение экспорта из этих стран нефти, газа, продовольствия и удобрений, что приведет к дефициту, более высоким и неустойчивым международным ценам на продовольствие и энергоносители и значительному замедлению роста в Европе, важном торговом партнере БВСА.

Внутренняя инфляция может продолжить повышаться и расширяться. В условиях крайне неблагоприятного сочетания сильных внешних шоков, обусловленных ростом производственных издержек, ужесточения глобальных финансовых

условий, которые приводят к давлению на валютные курсы, и неустойчивого закрепления инфляционных ожиданий риски для прогноза инфляции могут стать необычайно значительными. Более того, если полученные во втором квартале данные, которые свидетельствуют о том, что рост цен становится более распространенным (см. раздел 1.2), сохранятся во второй половине 2022 года и далее, возможно ослабление фиксации инфляционных ожиданий. Это, в свою очередь, приведет к более высокой инфляции — в среднем примерно на 0,2 процентного пункта, что означает увеличение инфляционных ожиданий через пять лет на 1 процентный пункт («Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», апрель 2022 года), — и вызовет порочный круг более высоких ожиданий и фактической инфляции, который дестабилизирует макроэкономику.

Дезинфляционная политика может быть более дорогостоящей, чем ожидалось, как на глобальном, так и на местном уровне. В глобальном масштабе это может вызвать серьезное замедление экономической активности (при повышенных в настоящее время рисках рецессии), что еще больше ухудшит внешние условия для региона. На местном уровне высокая степень долларизации, узкие финансовые рынки и еще формирующиеся основы денежно-кредитной политики (и зарождающееся доверие к ним) ослабляют чувствительность совокупного спроса к изменениям директивных ставок в странах КЦА (Poghosyan et al., готовится к публикации), а также в некоторых странах БВСА (Gray et al., 2013). Это означает, что для того чтобы оказать воздействие на инфляцию в этих странах, может потребоваться значительное повышение директивных ставок, которое сопряжено с риском рецессии в экономике стран БВЦА. Недостаточная координация денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики может ограничивать эффективность мер дезинфляционной политики.

Если сохранится замедление экономического роста Китая, это может повлиять на страны, имеющие с ним прямые торговые связи, с вторичными эффектами для других стран, усилить замедление роста мировой экономики и вызвать снижение

цен на сырьевые товары, уменьшив буферы для экспортеров нефти.

Повышенные цены на продовольствие и более распространенная нехватка продовольствия и энергоносителей могут привести к отсутствию продовольственной безопасности и социальным волнениям, особенно в 2023 году. Рост стоимости удобрений на фоне низких стратегических запасов может представлять риски для урожая сельскохозяйственной продукции в 2023 году, усугубляя отсутствие продовольственной безопасности в СНГ и некоторых СФРССД, имеющих слабый доступ к рынкам (вставка 1.1). В сочетании с пробелами в занятости, возможным сокращением денежных переводов в регион КЦА и ограниченными возможностями принятия мер экономической политики это может привести к ухудшению ситуации с бедностью и неравенством (глава 3) и в конечном итоге вызвать в регионе социальные волнения, о чем свидетельствуют предыдущие эпизоды высоких цен на продовольствие и энергоносители. Риски социальных волнений, в свою очередь, могут привести к политической нестабильности, проциклической политике в странах — экспортерах нефти (глава 2), свертыванию реформ и снижению способности официальных органов проводить реформы, что еще больше замедлит экономическую активность.

Более жесткие, чем ожидалось, финансовые условия могут вызвать долговой и внешнеэкономический стресс и риски для финансовой стабильности.

- Высокие уровни внешнего государственного долга в СФРССД региона, подлежащего погашению в 2022–2023 годах (в среднем примерно в два раза больше в каждом году, чем в 2019 году), наряду с ограниченным доступом к рынкам, о котором свидетельствует низкий объем эмиссий с начала года, указывают на высокие краткосрочные риски рефинансирования.
- Ужесточение глобальных финансовых условий сверх текущих ожиданий, вероятно, приведет к повышению расходов на обслуживание государственного долга, что ухудшит динамику долга в ряде стран и еще более усложнит доступ к рынкам. Это также может не оставить правительствам иного выбора, кроме как полагаться на краткосрочное внутреннее финансирование,

что приведет к вытеснению частных кредитов и, следовательно, инвестиций и усилению связи между банками и государством (апрельский выпуск доклада «Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия» 2021 года). В некоторых странах возможности банковской системы по кредитованию правительства уже ограничены из-за повышенной суммы кредитов государственному сектору, что повышает риск кризиса финансирования. Обращение к монетарному финансированию будет способствовать дальнейшему стимулированию инфляции.

- Более быстрое, чем ожидалось, ужесточение денежно-кредитной политики США, результатом которого стало общее увеличение доходности 10-летних казначейских облигаций США на 300 базисных пунктов в 2022 году по отношению к 2021 году, может привести к снижению притока в регион портфельных инвестиций почти на 18 млрд долл. США (приблизительно 3 процентов потребностей региона во внешнем финансировании)³. Если это будет сопровождаться повышенным глобальным неприятием риска, это создаст дополнительные риски, оказывая давление на валютные курсы и выбор вариантов рефинансирования.

Согласно сценарию ухудшения ситуации, предполагающему повышение цен на нефть, ужесточение глобальных финансовых условий, более глубокое замедление экономического роста Китая и снижение темпов глобальной экономической активности («Перспективы развития мировой экономики», октябрь 2022 года), реальный ВВП в регионах БВСА и КЦА, по оценкам, в 2023 году снизится на 0,9 и 2,2 процентного пункта, соответственно. Повышение цен на нефть стало бы позитивным шоком для экспортеров нефти, хотя в этом сценарии комбинированного шока

³Текущие прогнозы, приведенные в докладе «Перспективы развития мировой экономики», предполагают рост доходности 10-летних казначейских облигаций США примерно на 180 и 300 базисных пунктов до конца 2022 и 2023 годов соответственно, относительно 2021 года. Сценарий риска, при котором прогнозируемое ужесточение полностью придется на 2022 год, подразумевает дополнительный рост доходности 10-летних казначейских облигаций США на 120 базисных пунктов выше текущих прогнозов на 2022 год.

три других шока перевешивают положительное воздействие более высоких цен на нефть.

Фрагментация мировой экономики может усилить эти риски. Война в Украине может способствовать разделению мировой экономики на геополитические блоки. Эта фрагментация может привести к изменениям в сферах торговли, прямых иностранных инвестиций и финансовых потоков в регион, а также снизить эффективность многостороннего и регионального сотрудничества в решении проблемы изменения климата. Учитывая тесные связи региона КЦА с Россией и его торговые связи с Европой и Китаем, на его среднесрочные перспективы может значительно повлиять степень фрагментации.

1.5. Решающий момент для решения растущих проблем

На фоне все более сложных и неопределенных глобальных условий, когда директивные органы во всем регионе борются с инфляцией и высоким уровнем задолженности, меры экономической политики будут различаться в разных группах стран. СФРССД и СНД будет необходимо сохранить финансовую устойчивость при одновременном обеспечении социальной стабильности. Экспортёрам нефти будет необходимо извлечь максимальную пользу из непредвиденно высоких доходов от продажи нефти в условиях неопределенности путем создания резервов и достижения прогресса в выполнении своих планов перехода и диверсификации экономики. Тем не менее краткосрочными приоритетами для всех стран являются поддержание или восстановление стабильности цен при одновременной защите уязвимых групп населения, реагирование на ужесточение глобальных финансовых условий при одновременном обеспечении финансовой стабильности, обеспечение продовольственной и энергетической безопасности и регулирование сохраняющихся рисков, связанных с пандемией. Учитывая надвигающиеся риски фрагментации, глобальное и региональное сотрудничество имеет решающее значение для достижения этих целей. Ухудшение глобальных условий, ужесточение макроэкономической политики и ограниченные возможности для принятия мер экономической политики в ряде стран делают все более

настоятельной необходимостью продолжения структурных реформ для ускорения экономического роста с одновременным преобразованием экономики в целях повышения ее жизнеспособности, устойчивости, степени диверсификации и инклюзивности.

Обеспечение стабильности цен

Снижение инфляции является одним из ключевых приоритетов для сохранения макроэкономической стабильности и предотвращения роста неравенства и бедности. Координация денежно-кредитной, налогово-бюджетной и структурной политики будет иметь важное значение для достижения этой цели и будет различаться между странами в зависимости от движущих сил и степени ценового давления.

Странам, в которых наблюдаются признаки того, что инфляция становится повсеместной, а ожидания превышают целевые показатели, необходимо ужесточить денежно-кредитную политику. Это еще более важно в тех странах, где инфляция отчасти стимулируется давлением со стороны спроса. Следование в целом более жестким курсом налогово-бюджетной политики наряду с оказанием адресной поддержки нуждающимся будет способствовать дезинфляции, поддерживая при этом социальную сплоченность.

В странах с привязкой валютных курсов следует и далее сворачивать мягкую денежно-кредитную политику по мере ужесточения денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой. Это поможет сдерживать инфляционное давление и защитить привязку на фоне ослабления внешних условий.

В более долгосрочной перспективе укрепление основ денежно-кредитной политики будет иметь важное значение для смягчения воздействия будущих шоков на инфляцию, поскольку такие усилия укрепят каналы передачи, повысят доверие к центральному банку и помогут закрепить инфляционные ожидания. Модернизация основ денежно-кредитной политики может включать такие меры, как: 1) сосредоточение денежно-кредитной политики на стабильности внутренних цен при одновременном укреплении автономии центральных банков;

2) снижение уровня долларизации, в том числе путем развития финансовых рынков и институтов; 3) улучшение информирования и повышение прозрачности денежно-кредитных операций и валютных интервенций; 4) сосредоточение внимания на возвращении инфляции к целевым показателям для закрепления инфляционных ожиданий.

Решение проблемы отсутствия продовольственной безопасности

Необходимы решительные действия в глобальном и региональном масштабе для предотвращения крупного продовольственного кризиса в 2022 году и в предстоящие годы, когда урожаи неизбежно пострадают от недостаточного количества удобрений и более высоких затрат на сырье, в том числе на энергоносители. Ликвидация торговых ограничений и избыточных складских запасов, дополняемая мерами по содействию торговле, имеет ключевое значение для обеспечения потоков важнейших продовольственных товаров и сельскохозяйственных ресурсов в нуждающиеся страны и устранения ценовых искажений, снижающих стимулы для эффективного производства на основных экспортных рынках. Также следует сосредоточить усилия на расширении сельскохозяйственного производства в следующем сезоне путем улучшения доступа к удобрениям и основным ресурсам, включая природный газ, торговые кредиты и возможности цепочек поставок, наряду с инвестициями в сельское хозяйство, устойчивое к изменению климата.

Что касается уязвимых СНД и нестабильных государств, то донорам и международным учреждениям следует уделить первоочередное внимание предоставлению субсидий и льготных кредитов и устранить дефицит финансирования Всемирной продовольственной программы. Глобальное и региональное сотрудничество, например план, принятый Арабской координационной группой, имеет решающее значение для предотвращения гуманитарного кризиса в условиях растущих рисков отсутствия продовольственной безопасности (вставка 1.1).

Защита уязвимых слоев населения наряду с обеспечением устойчивости долговой ситуации

Многим странам — импортерам нефти в регионе становится все сложнее находить компромиссные решения в области налогового-бюджетной политики. Тяжелое бремя государственного долга в странах с формирующейся экономикой, более жесткие финансовые условия, расширение инфляции и потребности в области развития СНД требуют создания возможностей для приоритетных расходов. Поскольку в некоторых странах меры налогового-бюджетной политики, возможно, достигли своего предела, ускорение бюджетной консолидации будет иметь важнейшее значение для поддержания устойчивости долговой ситуации. В этой связи укрепление среднесрочных основ бюджета будет способствовать усилению уверенности в устойчивости бюджета. Консолидация должна быть направлена на неэффективные расходы при одновременном повышении эффективности и результативности расходов на социальную защиту, образование и здравоохранение (в том числе для регулирования сохраняющихся рисков пандемии и готовности действовать быстро и справедливym образом в ответ на следующий штамм вируса или угрозу пандемии). В то же время внутренние доходы должны быть увеличены путем отмены широко распространенных налоговых льгот и неэффективных налоговых стимулов, а также укрепления администрации доходов для сокращения масштабов избежания налогообложения и уклонения от уплаты налогов (см. Verdier et al., 2022). В тех случаях, когда возможности для проведения бюджетной консолидации отсутствуют, а устойчивость долговой ситуации под угрозой, возможно, потребуется рассмотреть вопрос о принятии мер по управлению долгом.

Экспортеры нефти должны максимально использовать дополнительные доходы от продажи нефти на благо следующих поколений путем создания резервов, поддержания темпов бюджетной реформы и продвижения в деле реализации планов диверсификации. Им следует избегать проциклических расходов (или продолжать избегать

таких мер политики), особенно повышения тех категорий расходов, которые будет трудно свернуть после снижения цен на нефть (например, найм новых работников в государственном секторе и повышение заработной платы).

Защита уязвимых слоев населения и предотвращение ухудшения ситуации с бедностью и неравенством в условиях высоких цен на сырьевые товары и замедления роста мировой экономики требуют принятия адаптированных краткосрочных мер политики в зависимости от существующих в странах факторов уязвимости, экономической структуры и имеющихся инструментов политики, включая разработку, охват и эффективность систем социальной защиты. Сложившиеся непростые условия также дают странам БВЦА возможность отойти от универсальных субсидий, укрепить целевые системы социальной защиты и осуществить эффективные относительно затрат меры для защиты нуждающихся наряду с созданием структуры, устойчивой к будущим потрясениям, в том числе за счет снижения зависимости от топлива (в главе 2 приводится набор краткосрочных и среднесрочных мер налогово-бюджетной политики, применимых ко всем странам БВЦА).

Реакция на ужесточение глобальных финансовых условий

На фоне растущих мировых процентных ставок и неприятия риска центральным банкам, применяющим гибкие валютные курсы, следует допустить снижение курса своих валют и повысить директивные ставки, если это необходимо для контроля инфляционного давления. В случае чрезмерной волатильности валютного курса центральным банкам необходимо будет провести интервенции на валютном рынке для смягчения неупорядоченной ситуации на рынке. В странах с высокой степенью долларизации (Армения, Грузия, Кыргызская Республика, Таджикистан, Узбекистан) и странах с высокой долей долга, номинированного в иностранной валюте (Армения, Тунис), следует тщательно отслеживать воздействие колебаний валютного курса на балансы.

С ухудшением экономических перспектив и снижением и без того слабых показателей рентабельности в связи с наследием пандемии и растущими в последнее время затратами на ресурсы может увеличиться число банкротств компаний, а это означает, что в перспективе особенно полезными будут реформы основ урегулирования неплатежеспособности («Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», октябрь 2021 года). В этом контексте по мере роста процентных ставок банки выиграют от более высокой чистой прибыли, но могут понести убытки за счет снижения числа выданных кредитов и роста числа дефолтов. Таким образом, в случаях наличия значительных открытых позиций банков в секторах с растущими факторами уязвимости потребуются оперативная калибровка мер макропруденциальной политики для поддержания финансовой стабильности.

Продвижение по пути структурных реформ для обеспечения инклюзивного и устойчивого роста

Поскольку макроэкономическая политика сосредоточена на преодолении кризиса стоимости жизни и сохранении финансовой устойчивости, ускорение структурных реформ стало еще более насущной задачей для смягчения любых потенциальных неблагоприятных последствий для экономического роста и содействия устойчивому и инклюзивному восстановлению. К числу приоритетных задач относятся реформы, направленные на устранение структурных недостатков и повышение продуктивности наряду со смягчением текущих проблем, стоящих перед странами региона. Например, реформы, направленные на решение проблемы неравенства в сфере налогообложения и высокого уровня неформальности, также способствуют повышению устойчивости долговой ситуации и подкрепляют проведение более жесткой денежно-кредитной политики, необходимой для восстановления стабильности цен. К приоритетным направлениям реформ относятся:

- *перестройка налоговых систем* в целях увеличения бюджетных доходов и повышения

их соразмерности, в том числе путем расширения налоговой базы и повышения прогрессивности налогообложения (Verdier et al., 2022);

- *сокращение неформальности*, в том числе с помощью хорошо продуманной налоговой политики, которая может повысить производительность, а также способствовать привлечению женщин и молодежи на рынки труда (Cardarelli, Vera Martin, and Lall, 2022);
- *содействие развитию частного сектора* путем облегчения выхода на рынок новых компаний, устранения препятствий и предотвращения наращивания уже существующих. Для этого потребуются реформировать государственные предприятия для создания равных условий (Ramirez-Rigo et al., 2021), улучшить доступ малых и средних предприятий к финансовым услугам, сократить возможности для бюрократии и коррупции (Jarvis et al., 2021) и снизить стоимость ведения бизнеса в регионе;
- *ускорение цифровизации* для повышения эффективности, инклюзивности и устойчивости путем расширения охвата цифровизации и доступа к интернету и увеличения инвестиций в новые технологии;
- *принятие мер по адаптации к изменению климата*, обеспечению энергетической безопасности и стабильного водоснабжения и организации плавного перехода к более диверсифицированной и менее углеродоемкой экономике (Duenwald et al., 2022).

Поддержка со стороны МВФ

МВФ по-прежнему преисполнен решимости оказывать региону поддержку посредством финансирования, развития потенциала и консультирования по вопросам экономической политики. С начала пандемии МВФ предоставил региону БВЦА финансирование на сумму 21,3 млрд долл. США. С начала войны в Украине Исполнительный совет МВФ утвердил новый механизм финансирования для Грузии и увеличение объема существующих договоренностей для Иордании и Пакистана. Аналогично принятию мер во время пандемии, МВФ вновь адаптирует свой набор инструментов

для удовлетворения потребностей государств-членов. Для оказания помощи в решении проблемы острого продовольственного кризиса, стоящей перед нашими наиболее уязвимыми членами, Исполнительный совет недавно утвердил новый механизм финансирования для преодоления продовольственного шока в рамках Инструмента для ускоренного финансирования и Механизма ускоренного кредитования в целях облегчения доступа к экстренному финансированию для стран, испытывающих давление на платежный баланс в связи с закупками продовольствия и удобрений. Мы также дополнили наш существующий набор инструментов путем создания и недавнего введения в действие нового Трастового фонда на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости, который окажет поддержку странам с низким доходом и уязвимым странам со средним доходом в деле укрепления устойчивости к внешним потрясениям и решения долгосрочных задач, включая изменение климата и готовность к пандемиям. В целях решения проблемы отсутствия продовольственной безопасности МВФ также работает в тесной координации со Всемирным банком, Всемирной торговой организацией, Всемирной продовольственной программой, Продовольственной и сельскохозяйственной организацией и другими многосторонними банками развития и международными организациями для обеспечения эффективных международных ответных мер с учетом основного мандата и сравнительных преимуществ каждой международной организации.

Список литературы

- Cardarelli, Roberto, Mercedes Vera Martin, and Subir Lall, eds. 2022. *Promoting Inclusive Growth in the Middle East and North Africa: Challenges and Opportunities in a Post-Pandemic World*. Washington, DC: International Monetary Fund.
- De, Supriyo, Saad Quayyum, Kirsten Schuetler, and Seyed Reza Yousefi. 2019. "Oil Prices, Growth, and Remittance Outflows from the Gulf Cooperation Council." *Economic Notes* 48 (3): e12144.
- Duenwald, Christoph, Yasser Abdih, Kerstin Gerling, Vahram Stepanyan, Abdullah Al-Hassan, Gareth Anderson, Anja Baum, and others. 2022. "Feeling the Heat: Adapting to Climate Change in the Middle East and Central Asia." IMF Departmental Paper 22/008, International Monetary Fund, Washington, DC.

- Gray, Simon, Philippe Karam, Vilada Meeyam, and Michel Stubbe. 2013. "Monetary Issues in the Middle East and North Africa: A Policy Implementation Handbook for Central Bankers." IMF Departmental Paper 13/010, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Gruss, Bertrand, and Suhaib Kebhaj. 2019. "Commodity Terms of Trade: A New Database." IMF Working Paper 19/021, International Monetary Fund, Washington, DC.
- International Monetary Fund (IMF). 2022. "Saudi Arabia: 2022 Article IV Consultation Staff Report." Washington, DC.
- Jarvis Christopher J., Gaelle Pierre, Benedicte Baduel, Dominique Fayad, Alexander de Keyserling, Babacar Sarr, Mariusz A. Sumlinski. 2021. "Economic Governance Reforms to Support Inclusive Growth in the Middle East, North Africa, and Central Asia." IMF Departmental Paper No. 2021/001, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Poghosyan, Tigran, Klakow Akepanidaworn, Maria Atamanchuk, Ezequiel Cabezon, and Selim Cakir. Forthcoming. "Strengthening Monetary Policy Frameworks in the CCA." IMF Departmental Paper 21/019, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Ramirez-Rigo, Ernesto, Christine J. Richmond, Oluremi Akin Olugbade, Gareth Anderson, Maria Atamanchuk, Hatim Bukhari, Iacovos Ioannou, and others. 2021. "State-Owned Enterprises in Middle East, North Africa, and Central Asia: Size, Costs, and Challenges." IMF Departmental Paper 21/019, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Verdier, Geneviève, Brett Rayner, Imen Benmohamed, Mahmoud Harb, Priscilla Muthooru, Nathalie Reyes, Ling Zhu, and others. 2022. "Revenue Mobilization for a Resilient and Inclusive Recovery in the Middle East and Central Asia." IMF Departmental Paper 22/013, International Monetary Fund, Washington, DC.

Вставка 1.1. Продовольственная безопасность на Ближнем Востоке и в Центральной Азии

Четыре фактора — рост мировых цен на продовольственные сырьевые товары в последние два года¹, зависимость стран от импорта пшеницы и удобрений из России и Украины, в целом низкие складские и стратегические запасы, а также растущая стоимость внешних заимствований — создают напряженную ситуацию с наличием и ценовой доступностью основных продуктов питания в регионе Ближнего Востока и Центральной Азии (вставка, рис. 1.1.1). Многие страны диверсифицировали свои источники импорта для обеспечения достаточного объема поставок пшеницы и других основных продуктов питания (Египет, Иордания, Марокко, Тунис). Тем не менее есть свидетельства нехватки продовольствия в других странах. По оценкам, в Сомали большая доля населения испытывает острую нехватку продуктов питания из-за сильной засухи, усугубляемой перебоями в глобальных поставках продовольствия. В Судане отсутствие продовольственной безопасности способствует дефициту удобрений, в связи с чем производство пшеницы упало примерно на треть по сравнению с 2021 годом до уровня на 13 процентов ниже среднего пятилетнего показателя.

В некоторых странах, особенно в странах с низким доходом (Йемен, Мавритания, Сомали, Судан), запасы пшеницы сократились до трех месяцев потребления или меньше. Столкнувшись с ограниченным доступом к финансированию и засухой или низким внутренним урожаем (Джибути, Сомали, Судан), эти страны полагаются на международную помощь для обеспечения импорта основных продуктов питания.

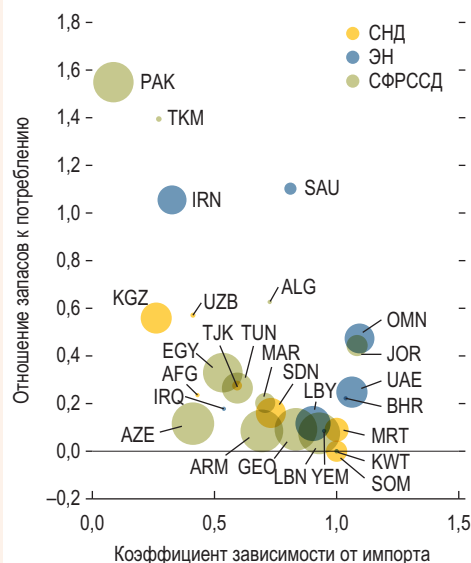
Высокие мировые цены на продовольствие также способствуют внутренней продовольственной инфляции, которая ускорилась во всем регионе в последние месяцы, что сказывается на доступности цен на продовольствие, особенно для бедных слоев населения. Уровень продовольственной инфляции достиг 15 и более процентов в Азербайджане, Алжире, Армении, Грузии, Египте, Казахстане, Кыргызской Республике, Пакистане и Узбекистане и 12 процентов в Сомали.

Значительные риски связаны с ценовой доступностью и наличием продуктов питания. Рост цен на удобрения и топливо может ограничить возможности стран в деле повышения внутреннего производства продовольственных товаров и негативно отразиться на урожайности в будущих сезонах. Кроме того, существующие ограничения на экспорт продовольствия и удобрений (Египет, Казахстан, Кыргызская Республика, Пакистан) могут привести к увеличению дефицита поставок продовольствия и еще более высоким ценам, что усугубит проблемы ценовой доступности, особенно в странах с низким и средним доходом с высокой численностью незащищенного населения.

Подготовил Мохамед Белкхир.

¹Несмотря на снижение мировых цен на продовольствие в последние месяцы, они по-прежнему выше уровней 2021 года. Заключенное в июле соглашение между Россией и Украиной об оказании содействия украинскому экспорту зерна может способствовать улучшению поставок во всем мире и дальнейшему снижению цен на зерновые.

Вставка, рисунок 1.1.1. БВЦА: зависимость от импорта пшеницы и отношение запасов к потреблению, 2021/2022 годы

Источники: Comtrade, Министерство сельского хозяйства США (USDA) и расчеты персонала МВФ.

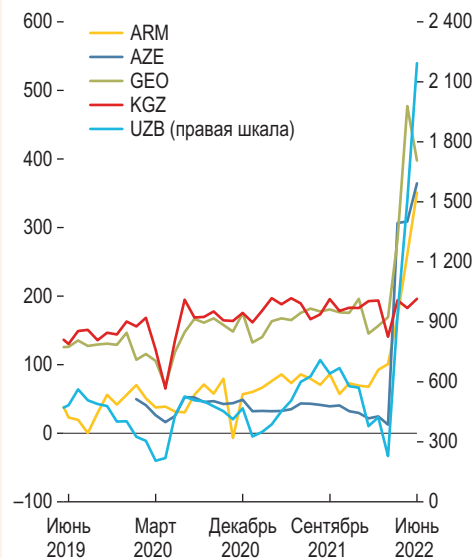
Примечание. Коэффициент зависимости от импорта рассчитывается путем деления объема импорта на объем внутреннего потребления. Отношение запасов к потреблению рассчитывается путем деления запасов на конец периода на разницу между внутренним потреблением и производством. 2021/2022 — рыночный год согласно определению USDA. Запасы на конец периода являются запасами на конец рыночного года. Размер каждого круга увеличивается по мере роста доли импорта пшеницы из России и Украины. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВЦА — Ближний Восток и Центральная Азия. СНД — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ЭН — экспортеры нефти.

Вставка 1.2. Воздействие войны России в Украине на страны Кавказа и Центральной Азии

Несмотря на тесные торговые и финансовые связи Кавказа и Центральной Азии (КЦА) с Россией и большой объем поступающих в регион денежных переводов, до настоящего времени негативное воздействие войны в Украине на регион КЦА было более мягким, чем первоначально ожидалось. Это в большой степени связано с устойчивостью экономического роста России в краткосрочной перспективе, неожиданными денежными трансфертами и мерами политики, направленными на то, чтобы избежать вторичных санкций. Кроме того, торговые пути остаются открытыми, финансовые потоки продолжают (поскольку многие российские банки не попали под санкции), а существующие договоренности (например, членство в Евразийском таможенном союзе и долгосрочные контракты на поставку газа) помогают смягчить воздействие более высоких цен на продовольствие и энергоносители.

Хотя положение экспортеров нефти улучшилось благодаря высоким ценам на сырьевые товары, высокочастотные показатели свидетельствуют о том, что восстановление после пандемии продолжается и в странах — импортерах нефти в данном регионе. Имеющиеся данные указывают на то, что значительную роль могло сыграть неожиданное перемещение предприятий и физических лиц из России.

Вставка, рисунок 1.2.1. Денежные трансферты: чистые притоки
(В млн долларов США)

Источники: Naver Analytics и официальные органы стран.
Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации.

В последние месяцы значительно увеличился объем денежных трансфертов в ряд стран КЦА (Азербайджан, Армения, Грузия, Узбекистан) (вставка, рисунок 1.2.1). Такие трансферты не могут объясняться обычными потоками денежных переводов; скорее они могут указывать на движение капитала, в том числе за счет возвращения эмигрантов. Эти притоки способствуют росту банковских депозитов и курсов местных валют в противоположность отмечавшемуся сразу после начала войны снижению курсов к доллару США в Армении, Грузии, Кыргызской Республике и Таджикистане.

Это влияние особенно заметно в Армении, где число прибывающих из России значительно увеличилось (на 200 процентов в первом квартале 2022 года по сравнению с аналогичным периодом 2021 года и на 50 процентов по сравнению с уровнями, наблюдавшимися до пандемии), а заполняемость гостиниц находится на рекордно высоком уровне. Число зарегистрированных прибывающих из России в Грузию увеличилось по сравнению с 2021 годом, но остается ниже, чем в 2018–2019 годах. Однако число прибывающих из Беларуси и Казахстана также значительно увеличилось (на 114 и 36 процентов, соответственно, в первом полугодии 2022 года по сравнению с аналогичным периодом до пандемии), что может быть связано с переездом из России в отсутствие частых прямых авиарейсов в Грузию.

Пока неясно, являются ли эти перемещения временными или более постоянными. Принимающие страны извлекают

выгоду из краткосрочного роста потребления, однако среднесрочное воздействие связано с большей неопределенностью. В данный момент неясно, приведут ли эти перемещения к крупномасштабному увеличению числа новых предприятий.

Война в Украине останется многомерным фактором риска, сопряженным со значительной неопределенностью, и потребует принятия упреждающих и гибких ответных мер экономической политики. Актуальными являются риски вторичных эффектов, связанные с инфляцией, продовольственной безопасностью и внешним финансированием. Социально-политическая напряженность в некоторых странах повышена и может усугубляться внутренним ценовым давлением и проблемами бедности или неравенства (глава 3). Если война будет продолжительной и приведет к расширению санкций или изменению геополитических альянсов, экономические связи между регионом КЦА и Россией могут оказаться под давлением, что может иметь неблагоприятные последствия для экономики стран КЦА.

Подготовил Роберт Чаидзе.

2. Повторение прошлого? Бюджетные последствия всплесков цен на сырьевые товары в регионе Ближнего Востока и Северной Африки

В регионе Ближнего Востока и Северной Африки (БВСА) высокие мировые цены на продовольствие и топливо усугубляют давление в бюджетной сфере, в то время когда страны сталкиваются с уже-сточением мировых финансовых условий и чрезвычайной неопределенностью на фоне сузившихся вследствие пандемии бюджетных возможностей. Во время прошлых эпизодов роста цен на сырьевые товары директивные органы принимали оперативные ответные меры для смягчения их последствий. Однако ответным мерам часто недоставало адресности и предварительного планирования, что вело к неблагоприятным последствиям бюджетного и распределительного характера, включая 1) значительное и стойко сохранявшееся ослабление курса налогово-бюджетной политики, 2) уменьшение гибкости бюджета и 3) меньшую справедливость бюджета, — и все это сочеталось с 4) недостатком компенсирующих корректировок в налогово-бюджетной сфере. Эти последствия повышали риски для устойчивости долговой ситуации в странах — импортерах нефти и вели к проциклической налогово-бюджетной политике в экспортерах нефти, за чем следовали резкие бюджетные корректировки при последующем падении цен на нефть. Хотя большинство стран в регионе БВСА вновь обратились к ответным мерам политики, аналогичным использовавшимся в прошлом, в частности к общим ценовым субсидиям, эти меры имели меньшие масштабы. Это объясняется как более ограниченными бюджетными возможностями, так и достигнутым ранее прогрессом в проведении реформ субсидий, хотя реформы еще не завершены. Страны предвидят некоторое расширение бюджета в 2022 году по сравнению с доверенными ожиданиями, однако предполагается, что они будут и далее продвигаться по пути корректировки. Поскольку глобальные перспективы остаются сложными, а риски ухудшения ситуации чрезвычайно высокими, директивным органам в регионе важно будет рассмотреть возможность осуществления

Подготовили Филиппо Гори, Йета Менкуласи (руководитель), Иссуф Самаке и Чжу Лин при превосходном содействии Ажина Абдулкарима и Роя Рандена в проведении исследовательской работы.

1) экономически эффективных мер для противодействия давлению, вызванного ростом цен на продовольствие и топливо, и 2) реформ для повышения стойкости государственных финансов, включая снижение зависимости от топлива, в преддверии следующего цикла изменений цен на сырьевые товары.

2.1. Повторяющиеся циклы мировых цен на сырьевые товары

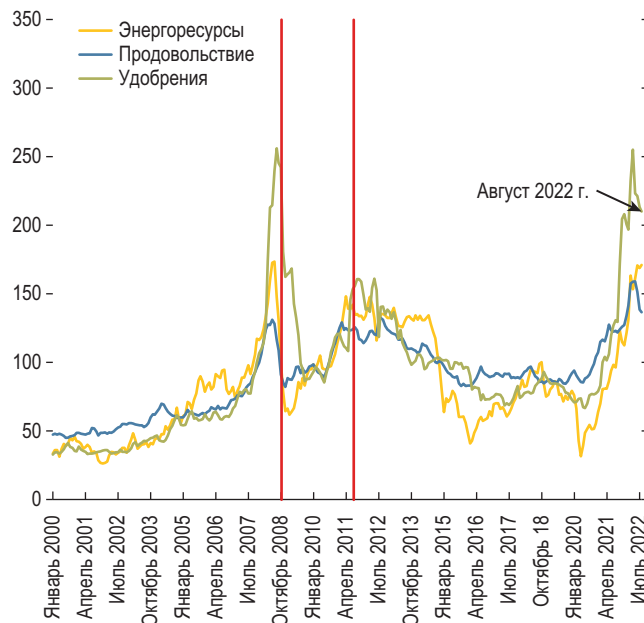
Повышение мировых цен на сырьевые товары, в целом аналогичное прошлым эпизодам...

С середины 2020 года произошло резкое повышение цен на сырьевые товары в результате всплеска спроса после пандемии и сдерживающих факторов на стороне предложения (рис. 2.1). Война в Украине усугубила давление на цены на мировых рынках. Текущее повышение цен на сырьевые товары в целом сравнимо с аналогичными эпизодами, наблюдавшимися в 2008-м и 2011 годах, как в отношении масштабов, так и совместной динамики цен на энергоресурсы, продукты питания и ресурсы для сельского хозяйства, причем в сегодняшнем эпизоде цены на продукты питания достигают рекордных уровней. Ожидается, что цены на энергоресурсы и продукты питания снизятся в течение следующих двух лет, однако этот прогноз связан со значительной неопределенностью, поэтому текущий эпизод может продолжаться дольше, чем предыдущие.

...но при существенных отличиях ситуации в мире и циклической позиции

Текущее потрясение цен на сырьевые товары происходит в иных глобальных и региональных условиях, чем предыдущие эпизоды (рис. 2.2). Глобальные

Рисунок 2.1. Мировые цены на биржевые товары
(Индекс, 2010 г. = 100)

Источник: база данных Всемирного банка по ценам на биржевые товары.
Примечание. Энергоресурсы включают уголь, нефть и природный газ. Продовольствие включает зерно, растительные масла и другие продукты питания. Удобрения включают диаммофос, аммофос, тройной суперфосфат, мочевины и фосфорит.

Рисунок 2.2. Валовой государственный долг и экономический рост в СФРССД региона БВСА и Пакистане
(Медиана)

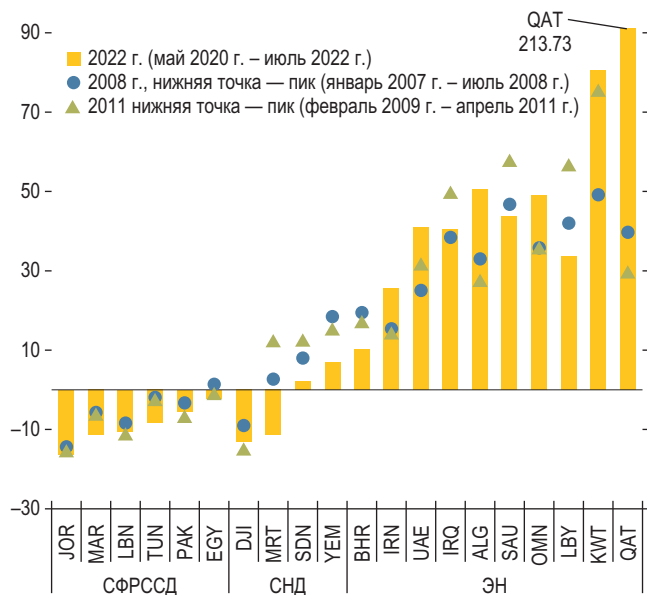
Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» МВФ и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка; СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним уровнем дохода.

финансовые условия для стран с формирующимся рынком сейчас являются существенно более жесткими, чем в прошлых эпизодах, вследствие более высоких международных и внутренних процентных ставок и более высоких премий за риск в связи с повышенным уровнем задолженности или связей с Россией и Украиной (глава 1). Уровни задолженности также на 25–40 процентных пунктов ВВП выше, чем в прошлых эпизодах (рис. 2.2), что усиливает давление на государственные финансы во всех странах с формирующимся рынком региона БВСА. Ситуация ограниченных бюджетных возможностей возникла в момент, когда экономический рост в некоторых странах региона (Египте, Иордании, Тунисе) существенно ниже, чем перед всплеском цен на сырьевые товары в 2008 году, но в целом близок к уровню, наблюдавшемуся перед эпизодом 2011 года (рис. 2.2). Риски, угрожающие перспективам роста, являются повышенными, и их материализация может привести к дальнейшему снижению мирового роста и сохранению инфляции на более высоком уровне в течение более продолжительного времени.

Экспортеры и импортеры сырьевых товаров переживают потрясения условий торговли противоположного характера...

Как и в прошлом, неоднородность структуры торговли стран БВСА обуславливает различия в динамике условий торговли сырьевыми товарами в регионе (рис. 2.3). В то время как для стран — экспортеров нефти произошло заметное улучшение, у стран региона с формирующимся рынком, являющихся импортерами нефти (особенно Иордании, Ливана и Туниса), отмечается самое сильное ухудшение условий торговли с мая 2020 года. Среди стран с низким доходом улучшение условий торговли отмечается в случае Судана и Йемена, поскольку они экспортируют сырьевые товары, такие как золото (Судан) и нефть (Йемен), при одновременном их ухудшении в случае Джибути и Мавритании. Кроме того, текущее повышение цен на сырьевые

Рисунок 2.3. БВСА и Пакистан. Условия торговли сырьевыми товарами
(Изменение в процентах)

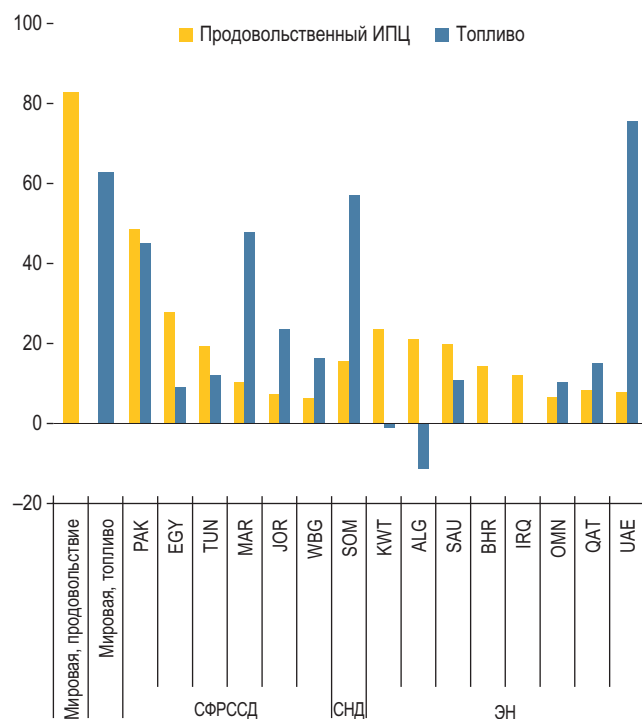
Источник: база данных по условиям торговли биржевыми товарами МВФ; база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» МВФ. Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, СНГ — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ЭН — экспортеры нефти.

товары связано с более крупными изменениями условий торговли, чем в предыдущих эпизодах.

...с различной степенью влияния этих изменений на внутренние цены.

Внутренняя инфляция цен на продукты питания и энергоресурсы лишь частично отражала динамику мировых цен, что объясняется значительным распространением субсидий, долгосрочными контрактами на импорт (энергоресурсов) и в некоторых случаях — хорошим урожаем (рис. 2.4). В то время как мировые цены на сырьевые продукты питания повысились с 2019 года на 80 процентов, инфляция внутренних цен на продукты питания находится в диапазоне от 6 до 49 процентов среди импортеров нефти в регионе БВСА и от 7 до 24 процентов среди экспортеров нефти. И хотя мировые цены

Рисунок 2.4. Внутренняя и мировая инфляция цен на продовольствие и топливо
(Изменение в процентах с 2019 года)

Источник: база данных МВФ «Международная финансовая статистика»; Global Petrol Database; база данных Всемирного банка по ценам на сырьевые товары с последними данными по состоянию на июнь 2022 года и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Мировые продовольственные биржевые товары включают зерно, жиры и масла и другие продукты питания. Мировые цены на топливо представлены ценой на нефть марки Brent в долларах США. Внутренние цены на топливо — средняя розничная цена на бензин АИ-95 в долларах США. Инфляция цен на топливо в BHR и IRQ равна нулю. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, ИПЦ — индекс потребительских цен, СНГ — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ЭН — экспортеры нефти.

на нефть за тот же период повысились на 63 процента, внутренние цены на бензин в регионе увеличились в среднем на 26 процентов в странах — импортерах нефти и на 12 процентов в странах — экспортерах нефти. В случае импортеров нефти в регионе предполагаемая средняя передача воздействия на внутренние цены на бензин в размере 41 процента существенно выше наблюдавшейся в течение 2007–2014 годов, когда она составляла примерно 15 процентов (Kpodar and Abdallah, 2016), и в целом эквивалентна сегодняшнему среднему по странам с формирующимся рынком в других регионах.

2.2. Уроки прошлых эпизодов резкого роста цен на сырьевые товары¹

Ответные меры налогово-бюджетной политики в случае прошлых всплесков цен на сырьевые товары в регионе БВСА были связаны со стойким увеличением бюджета как в странах — импортерах нефти, так и в ее экспортерах, что в последнем случае было следствием процикличности политики. Происходившая в дальнейшем корректировка обычно была недостаточной, что вело к уменьшению будущего бюджетного пространства у импортеров нефти, а в странах — экспортерах нефти временами проходила негладко, с резкой адаптацией к падению цен на нефть и повышением потребностей в финансировании. Увеличившиеся расходы оказывалось трудно вернуть к прежнему уровню, что снижало гибкость бюджета и вело к низкокачественной бюджетной корректировке, от которой, как правило, сильнее всего страдали государственные инвестиции. Более того, социальная защита, которая опиралась в основном на субсидии и занятость в государственном секторе, была неэффективной и удерживала органы государственного управления в порочном круге постоянно растущей зависимости от дорогостоящих мер вмешательства при ограниченной защите уязвимых групп. Вследствие этого страны региона оказывались в менее стойком состоянии для преодоления будущих потрясений.

Прошлые всплески цен на сырьевые товары были связаны со стойким увеличением бюджета

В странах региона БВСА с формирующимся рынком, импортирующих нефть, с 2008 года в среднем

¹В данном разделе рассматривается период времени с 2005 года (за три года до пика цен на сырьевые товары 2008 года) до 2016 года (через пять лет после пика цен на сырьевые товары 2011 года). Сальдо бюджета, представленные в настоящей главе, не скорректированы с учетом циклических колебаний, что объясняется одновременными событиями и структурными разрывами во многих странах, препятствующими получению надежной оценки потенциального объема производства.

отмечалось стабильное и синхронизированное ухудшение первичного сальдо бюджета, завершившееся в 2012 году с кумулятивным расширением на 3 процентных пункта ВВП (рис. 2.5, панель 1). В Египте, Иордании и Тунисе произошло более значительное кумулятивное ухудшение, достигшее примерно 5–6 процентных пунктов ВВП. Сочетание более высоких цен на сырьевые товары и восстаний в арабских странах вело к непрерывному увеличению бюджетных расходов в странах БВСА с формирующимся рынком, и чтобы вернуть их к прежнему уровню потребовалось несколько лет. Состояние первичных сальдо улучшилось, но их возвращение к уровню, отмечавшемуся до всплеска цен на нефть, в среднем заняло шесть лет после шока 2011 года. При этом в странах с низким доходом ответные меры налогово-бюджетной политики, наоборот, имели сдержанный характер вследствие ограниченных возможностей финансирования. По сравнению с другими странами с формирующимся рынком в странах БВСА отмечалось более значительное сокращение первичных сальдо до конца потрясения 2011 года, но на более короткий срок.

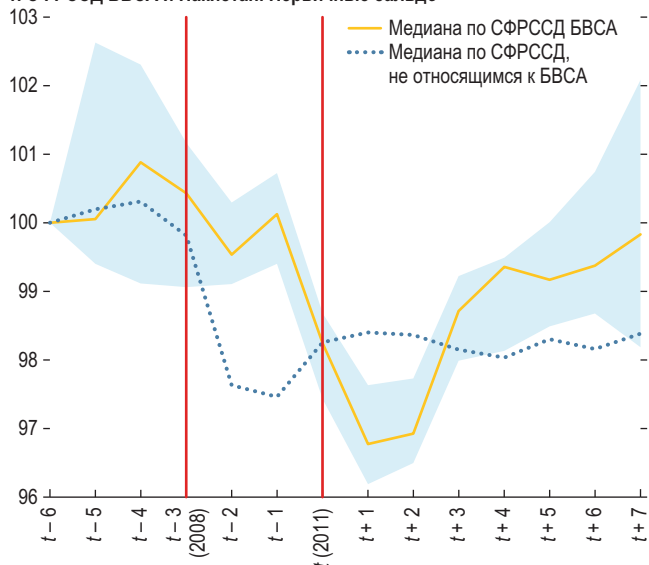
Страны региона, являющиеся экспортерами нефти, также перешли к более расширительному курсу налогово-бюджетной политики с повышением мировых цен на нефть в 2008 году, что отражало процикличность их политики в условиях значительного повышения цен на нефть (рис. 2.5, панель 2). Это расширение бюджетных расходов было особенно заметным среди стран Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССЗ), а в Кувейте, Объединенных Арабских Эмиратах и Омане отмечалось самое резкое ухудшение нефтегазового первичного сальдо бюджета — следствие резкого увеличения как текущих, так и капитальных расходов и, в меньшей степени, уменьшения нефтегазовых поступлений². Из стран, не входящих в ССЗ, проциклическая политика была также характерна для Алжира.

²Проциклическая реакция мер политики в странах ССЗ также наблюдалась за рамками сектора государственного управления, что проявлялось в значительном увеличении внутреннего банковского кредитования государственных предприятий после всплеска цен на нефть с 2008 года.

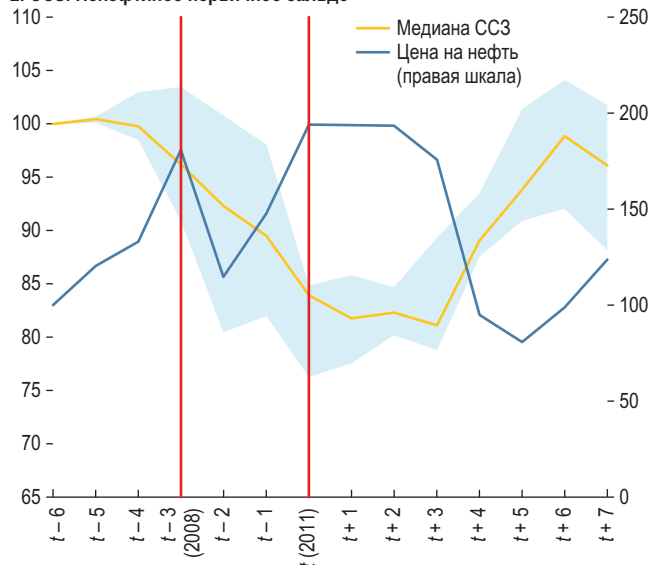
Рисунок 2.5. Первичные сальдо

(В процентах ВВП, нефтяного ВВП в случае экспортеров нефти; индекс, 2005 г. = 100)

1. СФРССД БВСА и Пакистан. Первичные сальдо

2. ССЗ. Нефтяное первичное сальдо

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Период $t-3$ = 2008 год, t = 2011 год. Затененная область — расхождение между первым и третьим квартилем для стран СФРССД БВСА и Пакистана. Для целей этого графика значения индекса рассчитаны для сохранения интерпретации изменений бюджетных агрегатов в процентных пунктах ВВП. Пример: изменение значения со 100 до 102 означает увеличение соответствующего бюджетного агрегата на 2 процентных пункта ВВП. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, ССЗ — Совет сотрудничества арабских государств Залива, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

Увеличившиеся текущие расходы оказались трудно вернуть к прежнему уровню, что привело к уменьшению гибкости бюджета

Объемы субсидий и трансфертов обычно меняются параллельно с ценами на сырьевые товары. В странах БВСА с формирующимся рынком субсидии и трансферты достигли пикового уровня в среднем в 2012 году (увеличившись с 2007 года на 3 процентных пункта ВВП), а затем снижались вследствие падения цен на сырьевые товары и реформ субсидий (в Египте, Иордании, Марокко, Тунисе)³. При этом в некоторых странах (Египте, Тунисе) субсидии оставались повышенными в течение более продолжительного времени и возвращались к предыдущему уровню лишь постепенно или частично. Субсидии имели более стойкий характер в странах — экспортерах нефти, где они увеличились на 6 процентных пунктов ВВП, достигнув пикового уровня в 2014 году

³Поскольку системы социальной защиты в регионе, как правило, являются слабыми, предполагается, что основная часть «субсидий и трансфертов» представляет собой общие ценовые субсидии.

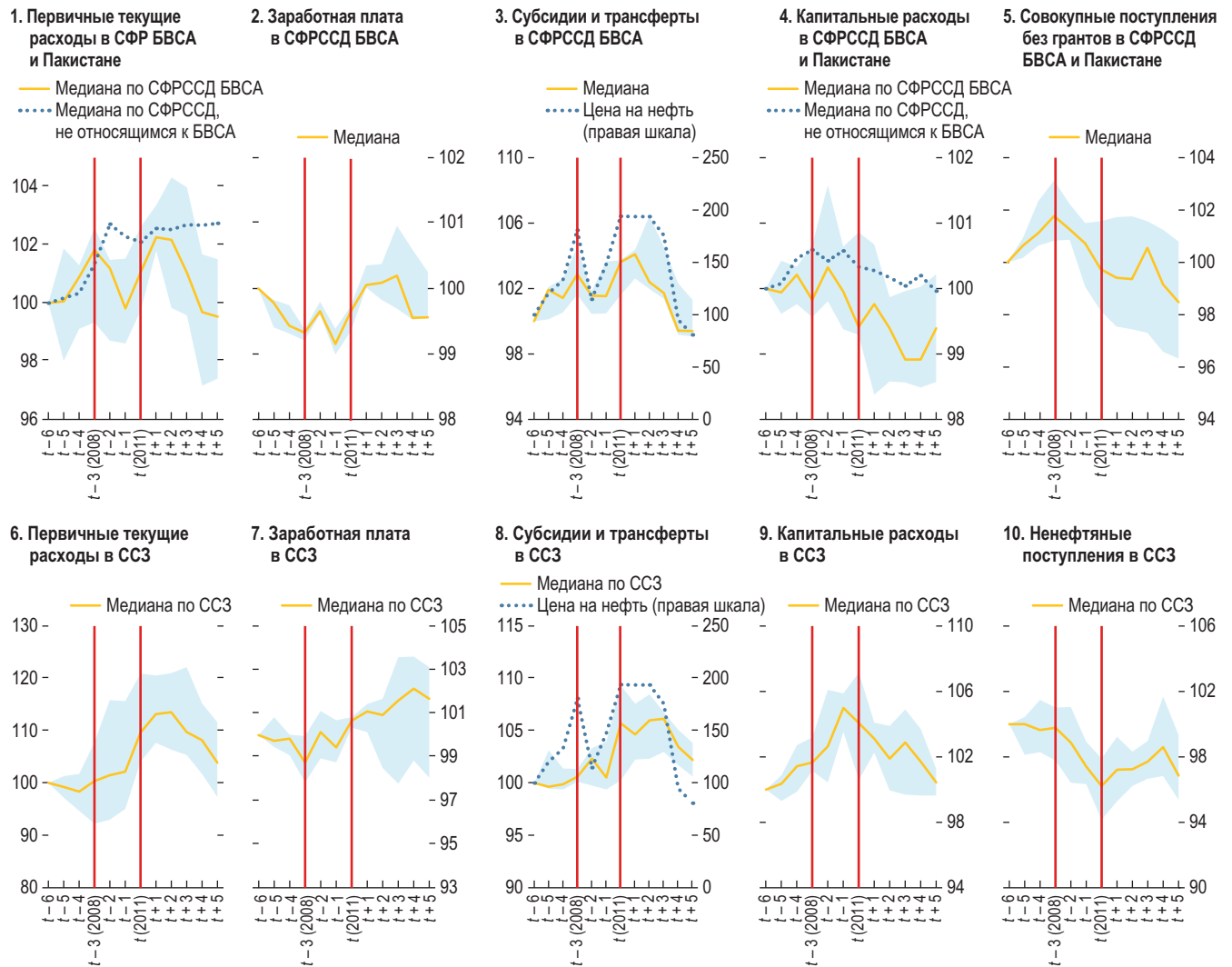
(рис. 2.6, панели 3 и 8). В обеих группах стран на продовольственные субсидии приходилась небольшая доля общих бюджетных затрат⁴.

Вводились также другие ответные налогово-бюджетные меры — повышение заработной платы⁵ и освобождения от налогов, — и они сохранялись в течение более продолжительного времени, дополнительно уменьшая гибкость бюджета (рис. 2.6, панели 2 и 5). В странах с формирующимся рынком региона заработная плата заметно повысилась примерно во время всплеска цен на сырьевые товары 2011 года и, несмотря на некоторые корректировки, пять лет спустя ее уровень оставался повышенным. В среднем величина фонда оплаты труда увели-

⁴В 2010 году, хотя ценовые субсидии в регионе БВСА и Пакистане в среднем составляли 7,8 процента ВВП, затраты на продовольственные субсидии представляли только 15 процентов из этой суммы (1,2 процента ВВП) («Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», апрель 2011 года).

⁵Более высокие расходы на заработную плату в регионе, обусловленные ростом числа занятых или заработной платы в государственном секторе, нередко рассматриваются как одна из форм социальной защиты, хотя и отличающаяся слабой адресностью и ограничивающая гибкость бюджета (IMF, 2020).

Рисунок 2.6. Бюджетная реакция в прошлые периоды на всплески цен на сырьевые товары 2008 года и 2011 года
(В процентах ВВП, нефтяного ВВП в случае экспортеров нефти; индекс, 2005 г. = 100)

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» МВФ и расчеты персонала МВФ.
Примечание. Период $t - 3 = 2008$ год, $t = 2011$ год. Затененная область — расхождение между первым и третьим квартилем для СФРССД БВСА и Пакистана. Для целей этого графика значения индекса рассчитаны для сохранения интерпретации изменений бюджетных агрегатов в процентных пунктах ВВП. Пример: изменение значения со 100 до 102 означает увеличение соответствующего бюджетного агрегата на 2 процентных пункта ВВП. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, ССЗ — Совет сотрудничества арабских государств Залива, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

чилась на 1 процентный пункт ВВП, когда она достигла своего пика, а в Тунисе в 2017 году она оказалась выше уровня 2010 года на 4 процентных пункта⁶. Аналогичным образом, с 2010 года произошло заметное снижение налоговых поступлений, что отражало не только циклический спад,

⁶В силу отсутствия высокочастотных данных, необходимых для проведения эмпирического анализа, показатели влияния на бюджетные переменные являются лишь ориентировочными. Они не учитывают изменения цен на несырьевые товары, которые также могли повлиять на состояние государственных финансов.

но также и различные налоговые льготы, введенные в Египте, Иордании и Ливане в основном в ответ на повышение цен на продукты питания и энергоресурсы («Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», октябрь 2011 года). В странах — экспортерах нефти устойчивое увеличение фонда оплаты труда, начавшееся в 2010 году, сохранялось в течение более пяти лет и составило в среднем 15,4 процента нефтяного ВВП в странах ССЗ и Алжире и до 33 процентов в Кувейте. Стойкое уменьшение гибкости

бюджета с повышением заработной платы и занятости в государственном секторе в обеих группах стран было обусловлено устойчивым ростом доли заработной платы в совокупных государственных расходах с 2011 года (рис. 2.7).

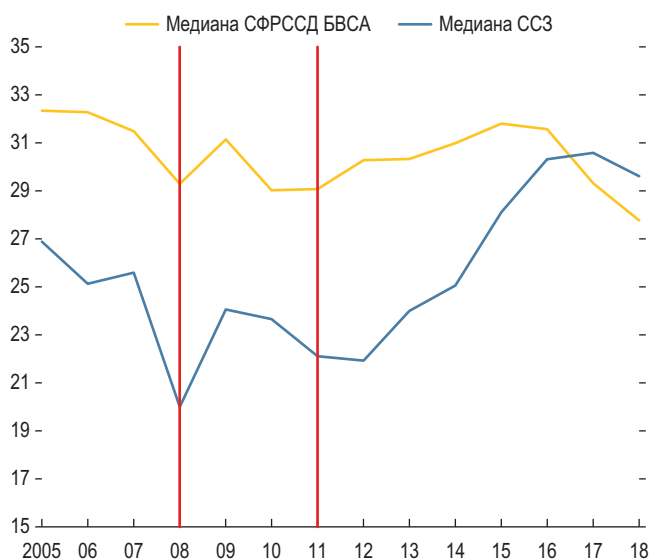
Общие субсидии и налоговые освобождения были менее эффективны в защите уязвимых групп

Общие ценовые субсидии и налоговые освобождения были менее действенными в охвате уязвимых сегментов населения и являются дорогостоящим инструментом социальной защиты. В проведенных ранее исследованиях было обнаружено, что нижние 40 процентов населения по доходам в Египте, Иордании, Йемене, Ливане, Мавритании и Марокко получали от 5 до 20 процентов совокупных бюджетных трансфертов, выделявшихся на субсидирование дизельного топлива и бензина (Sdravlevich et al., 2014). Регрессивный характер энергетических субсидий проявляется еще более ярко в беднейших странах региона БВСА, где для сегментов населения с более высоким доходом характерны более высокие уровни потребления, более высокие относительные показатели владения автомобилями и подключения к национальной сети электроснабжения. Продовольственные субсидии являются несколько более адресными, так что на нижние 40 процентов населения по доходам приходилось, например, от 30 до 60 процентов субсидий на пшеницу, обычно благодаря использованию саморегулирующихся механизмов адресации⁷. Освобождения от налога на добавленную стоимость (НДС) были нацелены на снижение конечной цены товаров и услуг, потребляемых уязвимыми домашними хозяйствами, но степень адресности этих мер обычно оказывалась низкой (Jewell et al., 2015).

Эмпирические оценки динамической реакции ценовых субсидий и трансфертов после всплесков цен на сырьевые товары указывают на то, что органы государственного управления оказываются

⁷Механизмы автоматической адресации включают дифференциацию по качеству (например, субсидирование товаров более низкого качества или сорта, которые с большей вероятностью потребляются бедными), а также программы рационирования продуктов питания и системы очередей.

Рисунок 2.7. Заработная плата
(В процентах совокупных государственных расходов)

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» МВФ и расчеты персонала МВФ.

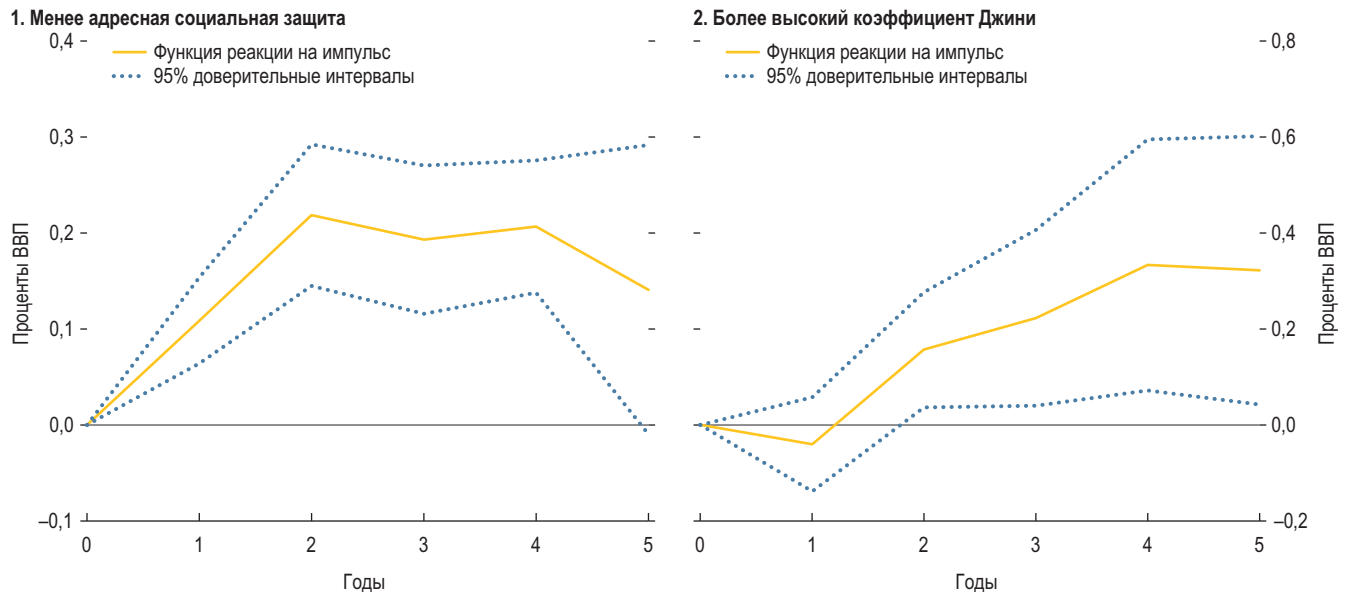
Примечание. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, ССЗ — Совет сотрудничества арабских государств Залива, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

заклученными в порочном круге постоянно растущей зависимости от мер бюджетного вмешательства с высокими издержками, пока их системы социальной защиты остаются недостаточно развитыми. Проведенная при подготовке настоящей главы эмпирическая работа указывает на статистически более значимое повышение субсидий после крупного положительного шока цен на нефть в странах БВСА с менее адресными программами социальной защиты (рис. 2.8, панель 1). Аналогичные свидетельства обнаружены для стран, где степень неравенства выше средней по региону (рис. 2.8, панель 2; см. онлайн-приложение).

Последующая бюджетная корректировка была недостаточной и, как правило, низкого качества, что уменьшало бюджетное пространство для приоритетных расходов

Поскольку повышенные текущие расходы возвращались к своему прежнему уровню лишь постепенно (рис. 2.6, панель 1), чему способствовало

Рисунок 2.8. Влияние отдельных социальных переменных на реакцию субсидий и трансфертов на повышение цен на нефть (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. На рисунке показаны функции импульсной реакции для члена взаимодействия между положительным (более высоким, чем медиана) шоком цен на нефть и 1) панель 1 — условной переменной, показывающей недостаточную адресность внутренних систем социальной защиты (ниже медианного значения БВСА для доли получателей первой четверти) и 2) панель 2 — более высоким коэффициентом Джини (выше медианы для БВСА). Зависимая переменная — субсидии и трансферты, в процентах ВВП. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка.

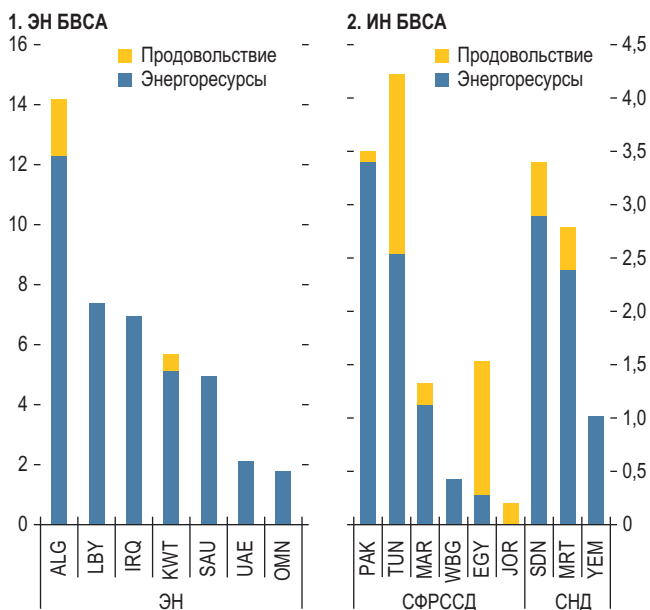
снижение цен на нефть и реформы энергетических субсидий в некоторых странах (восстановление государственных поступлений занимало еще больше времени), последующая бюджетная корректировка в странах — импортерах нефти в значительной мере опиралась на сокращение капитальных расходов (рис. 2.6, панель 4). И при этом такие сокращения были недостаточными для компенсации всех издержек предшествующего расширения бюджета. Вследствие этого произошло заметное увеличение государственного долга — за период с 2008 года по 2015 год в странах БВСА с формирующимся рынком он в среднем повысился на 18 процентных пунктов ВВП. Кроме того, уменьшение государственных инвестиций негативно сказалось на экономическом росте вследствие расширения пробелов в инфраструктуре, особенно в странах — импортерах нефти («Перспективы развития региональной экономики: Ближний Восток и Центральная Азия», октябрь 2014 года).

Падение цен на нефть в середине 2014 года спровоцировало изменение параметров налогово-бюджетной политики в странах — экспортерах нефти

и резкую бюджетную корректировку с существенными сокращениями капитальных расходов и реформами энергетических субсидий во всех странах ССЗ. С 2018 года в некоторых странах ССЗ добавлены акцизные налоги (Катар) и НДС (Бахрейн, Оман, ОАЭ, Саудовская Аравия). Однако эти усилия не обеспечили возвращения бюджета к прежнему состоянию после произошедшего расширения, вследствие чего за период с 2008 года по 2018 год чистый государственный долг увеличился в среднем примерно на 30 процентных пунктов ВВП.

Дорогостоящие и неэффективные налоговые освобождения и субсидии и проведенные вследствие этого сокращения расходов на инфраструктуру вызвали сужение бюджетного пространства и уменьшили возможности органов государственного управления предоставлять надлежащие государственные услуги. Социальные расходы, в том числе на здравоохранение, образование и социальную защиту, отстают от других сопоставимых групп стран по уровню и социально-экономическим результатам (IMF, 2020).

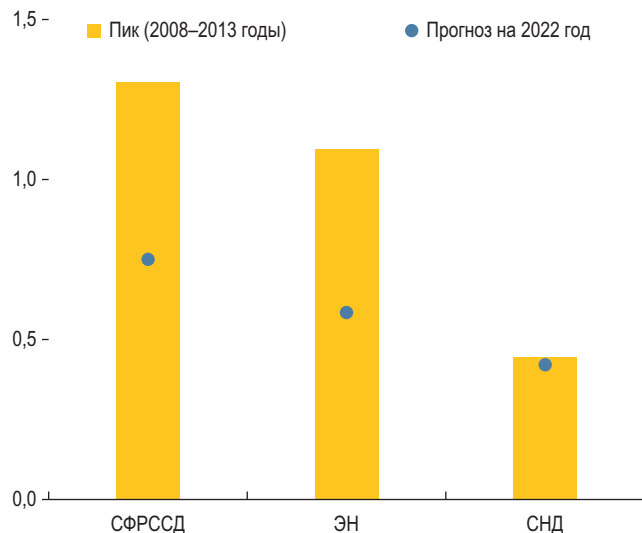
Рисунок 2.9. БВСА и Пакистан. Существующие продовольственные и энергетические субсидии
(В процентах ВВП, 2021 год)

Источник: обзоры подразделений МВФ.

Примечание. Для экспортеров нефти продовольственные и энергетические субсидии включают бюджетные и внебюджетные операции. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка. СНД — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ИН — импортеры нефти, ЭН — экспортеры нефти.

Рисунок 2.10. БВСА. Субсидии и трансферты
(В процентах ВВП на 10 долларов мировой цены на нефть)

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, СНД — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ЭН — экспортеры нефти.

2.3. Текущий всплеск цен на сырьевые товары — последствия для бюджета

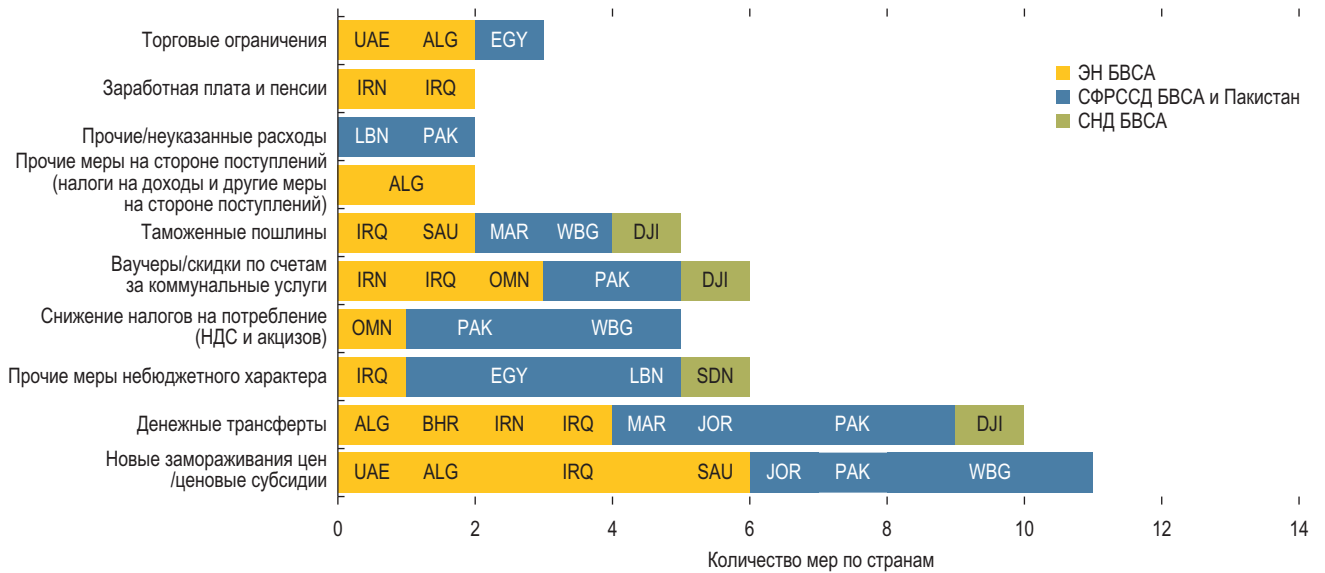
2.3.1. Ответные меры политики после начала войны в Украине

В прошлых эпизодах страны региона ограничили влияние более высоких мировых цен на сырьевые товары на внутренние розничные цены за счет общих ценовых субсидий и, в некоторых странах, снижения налогов. Для большинства стран первой линией обороны было автоматическое увеличение существующих субсидий. В 2021 году в странах — импортерах и экспортерах нефти энергетические субсидии составляли в среднем, соответственно, 1,5 и 5,8 процента ВВП (рис. 2.9). Затраты на продовольственные субсидии были

меньше, от 1,5 до 2 процентов ВВП в Алжире, Египте и Тунисе. Прогнозируется, что автоматическое увеличение существующих (и введение новых) энергетических и продовольственных субсидий в 2022 году обойдется в среднем *дополнительно* в 0,8 и 0,3 процентного пункта ВВП, соответственно. Для некоторых стран ожидается, что дополнительные бюджетные расходы на энергетические субсидии будут составлять от 1,7 до 3 процентов ВВП (Ирак, Мавритания, Тунис), тогда как дополнительные расходы на продовольственные субсидии в Ираке и Тунисе ожидаются на уровне примерно 1 процента ВВП.

При этом прогнозируется, что субсидии увеличатся в 2022 году в меньшей степени, чем в прошлых эпизодах, примерно до 50 процентов их пикового уровня в период между 2008 и 2013 годом в случае стран — экспортеров нефти и стран с формирующимся рынком региона (рис. 2.10), вследствие как прошлых реформ субсидий, так и ограниченных бюджетных возможностей стран на данном этапе. При этом в нескольких странах региона была допущена корректировка внутренних цен на бензин в сторону

Рисунок 2.11. СФРССД БВСА и Пакистан. Недавно объявленные меры в ответ на повышение цен на энергоресурсы и продовольствие

Источник: официальные органы стран и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Прочие неуказанные расходы включают субсидирование пшеницы по официальному обменному курсу (Ливан) и снижение цены на электроэнергию для всех пользователей в жилищном секторе и коммерческих пользователей (общая субсидия на электроэнергию в Пакистане); прочие меры небюджетного характера представляют все значимые прочие новые меры, которые могут сказываться либо на домашних хозяйствах, отраслях, органах государственного управления, либо на ценах и предложении, включая перераспределение импорта и экспорта, меры регулирующего характера и т.п. Это также включает те случаи, когда государство объявляет о введении регулирования цен на энергоресурсы или продукты питания, но не финансирует это с помощью бюджетных мер, а регулирование осуществляется за счет уменьшения надбавок или прибыли энергетических или продовольственных компаний. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, НДС — налог на добавленную стоимость, СНД — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, НДС — налог на добавленную стоимость, ЭН — экспортеры нефти.

их повышения (Иордания, Мавритания, Марокко, ОАЭ, Пакистан, Саудовская Аравия, Тунис) (рис. 2.4). Снижения налогов включают в основном налоги на потребление, связанные с продуктами питания, такие как НДС (Оман, Западный берег и сектор Газа), акцизы на топливо (Пакистан) и таможенные пошлины (Ирак, Саудовская Аравия, Западный берег и сектор Газа).

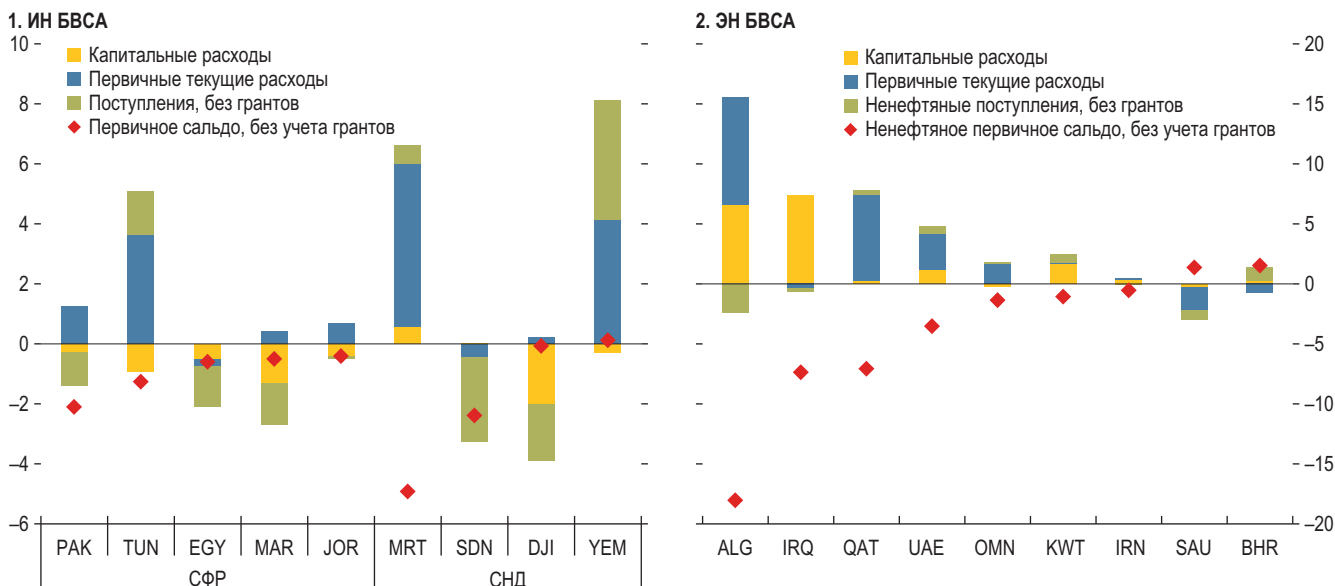
В странах БВСА также вводятся адресные меры для смягчения последствий более высоких цен на продовольствие и энергоресурсы для уязвимых слоев населения. Меры, направленные на защиту домашних хозяйств с низкими доходами, включали временные денежные трансферты, нацеленные на уязвимые сегменты населения — безработных, студентов, вдов и сирот (Бахрейн, Джибути, Иран, Ирак, Иордания, Марокко), и ваучеры или скидки по счетам на коммунальные услуги (Джибути, Иран, Оман, Пакистан) (рис. 2.11).

Обеспокоенность повышением внутренних цен на продукты питания подтолкнула к введению дополнительных мер. В некоторых странах региона были введены субсидии для поддержки внутреннего производства пшеницы (Египет) или повышены существующие субсидии (Тунис) и облегчено получение дотаций на удобрения и корма для скота (Мавритания, Пакистан). Некоторые страны ввели временные ограничения на торговлю, в том числе запреты на экспорт некоторых продуктов питания (Алжир, Египет, ОАЭ). Кроме того, в Иране была повышена минимальная оплата труда.

Общие издержки этих ответных мер политики для бюджета сильно различались между странами. По имеющимся оценкам, средние расходы, включая увеличение субсидий (существующих и новых) и другие новые меры, составили от 0,8 до 1,3 процента ВВП. Большинство этих мер были объявлены

Рисунок 2.12. Изменение первичных сальдо в 2022 году

(В процентах ВВП, нефтеяного ВВП в случае экспортеров нефти; расхождение между текущими прогнозами и октябрьскими прогнозами ПРМЭ 2021 года)

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики».

Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, СНД — страны с низким доходом, ССЗ — Совет сотрудничества арабских государств Залива, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ИН — импортеры нефти, ЭН — экспортеры нефти, ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

как временные. В странах — импортерах нефти эти меры осуществляются в рамках сектора государственного управления, в то время как в большей части стран — экспортеров нефти они, как правило, имеют внебюджетный характер, что вызывает обеспокоенность касательно прозрачности.

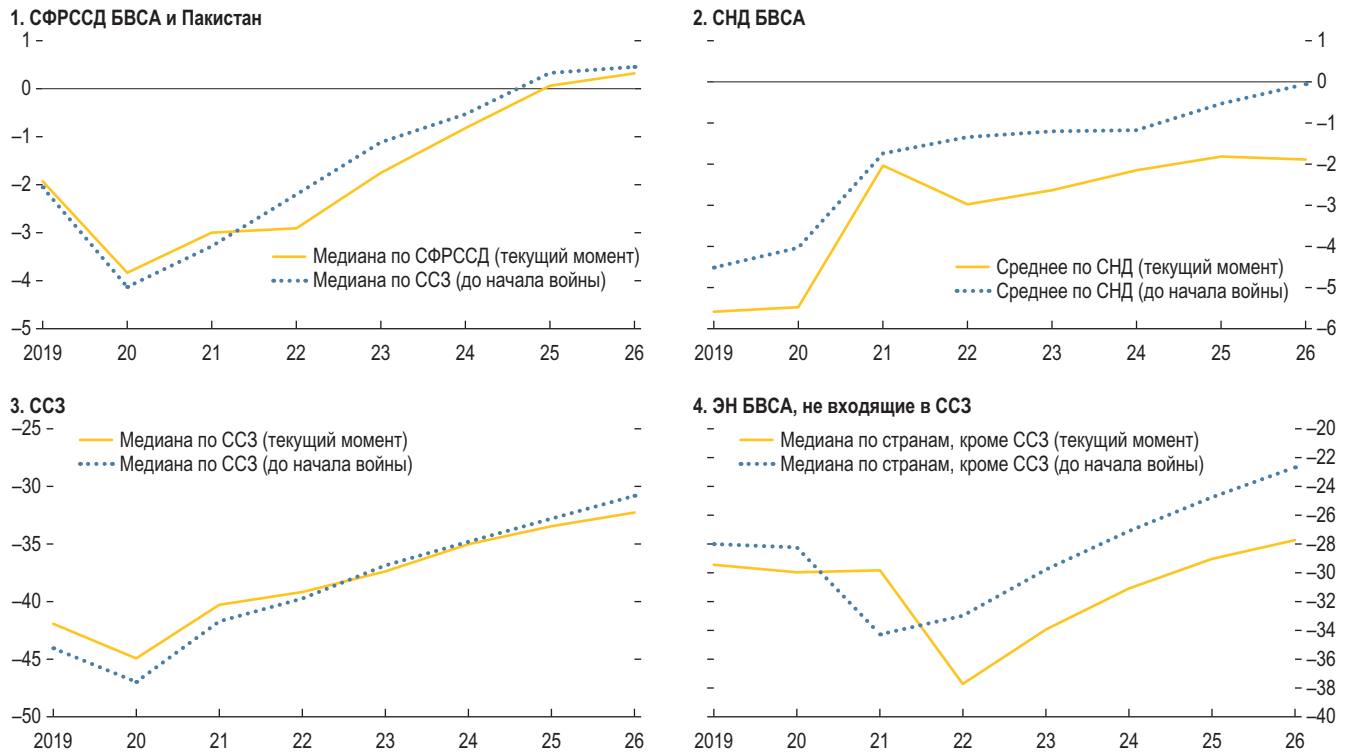
2.3.2. Значительные риски в отношении бюджетных перспектив

В целом более слабые первичные сальдо бюджета в 2022 году по сравнению с ожиданиями в период до войны...

Ожидается, что война в Украине и ответные меры политики для смягчения ее последствий приведут в 2022 году к ослаблению первичных сальдо в большинстве стран БВСА и Пакистане по сравнению с прогнозами, составленными до начала войны (рис. 2.12). Прогнозируется, что первичные сальдо бюджета в странах с формирующимся рынком

БВСА и Пакистане будут в среднем хуже, чем ожидалось до войны, но останутся в среднем на уровне 2021 года. Указанное ухудшение отражает увеличение первичных текущих расходов, прежде всего в Пакистане и Тунисе, вследствие повышения субсидий и принятия других мер, что будет частично компенсироваться снижением капитальных расходов. В Египте повышение субсидий компенсируется сокращениями других текущих расходов. Среди стран с низким доходом прогнозируется, что Мавритания, Сомали и Судан уменьшат свои первичные сальдо относительно как довоенных прогнозов, так и 2021 года в результате повышения энергетических и продовольственных субсидий, а в случае Судана — более низких, чем ожидалось, поступлений из-за экономических последствий сохраняющейся политической нестабильности. Что касается стран — экспортеров нефти, большинство стран ССЗ не расширили свои первичные сальдо без учета нефти (что также отличается от прошлых эпизодов) и продолжают проводить начатую ранее консолидацию в 2022 году. При этом проциклическая политика в Алжире, Ираке, Катаре и ОАЭ,

Рисунок 2.13. Первичные сальдо. Сопоставление текущих и довоенных ожиданий
(В процентах ВВП, нефтегазового ВВП в случае экспортеров нефти, простое среднее)

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.
Примечание. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, СНД — страны с низким доходом, СС3 — Совет сотрудничества арабских государств Залива, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом; ЭН — экспортеры нефти.

как ожидается, приведет в 2022 году к более мягкому курсу налогово-бюджетной политики по сравнению с 2021 годом (в отличие от ожидавшейся до войны консолидации) за счет увеличения субсидий (Алжир, Ирак, ОАЭ) и повышения заработной платы (Алжир, Катар, ОАЭ). Однако это смягчение налогово-бюджетных показателей по различным группам стран значительно меньше, чем в прошлых эпизодах (см. рис. 2.15), по причине как ограниченности бюджетного пространства, так и осмотрительных действий в бюджетной сфере.

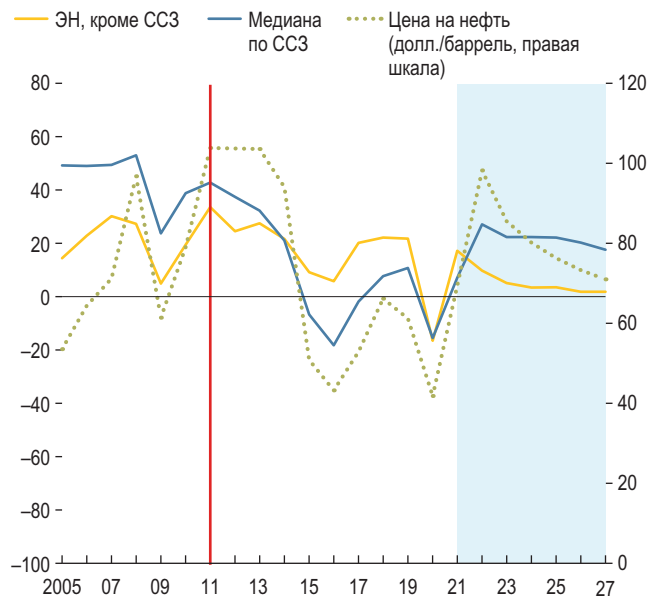
...что несколько задерживает бюджетную корректировку в среднесрочной перспективе...

Ожидается, что последствия бюджетной экспансии 2022 года будут сохраняться в среднесрочной перспективе, и первичные сальдо к 2026 году будут слабее, чем ожидалось до начала войны (рис. 2.13). Несмотря на текущую либерализацию политики во всех странах БВСА

с формирующимся рынком, ожидается продолжение курса бюджетной корректировки (хотя и более медленными темпами), учитывая предположительно временный характер ответных мер политики в связи с войной в Украине и прогнозируемое снижение цен на сырьевые товары. Ожидается, что среди экспортеров нефти страны СС3 будут в среднем направлять в состав сбережений примерно 20 процентов совокупных поступлений (или 33 процента доходов от нефти), несмотря на ожидаемое снижение цен на нефть в среднесрочной перспективе, что является несколько более высокой нормой сбережения по сравнению с прошлыми эпизодами, когда она опускалась ниже нуля после снижения цен на нефть (рис. 2.14). Среди стран, не входящих в СС3, прогнозируется, что государственные сбережения в Алжире резко упадут, тогда как в Ираке ожидается направление на сбережения примерно четверти нефтяных поступлений страны.

Рисунок 2.14. ЭН БВСА. Нормы государственных сбережений

(В процентах совокупных поступлений)

Источник: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ.

Примечание. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, ССЗ — Совет сотрудничества арабских государств Залива; ЭН — экспортеры нефти. ЭН, кроме ССЗ, включают Алжир, Ирак и Иран.

...и связано со значительными рисками.

Перспективы связаны со значительными рисками, в том числе если цены на сырьевые товары будут более высокими в течение более продолжительного времени, финансовые условия окажутся более жесткими и более изменчивыми и если произойдет более глубокий глобальный спад. Прошлые эпизоды повышения цен на сырьевые товары показали, насколько хрупкой может быть социальная стабильность в странах с формирующимся рынком в регионе БВСА. В случае экспортеров нефти крупные поступления от нефти могут быть связаны с риском бюджетной расточительности, хотя в большинстве стран пока этого не произошло (рис. 2.15). Сочетание этих рисков ухудшения ситуации может привести к существенному давлению на перспективы в налогово-бюджетной сфере, как наблюдалось в бюджетных показателях за прошлые периоды после всплесков цен на сырьевые товары, когда реализовались риски социальной нестабильности и более длительного сохранения повышенных цен на нефть, вызывая более сильное, чем первоначально ожидалось, давление на бюджетные счета

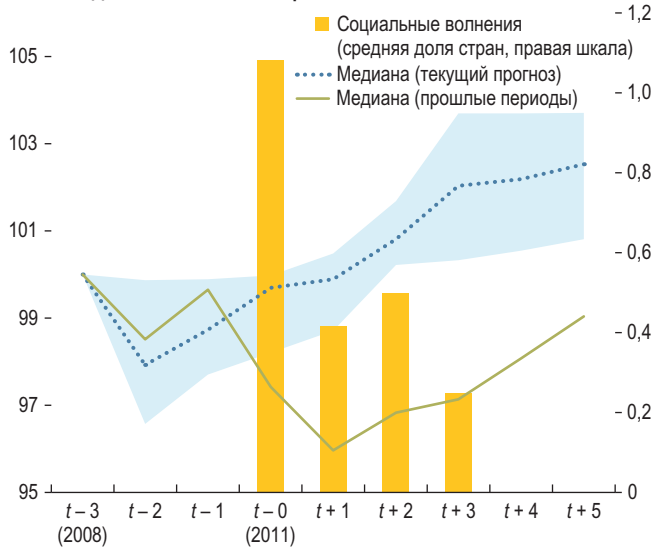
(рис. 2.15). Хотя наследие пандемии и сузившееся бюджетное пространство могли существенно ограничить возможности для расширительных ответных мер политики, отсутствие ответных мер может вызвать дополнительные долгосрочные негативные последствия в тех странах, которые наиболее подвержены влиянию вторичных эффектов войны, и усилить социальную напряженность. Кроме того, хотя органы сектора государственного управления в странах — экспортерах нефти, как ожидается, будут избегать характерных для прошлого циклических ответных мер политики, имеется риск того, что другие государственные образования, такие как государственные предприятия и фонды национального благосостояния, будут расходовать непредвиденные доходы от нефти, что повышает необходимость увеличения прозрачности и надзора за их операциями.

2.4. Какими должны быть меры налогово-бюджетной политики в ответ на всплеск цен на сырьевые товары?

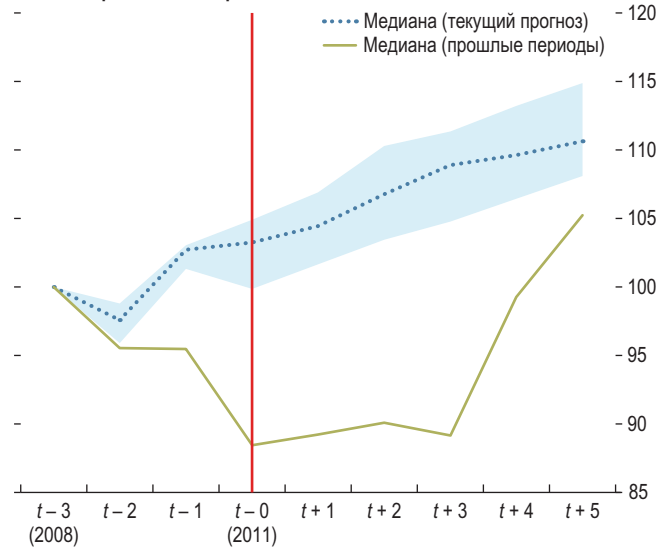
Текущий всплеск цен на сырьевые товары и возникшее в связи с этим давление в налогово-бюджетной сфере требуют тщательного выбора параметров мер политики, чтобы добиться наиболее эффективной защиты уязвимых слоев населения, одновременно обеспечивая экономическую приемлемость долга и не допуская дальнейшего уменьшения гибкости бюджета, учитывая трудности последующей отмены вводимых мер. Странам следует стремиться к тому, чтобы разорвать разрушительный цикл неадресной и неэффективной социальной защиты и общих субсидий за счет проведения экономически эффективных мер для защиты нуждающихся, одновременно повышая устойчивость к будущим потрясениям, в том числе путем завершения работы по остающимся вопросам реформы энергетических субсидий (рис. 2.16). В странах с низким доходом, где нет достаточных бюджетных возможностей и директивные органы в основном используют ценовые субсидии, потребуется международная поддержка. Эти решения становятся еще более значимыми ввиду риска сохранения

Рисунок 2.15. Прогноз бюджетной реакции в 2022–2027 годах в сравнении с фактической бюджетной реакцией на шок цен на нефть 2011 года
(Индекс, 2008 г. = 100)

1. СФРССД БВСА и Пакистан. Первичные сальдо

2. ССЗ. Первичное нефтефтяное сальдо

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» МВФ и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Для текущих прогнозов момент $t=0$ = 2022 год. Для рядов за прошлые периоды момент $t=0$ = 2011 год. Затененная область — расхождение между первым и третьим квартилем для СФРССД БВСА и Пакистана. Линия прошлых периодов показывает медианную реакцию в период 2008–2016 годов. Для целей этого графика значения индекса рассчитаны для сохранения интерпретации изменений бюджетных агрегатов в процентных пунктах ВВП. Пример: изменение значения со 100 до 102 означает увеличение соответствующего бюджетного агрегата на 2 процентных пункта ВВП. События, представляющие социальные волнения, определяются по чрезвычайно сильному увеличению упоминания в СМИ страны ключевых слов, относящихся к протестам, волнениям и иным формам гражданских беспорядков. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка; ССЗ — Совет сотрудничества арабских государств Залива; СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом.

повышенных цен на сырьевые товары в течение более продолжительного времени. При ограниченном бюджетном пространстве любое краткосрочное увеличение бюджетных расходов с использованием неадресных мер потребует либо резких и болезненных компенсирующих мер, либо увеличения заимствований, тем самым создавая макроэкономические дисбалансы и усугубляя уязвимость государственных финансов. В связи с этим странам необходимо финансировать любые краткосрочные меры кризисной поддержки за счет пересмотра приоритетов в расходах.

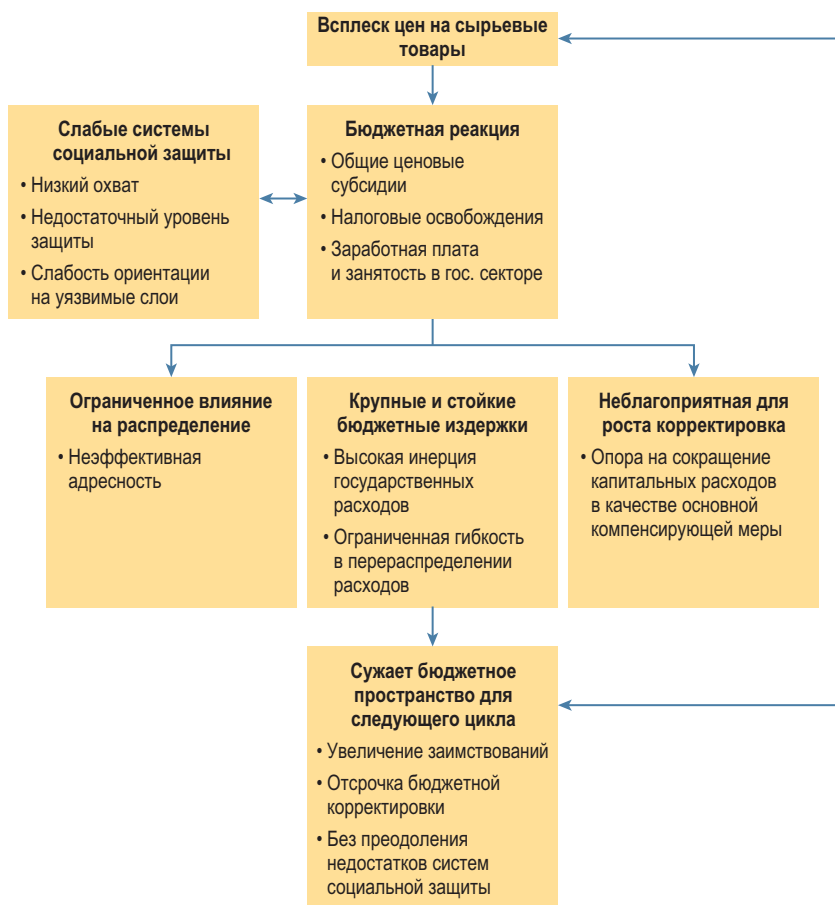
2.4.1. Меры политики на ближайшую перспективу — смягчение влияния инфляции на уязвимые слои населения

Осуществление программ адресных денежных трансфертов в качестве первой линии обороны.

В странах с системами социальной защиты, имеющими относительно высокую адресность, (например, в Марокко, Пакистане и Тунисе), в качестве основного инструмента политики в целях уменьшения последствий для уязвимых слоев следует использовать временные и адресные денежные трансферты. Другие, менее адресные программы трансфертов, например предоставление продуктов питания в натуральной форме, могут временно расширяться по мере необходимости и должны адаптироваться к потребностям бедных домашних хозяйств.

Достижение быстрых результатов в сфере социальной защиты. В большинстве стран БВСА отсутствуют традиционные социальные реестры для осуществления программ достаточно адресных денежных трансфертов. Однако уроки пандемии указывают на то, что для повышения адресности гуманитарной помощи могут использоваться данные из сетей мобильных телефонов, с помощью которых выявляются адресаты помощи

Рисунок 2.16. Неустойчивый цикл неэффективной социальной защиты

Источник: персонал МВФ.

и производится доставка трансфертов, даже работникам неформального сектора (Aiken et al., 2022).

Продуманное использование ценовых субсидий на продукты питания с саморегулированием адресации, если есть трудности с оперативным предоставлением адресной помощи и возникает значительная угроза снижения продовольственной безопасности. Продовольственные субсидии могут способствовать сдерживанию негативного влияния высоких мировых продовольственных цен на уязвимые слои населения, обычно со сравнительно небольшими бюджетными затратами. Несмотря на то, что продовольственные субсидии распространяются на все домашние хозяйства, им присуща естественная адресность, поскольку они, как правило, предоставляются на продовольственные продукты первой необходимости,

которые в основном потребляются бедными (Verme and Araar, 2017).

Отказ от дорогостоящих ценовых субсидий на топливо, имеющих регрессивный характер. Бюджетные ресурсы следует направлять на перечисленные выше меры, которые являются более экономически эффективными, и при этом необходимо допускать постепенную передачу воздействия мировых цен на энергоресурсы на внутренние цены, чтобы сохранить бюджетное пространство. Это особенно важно в случае стран — импортеров нефти с учетом риска более высоких цен на сырьевые товары, сохраняющихся в течение более продолжительного времени. В краткосрочной перспективе, когда страны не в состоянии оперативно развернуть программы с надлежащей адресностью, можно рассмотреть возможность применения

таких мер для защиты уязвимых домашних хозяйств, как фиксированные всеобщие скидки на счета за коммунальные услуги или направленная поддержка в форме субсидий на топливо, которое в основном потребляют бедные (например, пропан). Можно также рассмотреть вопрос о применении тарифов на насущное потребление электроэнергии, если их устройство является прогрессивным⁸.

Недопущение снижения налогов и общих освобождений. Хотя эти меры нацелены на снижение конечной цены товаров и услуг, потребляемых уязвимыми домашними хозяйствами, они часто имеют низкую степень адресности. Вместо этого странам следует вводить возмещение НДС для домашних хозяйств с низким доходом, одновременно переходя на единую ставку НДС (Barreix et al., 2022; IDB, 2022)⁹.

Когда это уместно, обеспечение временного характера мер с положениями об ограничении срока их действия. Директивным органам следует включать положение об ограничении срока действия во все новые меры, в том числе при расширении существующих мер, чтобы обеспечивать их поэтапную отмену с возвращением цен на сырьевые товары к прежним уровням.

Недопущение мер бюджетной экспансии, которые будут питать внутреннее инфляционное давление, уменьшать справедливость распределения ресурсов между поколениями или увеличивать задолженность и давление в области финансирования. В странах — экспортерах нефти в условиях всплеска поступлений от нефти важно будет сдерживать

рост текущих расходов, не относящихся к социальным. Всем странам следует избегать увеличений фонда оплаты труда и пенсий в государственном секторе, которые подрывают устойчивость бюджета, приносят выгоду узкому сегменту населения в условиях, когда инфляция в непропорциональной степени затрагивает малоимущих, и в конечном счете ограничивают продуктивные капитальные и социальные расходы, необходимые для защиты уязвимых слоев населения.

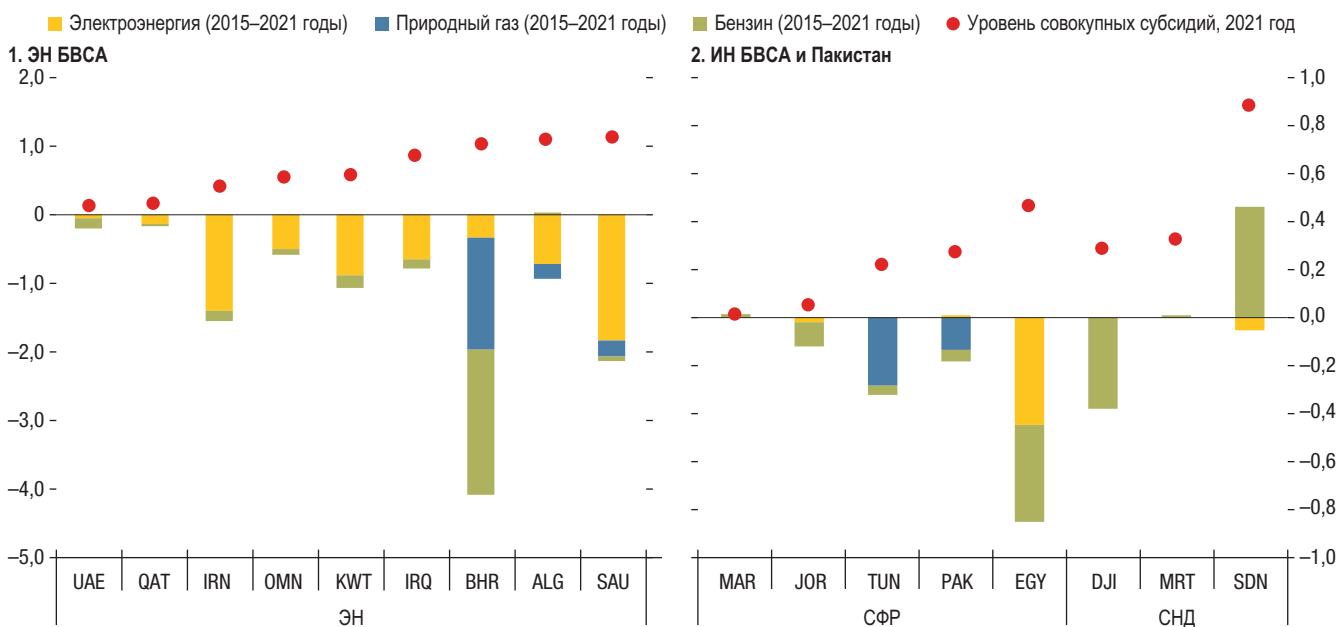
2.4.2. Среднесрочные меры политики. Достижение стойкости к будущим потрясениям цен на сырьевые товары

Завершение реформ энергетических субсидий в сочетании с формированием более надежной системы социальной защиты. Странам БВСА следует перейти на механизм автоматической корректировки цен на энергоресурсы. Несмотря на впечатляющее сокращение явных энергетических субсидий за последние шесть лет, текущий уровень субсидий остается высоким (рис. 2.17). Дальнейшее реформирование общих энергетических субсидий будет не только способствовать формированию бюджетного пространства для улучшения государственных услуг, но также повысит справедливость (Coady, Flamini, and Sears, 2015) за счет устранения названных субсидий, которые имеют в высокой степени регрессивный характер и приносят выгоды в основном более богатым слоям населения. Поэтому реформы систем защиты и энергетических субсидий необходимо проводить совместно (Feltenstein, 2017). Более надежная система защиты предоставляет адресную компенсацию, а реформа субсидий создает возможность более значительной передачи воздействия мировых цен на внутренние цены энергоресурсов. В то же время бюджетное пространство, создаваемое реформой субсидий, может способствовать финансированию более широкой системы защиты, а также других капитальных расходов, способствующих экономическому росту. Несколько стран продвигаются в этом направлении, включая Тунис (расширение охвата систем социальной защиты) и Саудовскую

⁸Тарифы на насущное потребление электроэнергии представляют собой адресные субсидии, основанные на уровне потребления домашних хозяйств — сниженные ставки на первый пакет потребления электроэнергии, которого достаточно для покрытия базовых потребностей.

⁹Предоставление возмещения НДС домашним хозяйствам с низким доходом вместо освобождения продуктов питания или иных базовых продовольственных товаров от налогообложения повысит прогрессивность налоговых систем, одновременно создавая стимулы для уменьшения уклонения от налогов и ведения деятельности за рамками официального сектора. Однако это технически осуществимо только в том случае, если покупки представляют собой официальные операции, по которым формируется налоговая документация. Возможность получить возмещение по определенным операциям будет стимулировать потребителей к тому, чтобы требовать выдачи счета, а также использовать цифровые средства платежа, тем самым уменьшая возможности для уклонения от налогов и ведения неформальной деятельности (IDB, 2022).

Рисунок 2.17. Изменение энергетических субсидий, 2015–2021 годы
(В процентах ВВП на 10 долларов цены на нефть)

Источник: МВФ, база данных ДБВ по прямым субсидиям.

Примечание. Данные показывают изменение за период с 2015 года по 2021 год (отношение энергетических субсидий в процентах ВВП к мировой цене на нефть). Нефтепродукты включают бензин, дизельное топливо, сжиженный газ, керосин и другие нефтепродукты. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка, СНГ — страны с низким доходом, СФРССД — страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом, ИН — импортеры нефти, ЭН — экспортеры нефти.

Аравию (повышение адресности за счет создания социального реестра).

Повышение энергоэффективности. Поддержание искусственно низких внутренних цен на энергоресурсы (вследствие субсидий) может вызывать искажения, поощряющие чрезмерное потребление и расточительное расходование энергоресурсов, сдерживающие повышающие энергетическую эффективность инвестиции, создающие возможности для арбитража и контрабанды. В этом отношении, помимо постепенной отмены топливных субсидий, переход к более экологичному и более эффективному использованию энергии в конечном счете приведет к уменьшению зависимости от энергоресурсов и действительно уменьшит подверженность влиянию колебаний цен на нефть.

Укрепление мобилизации доходов за счет налоговых реформ для увеличения бюджетного пространства в странах — импортерах нефти и диверсификации поступлений с уменьшением доли углеводородных ресурсов в странах — экспортерах нефти.

Реформы должны быть сосредоточены на устранении несправедливых налоговых освобождений и стимулов, укреплении налоговой администрации и повышении прогрессивности налогов (IMF, 2022).

Введение стратегий управления риском. Циклы изменения цен на сырьевые товары и связанная с ними изменчивость — не временное явление. Стратегии управления риском могут способствовать смягчению этой изменчивости с помощью финансовых инструментов хеджирования, в том числе долгосрочных договоров с фиксированными ценами (Bacon and Kojima, 2008). Управление риском требует значительных знаний о финансовых инструментах и надлежащих институциональных основ (Daniel, 2001). Страны с ограниченным опытом могут начать с более краткосрочных договоров, постепенно удлиняя сроки договоров, чтобы не допускать фиксации цен на неблагоприятном уровне (примером является долгосрочный контракт Иордании

на природный газ). Некоторые страны — экспортеры нефти используют опционы на продажу для установления минимальной цены на экспорт нефти (например, мексиканская «Nacienda hedge»), которые могут быть дорогостоящими при высокой премии за опцион, но позволяют извлечь выгоды из рисков повышения цен и оказываются действенными в снижении стоимости суверенных займов (Ma and Valencia, 2018).

Дальнейшее повышение качества управления и совершенствование управления государственными финансами. Повышение прозрачности и подотчетности в бюджетной сфере, в том числе в государственных образованиях за рамками сектора государственного управления, может способствовать повышению эффективности расходов (IMF, 2021a) и сдерживанию рисков и бюджетных издержек, создаваемых в регионе государственными предприятиями (IMF, 2021b). Продвижение в сторону среднесрочных основ бюджета и введения бюджетных правил может способствовать повышению гибкости бюджета и уменьшению зависимости налогово-бюджетной политики от колебаний цен на нефть. В случае экспортеров нефти это приведет к уменьшению проциклическости бюджета и повысит справедливость распределения ресурсов между поколениями за счет направления в состав сбережений части непредвиденно высоких доходов от нефти в периоды повышения цен на нефть. Параллельно с этим создание защищенного стабилизационного фонда может способствовать обеспечению достаточной гибкости для антициклических мер налогово-бюджетной политики, в том числе для увеличения социальных расходов в ответ на неблагоприятные потрясения.

Список литературы

Aiken, Emily, Suzanne Bellue, Dean Karlan, Chris Udry, and Joshua E. Blumentstock. 2022. "Machine Learning and Phone Data Can Improve Targeting of Humanitarian Aid." *Nature* 603 (7903): 864–70.

Bacon, Robert, and Masami Kojima. 2008. "Coping with Oil Price Volatility. Energy Sector." Management Assistance Program: Energy Security Special Report 005/08, World Bank, Washington, DC.

Barreix, Alberto Daniel, Martín Bes, Oscar Fonseca, María Fonteñez, Dalmiro Morán, Emilio Pineda, and Jerónimo Roca. 2022. "Revisiting Personalized VAT: A Tool for Fiscal Consolidation with Equity." Discussion Paper IDB-DP-939, Institutions for Development Sector, Inter-American Development Bank, Washington, DC.

Coady, David, Valentina Flamini, and Louis Sears. 2015. "The Unequal Benefits of Fuel Subsidies Revisited: Evidence for Developing Countries." IMF Working Paper 15/250, International Monetary Fund, Washington, DC.

Daniel, James A. 2001. "Hedging Oil Price Risk." IMF Working Paper 01/185, International Monetary Fund, Washington, DC.

Feltenstein, Andrew. 2017. "Subsidy Reforms and Implications for Social Protection: An Analysis of IMF Advice on Food and Fuel Subsidies." IEO Background Paper, Independent Evaluation Office of the International Monetary Fund, Washington, DC.

Inter-American Development Bank (IDB). 2002. "From Recovery to Renaissance: Turning Crisis into Opportunity." Latin American and Caribbean Macroeconomic Report, Washington, DC.

International Monetary Fund (IMF). 2020. "Social Spending for Inclusive Growth in the Middle East and Central Asia." IMF Departmental Paper 20/012, Washington, DC.

International Monetary Fund (IMF). 2021a. "Economic Governance Reforms to Support Inclusive Growth in the Middle East, North Africa, and Central Asia." IMF Departmental Paper 21/001, Washington, DC.

International Monetary Fund (IMF). 2021b. "State-Owned Enterprises in Middle East, North Africa, and Central Asia: Size, Costs, and Challenges." IMF Departmental Paper 21/019, Washington, DC.

International Monetary Fund (IMF). 2022. "Revenue Mobilization for a Resilient and Inclusive Recovery in the Middle East and Central Asia." IMF Departmental Paper 22/013, Washington, DC.

Jewell, Andrew, Mario Mansour, Pritha Mitra, and Carlo Sdravovich. 2015. "Fair Taxation in the Middle East and North Africa." IMF Staff Discussion Note 15/16, International Monetary Fund, Washington, DC.

Kpodar, Kangni, and Chadi Abdallah. 2016. "Dynamic Fuel Price Pass-through: Evidence from a New Global Retail Fuel Price Database." *Energy Economics* 66 (C): 303–12.

Ma, Chang, and Fabian Valencia. 2018. "Welfare Gains from Market Insurance: The Case of Mexican Oil Price Risk." IMF Working Paper 18/35, International Monetary Fund, Washington, DC.

Sdralevich, Carlo, Randa Sab, Younes Zouhar, and Goirgia Albertin. 2014. *Subsidy Reform in the Middle East and North Africa: Recent Progress and Challenges Ahead*. Washington, DC: International Monetary Fund.

Verme, Paolo, and Abdelkrim Araar. 2017. *The Quest for Subsidies Reforms in the Middle East and North Africa Region: A Microsimulation Approach to Policy Making*. Natural Resource Management and Policy. Cham, Switzerland: Springer.

3. Война в Украине. Угрозы повышения бедности и неравенства в странах Кавказа и Центральной Азии

Война России в Украине оказывает влияние на страны Кавказа и Центральной Азии (КЦА) по нескольким каналам. В настоящей главе рассматривается возможное воздействие усиления инфляционного давления и потенциальных рисков сокращения потоков денежных переводов вследствие войны на уровень бедности и неравенства. Согласно моделям с использованием микроэкономических данных обследований бюджетов домашних хозяйств, война в Украине несет для региона КЦА риск повышения в среднем уровня бедности примерно на 1 процентный пункт и неравенства примерно на 1 процент, а также сокращения реального потребления домашних хозяйств примерно на 2 процентных пункта. Ожидается, что наиболее бедные страны региона подвергнутся основному воздействию на уровень бедности, который может увеличиться примерно в два раза больше, чем в среднем по региону, и усугубить и без того тяжелые проблемы экономической политики. Аналогичным образом, менее обеспеченные домашние хозяйства региона подвергаются наиболее значительному риску, связанному с ростом цен на продовольствие и возможным снижением денежных переводов. Смягчение потенциальных последствий войны для уязвимых слоев населения будет одной из главных приоритетных задач для директивных органов и потребует укрепления систем социальной защиты. Понимание неоднородности последствий войны для различных домашних хозяйств и стран поможет более эффективно разрабатывать программы мер, направленных на поддержку наиболее нуждающихся.

3.1. Надвигающиеся риски утраты достигнутых результатов в снижении уровня бедности и неравенства

До пандемии COVID-19 регион делал заметные успехи в снижении уровня бедности и неравенства.

Раздел подготовили Нордин Абиди, Мехди Ахбари, Трой Матесон (руководитель), Сахра Сакха и Башар Хлайхель при участии Салмана Заиди, Уильяма Зейтца (из Всемирного банка) и Роуз Мунгай.

Средняя доля населения, живущего в условиях крайней бедности (имеющего доход ниже установленной Всемирным банком черты бедности, составляющей 1,9 доллара США в день) снизилась примерно с 33 процентов в 2000 году до менее 5 процентов в 2019 году, что соответствует тенденциям в других странах с формирующейся рыночной экономикой (рис. 3.1). Однако несмотря на эти достижения, общий уровень бедности оставался высоким с глобальной точки зрения, и в 2019 году более 40 процентов населения региона жили менее чем на 5,5 доллара США в день. Уровень неравенства, измеряемый коэффициентом Джини, также снижался с 2000 года, но в целом оставался стабильным в течение последнего десятилетия на уровне около 0,32.

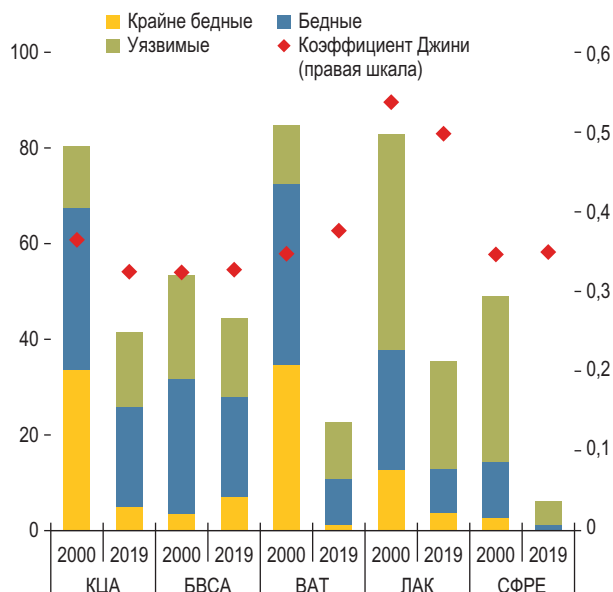
С начала пандемии прогресс, вероятно, застыл. Снижение доходов, потеря рабочих мест и нарушения трудовой деятельности во время пандемии нанесли особенно серьезный ущерб малоимущим домашним хозяйствам, при этом сильнее всего пострадали женщины, молодежь, а также работники с низкой заработной платой и занятые неформально. Согласно оценкам, в 2020–2021 годах еще примерно полмиллиона человек в регионе оказались в условиях крайней бедности.

Возможные дальнейшие трудности

Война в Украине и санкции против России могут создать для стран КЦА дополнительные трудности ввиду их географической близости с Россией, тесных торговых и финансовых связей, а также сильной зависимости от денежных переводов из России в некоторых странах. Влияние войны на инфляцию и денежные переводы является причиной для беспокойства и может поставить под угрозу прогресс в снижении уровня бедности и неравенства.

Риски, связанные с инфляцией и продовольственной безопасностью. В течение 2021 года инфляция в регионе повышалась, а влияние войны на мировые цены на продовольствие и энергоресурсы привело

Рисунок 3.1. Бедность и неравенство
(В процентах от общей численности населения)

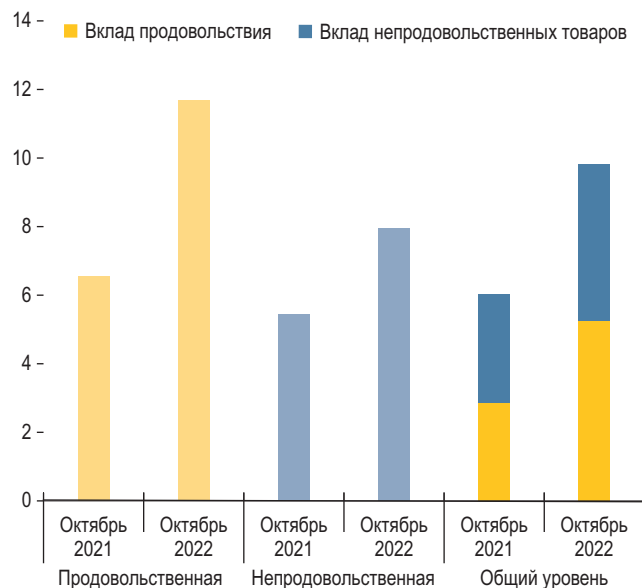

Источники: база данных PovcalNet, Всемирный банк и расчеты персонала МВФ. Примечание. Уровень бедности выражен в долларах США по паритету покупательной способности за 2011 год. «Крайне бедные» означает лиц, объем потребления которых составляет менее 1,9 доллара США в день. «Бедные» означает лиц, объем потребления которых составляет менее 3,2 доллара США в день. «Уязвимые» означает лиц, объем потребления которых составляет менее 5,5 доллара США в день. БВСА — Ближний Восток и Северная Африка; ВАТ — Восточная Азия и Тихоокеанский регион; КЦА — Кавказ и Центральная Азия; ЛАК — Латинская Америка и Карибский бассейн; СФРЕ — страны Европы с формирующимся рынком.

к значительному ухудшению прогнозов по инфляции (рис. 3.2). Хотя в последние месяцы мировые цены на продовольствие и энергоресурсы стабилизировались, они по-прежнему остаются значительно выше уровней 2021 года на фоне высокой неопределенности. Ожидается, что рост инфляции в основном будет вызван всплеском цен на продовольствие. Это особенно серьезная проблема для домашних хозяйств с низким доходом, в которых уровень сбережений низкий, а расходы на продукты питания составляют значительную долю общих расходов на потребление. Рост цен на продовольствие может повысить уровень неравенства и бедности уязвимых групп населения, оказать негативное воздействие на доступность продуктов питания и продовольственную безопасность и увеличить риски, связанные с социальными волнениями.

Нарушения потоков денежных переводов. Высокочастотные показатели свидетельствуют об устойчивости денежных переводов с начала войны, однако

Рисунок 3.2. Прогнозируемая инфляция по ИПЦ (2022–2023 годы)
(В процентах, среднее)

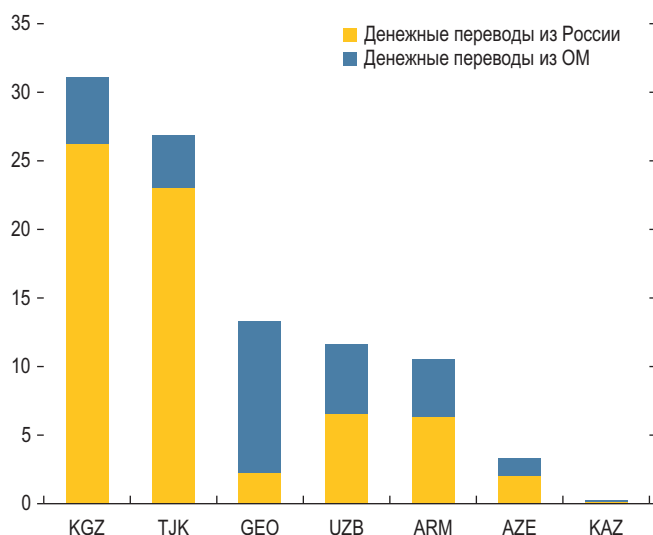

Источники: база данных издания МВФ «Перспективы развития мировой экономики» и расчеты персонала МВФ. Примечание. Продовольственная и непродовольственная инфляция рассчитываются по простой макроэкономической модели. См. онлайн-приложение. Уровни инфляции представляют собой средние значения, взвешенные по ВВП по паритету покупательной способности, для стран Кавказа и Центральной Азии, кроме Туркменистана. ИПЦ — индекс потребительских цен.

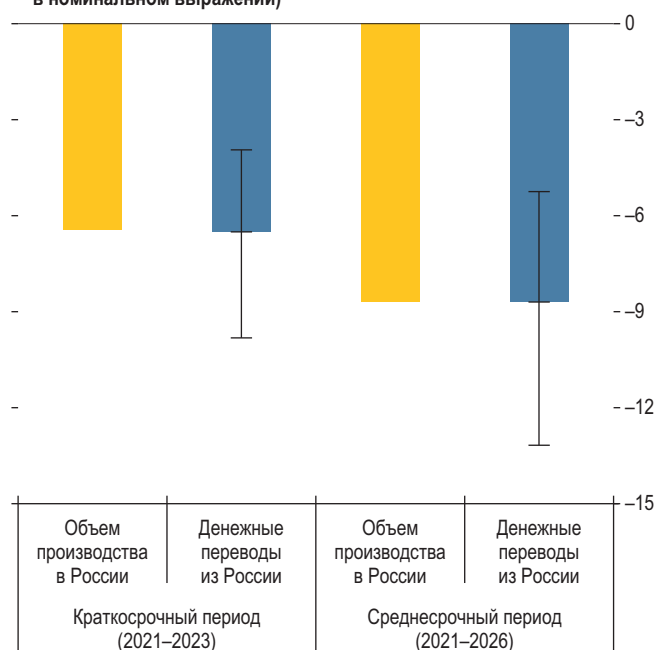
снижение экономического роста в России, давление на рубль, ограничения на работу платежных систем и замедление глобальной экономической активности могут создать препятствия для денежных переводов в будущем. В настоящее время денежные переводы составляют от 10 до 30 процентов ВВП Армении, Грузии, Кыргызской Республики, Таджикистана и Узбекистана, а Россия является наиболее значимым источником денежных переводов для большинства стран, особенно Кыргызской Республики и Таджикистана (рис. 3.3, панель 1). Исторически сложилось, что денежные переводы из России тесно коррелируют с ВВП России. Перспектива продолжительных санкций может нанести ущерб производственному потенциалу России в среднесрочной перспективе и привести к устойчивым изменениям в структуре миграции и сокращению потоков денежных переводов. Согласно прогнозируемому сокращению ВВП России с начала войны (исходя из сопоставления данных доклада «Перспективы развития мировой экономики» за октябрь 2022 года и октябрь

Рисунок 3.3. Значимость денежных переводов и их прогнозируемое сокращение с начала войны в Украине

1. Приток денежных переводов в страны КЦА в 2021 году
(В процентах ВВП)

2. Прогнозируемое сокращение с начала войны
(Процентное отклонение от прогнозов ПРМЭ за октябрь 2021 года,
в номинальном выражении)

Источники: Центральный банк Российской Федерации; Национальный банк Грузии; база данных «Статистика платежного баланса и международной инвестиционной позиции» МВФ; расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сокращение денежных переводов из России оценивается с использованием квартальной векторной авторегрессионной модели с тремя переменными по каждой стране, которая включает номинальный объем денежных переводов из России, номинальный ВВП каждой страны и номинальный ВВП России (все эти показатели оцениваются в долларах США) с использованием данных за 2010–2021 годы. Показанное сокращение отражает оценочные воздействия структурных шоков на номинальный ВВП России и номинальный объем денежных переводов из России в страну. Столбцами, выражающими денежные переводы, отражены медианные ответные изменения во всех странах региона, за исключением Туркменистана. Линиями показаны максимальные и минимальные отклики в странах КЦА. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. КЦА — Кавказ и Центральная Азия, ОМ — остальной мир, ПРМЭ — «Перспективы развития мировой экономики».

2021 года), ожидается, что денежные переводы из России в страны КЦА сократятся примерно на 4–10 процентов к 2023 году и на 5–13 процентов к 2026 году по сравнению с довоенными оценками (рис. 3.3, панель 2). Снижение денежных переводов из России такой величины может повысить уровень бедности и неравенства, а также оказать значительное влияние на домашние хозяйства, которые сильно зависят от них как от источника дохода и потребления.

3.2. Как инфляция и денежные переводы влияют на бедность и неравенство?

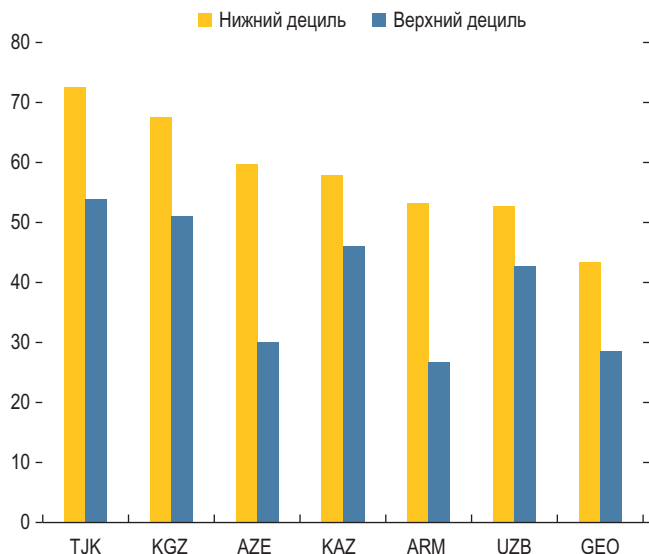
В этом разделе используются данные обследований бюджетов домашних хозяйств с целью оценки

механизмов влияния инфляции и денежных переводов на бедность и неравенство в регионе¹. Здесь и далее рассматриваемые статистические данные по бедности и неравенству рассчитываются на основе распределений учетных единиц данных о потреблении из обследований бюджетов домашних хозяйств. За основу уровня бедности взята новая черта бедности Всемирного банка для стран с доходами ниже средних в размере 3,65 доллара в день с использованием цен 2017 года, а неравенство оценивается с использованием коэффициента Джини.

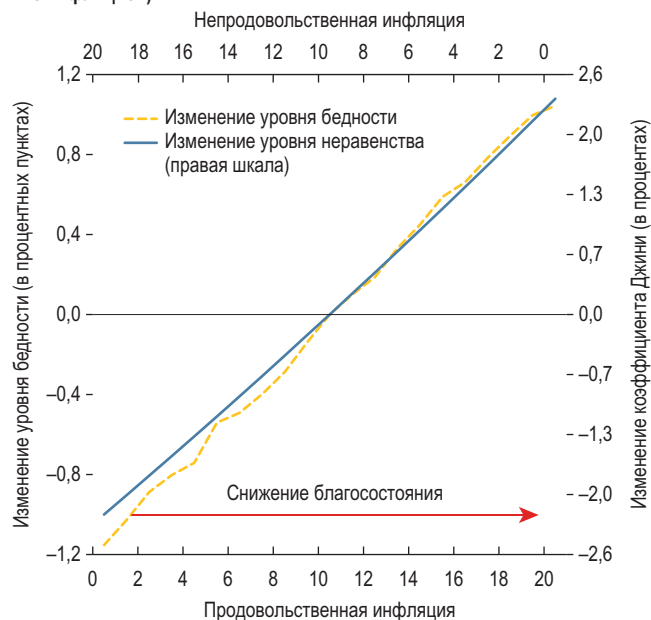
¹Хотя доступность данных ограничивает охват эмпирических исследований, связанных с денежными переводами в три из восьми стран региона (Армению, Грузию, Кыргызскую Республику), в модели включены все страны, кроме Азербайджана и Туркменистана.

Рисунок 3.4. Доля продовольствия и влияние изменений относительных цен на благосостояние

1. Доля продовольствия в потреблении (В процентах)

2. Изменение уровня благосостояния после изменения относительных цен (При условии роста непродовольственных доходов в соответствии с инфляцией)

Источники: официальные статистические органы стран и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации.

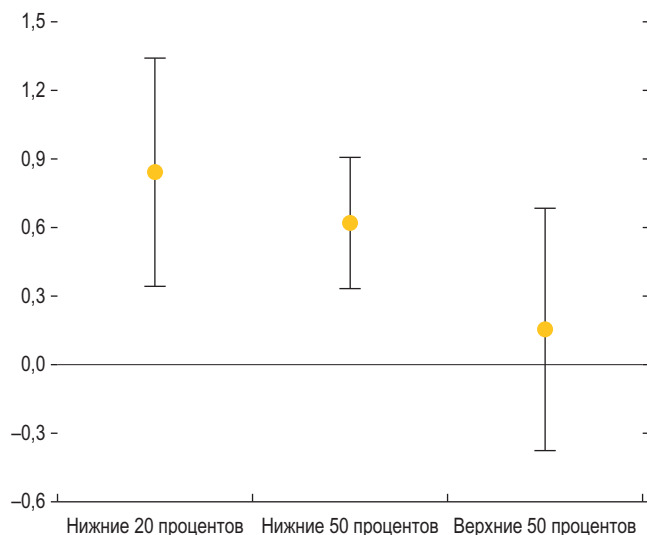
Малоимущие уязвимы перед ростом цен на продовольствие

Домашние хозяйства с низким уровнем доходов, как правило, расходуют более значительную долю своего дохода на продукты питания. Доля продовольствия в нижнем дециле распределения доходов составляет от примерно 70 процентов в Таджикистане до примерно 40 процентов в Грузии (рис. 3.4, панель 1). По аналогичным причинам домашние хозяйства с высоким уровнем доходов более подвержены росту цен на другие товары и услуги, в том числе электроэнергию. Однако доли в потреблении являются лишь одним из многих факторов, оказывающих влияние на потребительские расходы при изменении цен. Например, домашние хозяйства, которые являются чистыми производителями товаров и услуг (в текущих условиях производители продуктов питания), выиграют от роста доходов (и прибыли) при повышении цен, а чистые потребители испытывают сокращение покупательной способности (Deaton, 1989).

Высокая продовольственная инфляция увеличивает бедность и неравенство. В панели 2 рисунка 3.4 показано среднее влияние на уровень бедности и неравенства в результате изменений относительных цен в ситуации, когда общий уровень инфляции составляет 10 процентов, предполагается, что номинальный доход домашних хозяйств меняется в соответствии с общим уровнем инфляции, а продовольственная и непродовольственная инфляция находится в диапазоне от 0 до 20 процентов². Уровень бедности и неравенства повышается, когда продовольственная инфляция возрастает относительно непродовольственной. Негативное влияние роста относительных цен на продовольствие на бедность

²В работе Deaton (1989) описан способ оценки изменений благосостояния потребителей после изменения цен на продовольствие. Микроэкономические модели, представленные в этой главе, основаны на этой системе (см. онлайн-приложение). Модели качественно схожи для различных уровней общей инфляции. Например, в случае фиксации общей инфляции на уровне 20 процентов вместо 10 процентов линии на рисунке смещаются таким образом, чтобы изменения уровня бедности и неравенства были нулевыми при продовольственной и непродовольственной инфляции на уровне 20 процентов.

Рисунок 3.5. Изменение денежных переводов вследствие роста цен на продовольствие более значительно в менее обеспеченных домашних хозяйствах (В процентах)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. Цифры отражают максимальное изменение после шока цен на продовольствие. Линиями показан 90-процентный доверительный интервал. На оси абсцисс представлены различные группы в распределении потребления.

и неравенство в основном связано с относительно высокой (чистой) долей продовольствия в потреблении в нижней части диапазона распределения потребления. Уровень бедности повышается в результате снижения покупательной способности менее обеспеченных домашних хозяйств, поскольку их номинальные доходы отстают от роста их расходов на потребление (снижение потребления), а рост неравенства отражает большую чувствительность потребления менее обеспеченных домашних хозяйств к ценам на продовольствие, чем у более обеспеченных домашних хозяйств (расширение распределения в потреблении)³. Важно отметить, что если не происходит

³Аналогичным образом объясняется, почему при повышении относительной цены непродовольственных потребительских товаров уровень бедности и неравенства снижается. Покупательная способность домашних хозяйств в нижней части диапазона распределения потребления увеличивается, поскольку их номинальные доходы (которые повышаются с общим уровнем инфляции) опережают рост их расходов на потребление (увеличение потребления) ввиду их относительно низкой (чистой) доли непродовольственного потребления, и неравенство сокращается, потому что более обеспеченные домашние хозяйства более чувствительны к изменению цен на непродовольственные товары, чем менее обеспеченные домашние хозяйства (сужение распределения).

корректировка доходов в соответствии с общим уровнем инфляции (как, скорее всего, случится в краткосрочной перспективе), уровень бедности повышается, особенно при относительно высокой продовольственной инфляции и большей чувствительности неравенства к изменению относительных цен. Из рассматриваемых стран уровень бедности в Кыргызской Республике наиболее чувствителен к изменению относительных цен⁴, а уровень неравенства наиболее чувствителен в Армении. В наименьшей степени бедность и неравенство чувствительны к изменениям относительных цен в Казахстане.

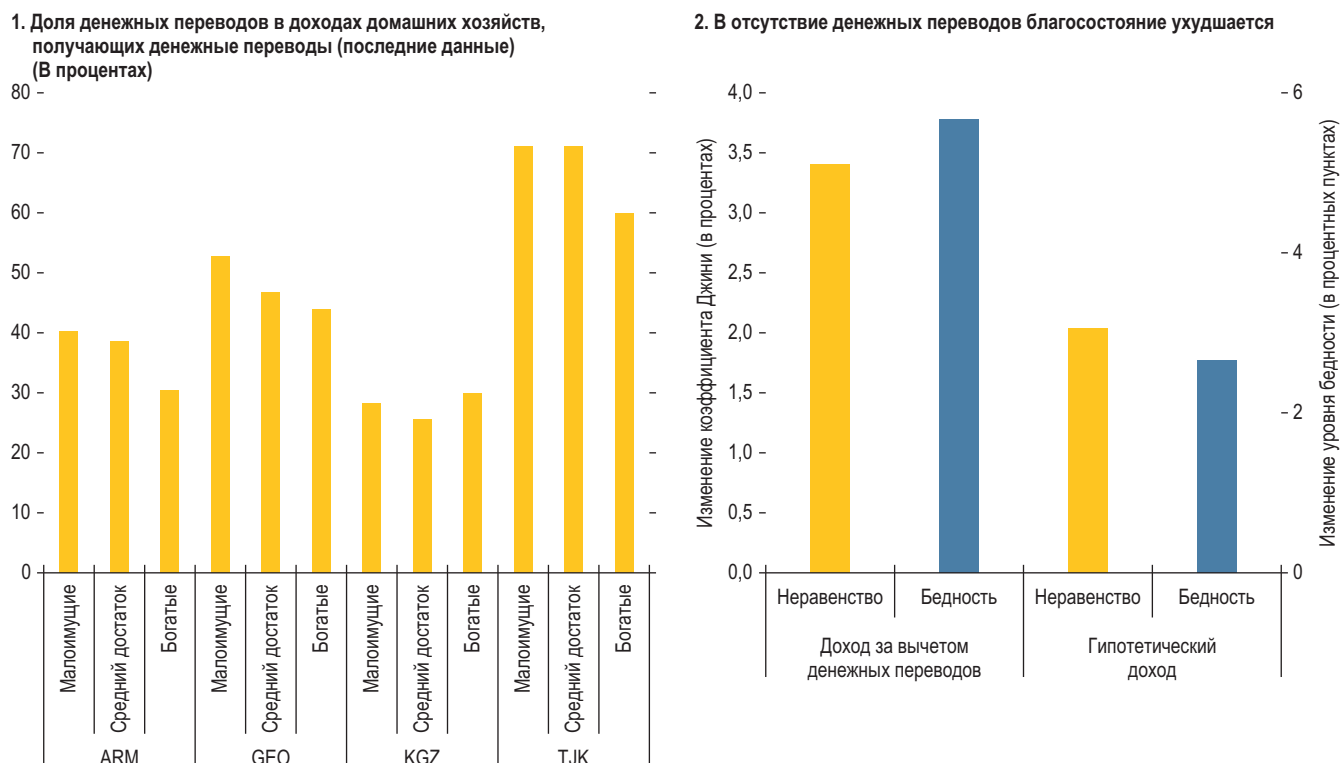
Денежные переводы — средство спасения для малоимущих

Денежные переводы помогли нивелировать последствия прошлых всплесков цен на продовольствие для уязвимых домашних хозяйств. Оценки показывают, что повышение внутренних цен на продовольствие на 1 процент приводило к увеличению на 0,8 процента денежных переводов домашним хозяйствам, находящимся в нижнем квинтиле распределения доходов, и на 0,6 процента для домашних хозяйств в нижней половине распределения. Влияние денежных переводов на более обеспеченные домашние хозяйства невелико и не является статистически значимым (рис. 3.5)⁵. Этот результат указывает на то, что мигранты из менее обеспеченных домашних хозяйств могли отреагировать на потрясения на родине и увеличить объем переводов своим семьям после повышения цен, помогая ограничить снижение потребления продовольствия, когда поднялись цены на продукты

⁴Как подробно рассмотрено в онлайн-приложении, предполагается, что доходы домашних хозяйств, которые не являются первичными производителями продовольственных и непродовольственных товаров, индексируются в соответствии с общим уровнем инфляции. Устранение этого допущения приводит к увеличению наклона линии неравенства и смещению линии бедности вверх в панели 2 рис. 3.4, при этом уровень бедности повышается при всех сочетаниях относительных цен (см. онлайн-приложение, рис. 3.1 приложения).

⁵Анализ основан на методах местных прогнозов с использованием квартальных данных (см. онлайн-приложение). В нижней части диапазона распределения доходов денежные переводы увеличиваются в течение двух кварталов после шока цен на продовольствие, и этот прирост исчезает примерно через год.

Рисунок 3.6. Значимость денежных переводов и их воздействие на благосостояние

Источники: официальные органы статистики и расчеты персонала МВФ.

Примечание. Доходы не включают социальные трансферты и пенсии. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. Малоимущие — нижняя треть диапазона распределения доходов; богатые — верхняя треть диапазона распределения доходов.

питания⁶. В дальнейшем такая возможность реагировать на потрясения в родной стране может серьезно сократиться ввиду затяжных санкций против российской экономики и ухудшения ситуации на рынке труда для мигрантов из стран КЦА, в связи с чем последствия высоких цен на продовольствие для уязвимых домашних хозяйств усугубятся.

Денежные переводы также составляют существенную долю дохода многих домашних хозяйств и помогают снижать уровень бедности и неравенства. В Кыргызской Республике доля малообеспеченных домашних хозяйств, которые получают денежные переводы, выше, чем в Армении и Грузии: в нижней трети диапазона распределения доходов их доля

⁶При аналогичном анализе не обнаруживается статистически значимой и устойчивой реакции на предоставление правительствами социальных трансфертов уязвимым домашним хозяйствам после увеличения цен на продовольствие.

составляет от примерно 15 процентов в Кыргызской Республике до 5 процентов в Грузии. Как правило, денежные переводы также составляют более значительную долю дохода менее обеспеченных домашних хозяйств, получающих денежные переводы, в диапазоне от 71 процента в Таджикистане до 28 процентов в Кыргызской Республике (рис. 3.6, панель 1)⁷.

- При исключении денежных переводов из доходов домашних хозяйств неравенство возрастает в среднем примерно на 3,4 процента, а уровень бедности — примерно на 5,7 про-

⁷Демографические характеристики домашних хозяйств, в которых есть и в которых нет мигрантов, различаются по странам. Например, в Грузии семьи, из которых уезжают мигранты, в среднем более образованные и обеспеченные, чем в Армении и Кыргызской Республике. Оценочное воздействие денежных переводов на распределение доходов после экономического спада в России в 2014–2015 годах показывает, что в одних странах денежные переводы нейтрализовали шоки для малоимущих после этого потрясения, а в других нет (см. онлайн-приложение).

центного пункта (рис. 3.6, панель 2), при этом в Кыргызской Республике последствия более значительные, чем в Армении и Грузии⁸. В этом сценарии совокупное потребление на душу населения в среднем снизится примерно на 11 процентов. Обратите внимание, что последствия для благосостояния, которые возникают в результате устранения денежных переводов из доходов, представляют собой верхние значения потенциальных эффектов от снижения денежных переводов. Это связано с тем, что денежные переводы заменяют собой доходы, которые получали бы мигранты, если бы не решились работать за границей. Для того чтобы способствовать устранению этого смещения, гипотетический доход домашних хозяйств, получающих денежные переводы, при отсутствии миграции оценивается по непараметрическому методу отбора подобного по коэффициенту склонности (см. онлайн-приложение)⁹.

- Результаты, полученные с использованием оценочных гипотетических доходов, показывают, что благодаря миграции и денежным переводам благосостояние улучшается во всех странах. При отсутствии миграции и при замещении денежных переводов гипотетическими доходами неравенство было бы примерно на 2 процента выше, а уровень бедности повысился бы примерно на 2,7 процентного пункта¹⁰. В этом сценарии совокупное потребление на душу населения в среднем снизится примерно на 4 процента. Менее значительное воздействие на благосостояние в этом сценарии указывает на то, что в ответ на сокращение доходов в виде денежных переводов домашние хозяйства могут увеличить время работы или найти альтернативные варианты занятости. Однако эти меры лишь частично

компенсируют доходы от прошлых денежных переводов. Также обратите внимание, что оценочное сокращение доходов будет более значительным, если вернувшиеся мигранты столкнутся с задержками при поиске работы или их заработная плата будет ниже вследствие увеличения предложения рабочей силы по мере возвращения мигрантов. В этом случае оценочное воздействие на благосостояние будет представлять собой какую-то величину между двумя сценариями, показанными в панели 2 рис. 3.6.

3.3. Каково положение региона в первые месяцы войны в Украине?¹¹

В следующем ниже анализе для оценки влияния войны на домашние хозяйства использованы результаты ежемесячных телефонных опросов, проводившихся Всемирным банком. Опросы проводились в Казахстане, Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане с периода до начала пандемии COVID-19 по июль 2022 года.

Домашние хозяйства выразили опасения относительно влияния войны на инфляцию и доступность цен на продукты питания. В июле 86 процентов домашних хозяйств, опрошенных в Казахстане, назвали рост цен одной из самых серьезных проблем страны. Более 90 процентов отметили, что цены на товары, которые они обычно покупают, повышаются слишком быстро. Аналогичные опасения выражались во всем регионе. Оценки, тесно связанные с доступностью продовольствия (например, возможность для респондентов приобрести достаточное количество продовольствия для всех членов семьи), ухудшились в 2022 году во всем регионе. На данный момент опасения относительно доступности продовольствия выражаются только в заявленном сокращении потребления продовольственных товаров в Таджикистане.

Продовольственная безопасность тесно связана с денежными переводами. В 2022 году домашние

⁸Результаты в целом являются устойчивыми при использовании дохода вместо потребления для расчета показателей бедности и неравенства, а также на различных периодах выборки (см. онлайн-приложение).

⁹По сути непараметрический метод отбора подобного по коэффициенту склонности предполагает, что доход без миграции сопоставим с доходом домашних хозяйств, не получающих денежные переводы, с сопоставимыми характеристиками (например, демографическим составом и географическим положением).

¹⁰По трем странам, которые включены в анализ, средний уровень бедности составляет 18 процентов, а коэффициент Джини — 0,34.

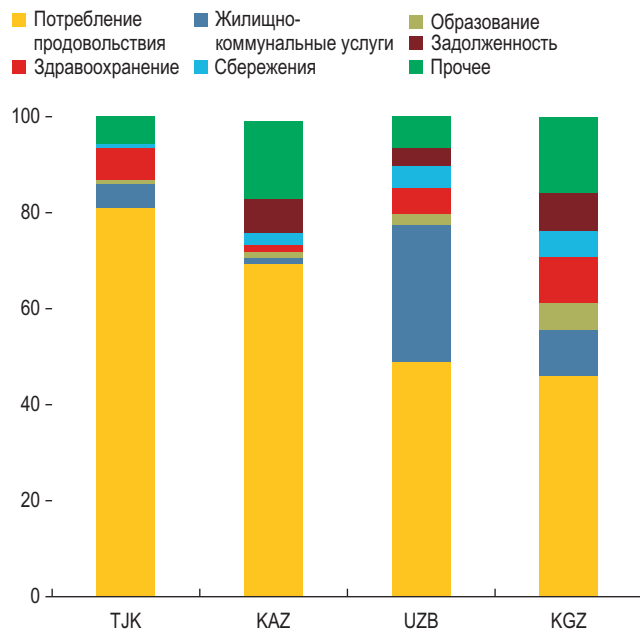
¹¹Этот раздел написан в сотрудничестве со Всемирным банком.

хозяйства, получающие денежные переводы, по-прежнему направляли на покупку продовольствия значительную долю поступлений от них, от почти половины в Кыргызской Республике и Узбекистане до 80 процентов в Таджикистане (рис. 3.7). В связи с этим денежные переводы оказывают несоизмеримо большое влияние на продовольственную безопасность в регионе. Согласно публикации Всемирного банка (за 2022 год), при отправке мигранта за границу уровень продовольственной безопасности, как правило, повышается в основных странах происхождения мигрантов (Кыргызской Республике, Таджикистане, Узбекистане).

Денежные переводы характеризуются нестабильностью.

- В последние месяцы наблюдается значительное увеличение денежных трансфертов в несколько стран КЦА, а также несоизмеримо большие поступления из России по сравнению со средними значениями за прошлые годы (в Армению, Азербайджан, Грузию, Узбекистан), которые нельзя объяснить обычными потоками денежных переводов (глава 1). Участники опроса сообщили, что личные трансферты (в реальном выражении в национальной валюте) сократились в первые месяцы войны, но затем резко возросли, отчасти в связи со значительным укреплением курса рубля по отношению к валютам стран Центральной Азии. Повышение покупательной способности домашних хозяйств благодаря этим трансфертам пока смягчает последствия войны для стран региона.
- Опросы показывают, что нарушения миграционных потоков после начала войны были кратковременными и на данный момент чистые миграционные потоки остаются устойчивыми. В период с марта по июль доля домашних хозяйств, в которых есть мигрант, увеличилась в Кыргызской Республике, Таджикистане и Узбекистане. В то же время доля семей, один из членов которых рассматривает возможность миграции, сократилась с начала года в Кыргызской Республике и Таджикистане. В Узбекистане очень немногие респонденты ожидают отъезда за границу кого-либо из членов семьи в ближайшее время.

Рисунок 3.7. Основное использование денежных переводов
(В процентах)

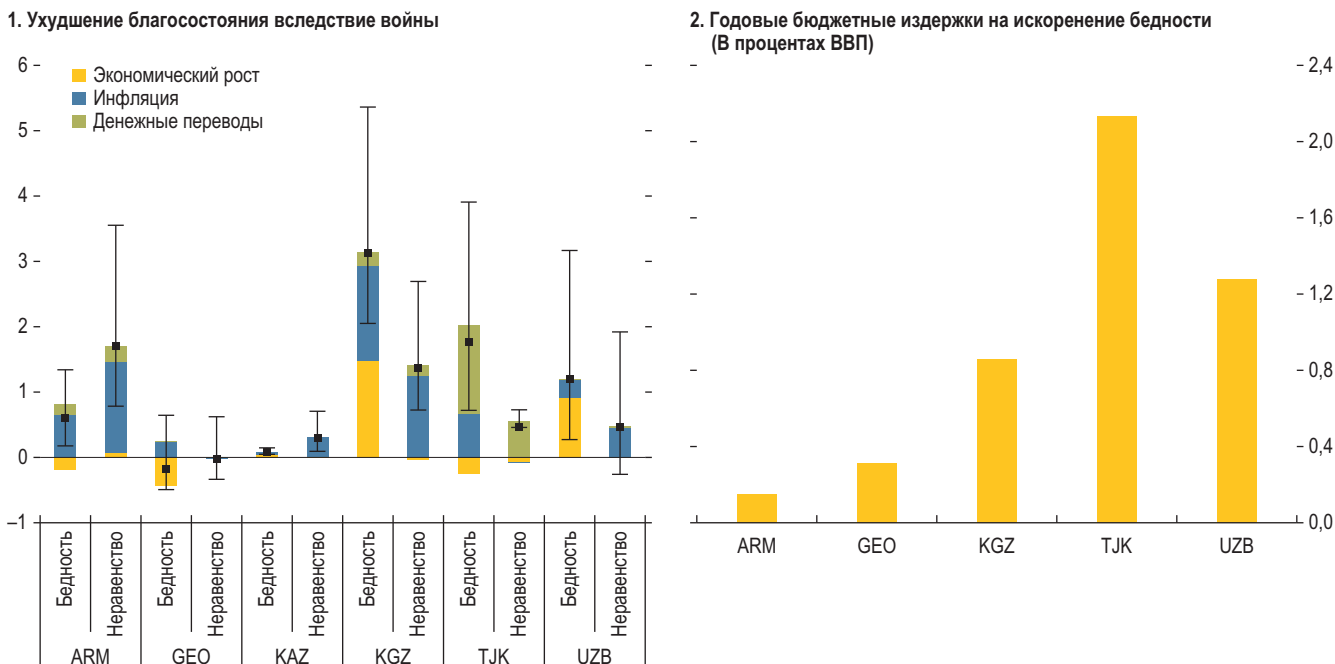
Источник: опрос Всемирного банка.
Примечание. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации.

3.4. Взгляд в будущее: угроза бедности и неравенства

В этом разделе представлены результаты моделирования возможного непосредственного воздействия войны на показатели благосостояния на основе изменений прогнозов, представленных в докладе «Перспективы развития мировой экономики» с октября 2021 года (довоенный базовый прогноз) по октябрь 2022 года, по всем странам региона, кроме Азербайджана и Туркменистана¹². В моделях используются прогнозы экономического роста и инфляции по каждой стране, с тем чтобы оценить изменения уровня бедности и неравенства в 2023 году. По каждой стране потенциальное сокращение денежных переводов из России выведено на основе доли денежных переводов из России в каждой стране и оценочного воздействия

¹²Подробная информация о модели и допущениях, лежащих в основе сценариев, представлена в онлайн-приложении. В сценариях не учитываются какие-либо эффекты общего равновесия. Оценки по Казахстану и Узбекистану составлены совместно со Всемирным банком.

Рисунок 3.8. Оценочное снижение благосостояния вследствие войны в Украине и издержки на искоренение бедности (2023 год)

Источник: расчеты персонала МВФ.

Примечание. В панели 1 динамика уровня бедности оценивается как изменение в процентных пунктах, а неравенства — в процентном изменении. Уровень бедности оценивается по паритету покупательной способности в 3,65 доллара США в день. Нижний (верхний) конец вертикальной линии показывает положительный (отрицательный) сценарий, в котором предполагается, что реальный ВВП повышается (снижается) на 1 процент, а относительные цены на продовольствие снижаются (увеличиваются) на 5 процентов относительно базового прогноза в базе данных ПРМЭ. Казахстан не представлен в панели 2, поскольку уровень бедности относительно указанной черты бедности является фактически нулевым. Оценка канала денежных переводов может быть заниженной вследствие занижения данных о денежных переводах в обследованиях бюджетов домашних хозяйств, особенно в Узбекистане. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации.

прогнозируемого снижения номинального ВВП России с начала войны (см. рис. 3.3).

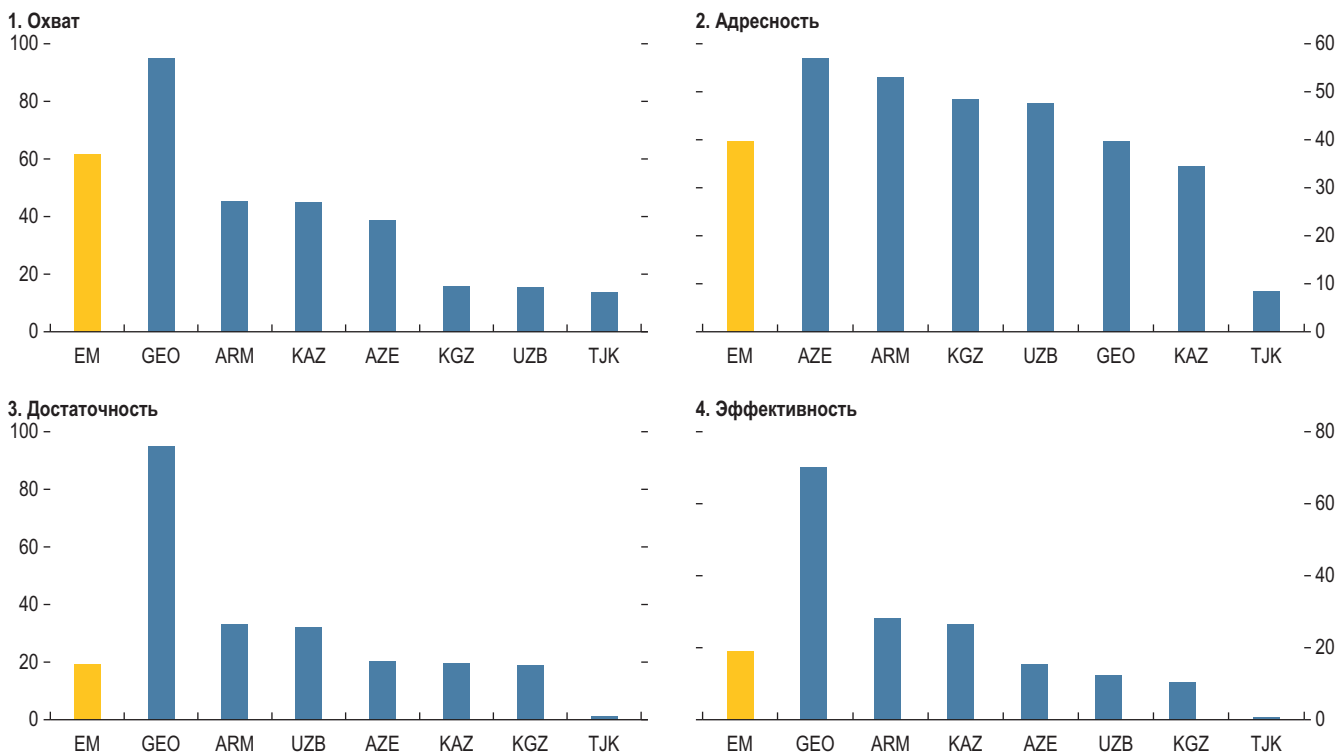
Война создает угрозу повышения уровня бедности и неравенства. В 2023 году прогнозируется повышение уровня бедности в среднем на 1,1 процентного пункта и неравенства на 0,7 процента относительно довоенных оценок, при этом уровень бедности достигает 17 процентов, а коэффициент Джини — 0,33 (рис. 3.8, панель 1). Согласно оценкам, война будет иметь более значительные последствия в более бедных странах, в которых уровень бедности уже является высоким. В частности:

- **Бедность.** В Кыргызской Республике и Таджикистане прогнозируется наиболее значительное повышение уровня бедности, примерно в два раза больше, чем в среднем по региону. В странах с более высоким уровнем благосостояния (Грузии, Казахстане и, в меньшей степени, Армении) влияние на уровень бедности зна-

чительно ниже. Относительно высокая продовольственная инфляция является наиболее значительным фактором, влияющим на уровень бедности во всех странах, кроме Узбекистана (экономический рост в котором был относительно сильно пересмотрен в сторону снижения с октября 2021 года), при этом, согласно оценкам, в Армении, Кыргызской Республике и Таджикистане относительно большое воздействие оказывает сокращение денежных переводов.

- **Неравенство.** Наиболее значительное воздействие на неравенство в регионе прогнозируется в Армении и Кыргызской Республике (в основном ввиду относительно высокой продовольственной инфляции), а также Таджикистане (главным образом вследствие сокращения денежных переводов).
- **Потребление.** Наиболее существенное воздействие война оказывает на наиболее уязвимые

Рисунок 3.9. Социальные трансферты в странах КЦА
(В процентах)

Источник: набор инструментов оценки социальной защиты и рынка труда Департамента по бюджетным вопросам МВФ.

Примечание. Данные относятся к последнему году, за который имеются сведения по каждой стране. Охват представляет собой долю населения в нижнем квинтиле, которая получает социальные трансферты; адресность означает процентную долю трансфертов нижнему квинтилю относительно общего объема трансфертов населению. Достаточность — общий объем трансфертов, полученных бенефициарами в нижнем квинтиле относительно доходов или расходов бенефициаров до получения трансферта; эффективность — сокращение (процентное изменение) численности бедного населения вследствие предоставления трансфертов. Сокращенные наименования стран приведены в соответствии с кодами стран Международной организации по стандартизации. КЦА — Кавказ и Центральная Азия. СФР — страны с формирующимся рынком.

домашние хозяйства в самых уязвимых странах, но ее последствия ощутят все домашние хозяйства региона. Вследствие войны ожидается снижение реального потребления домашних хозяйств региона в среднем примерно на 2 процентных пункта по сравнению с довоенными прогнозами, при этом наибольшее снижение ожидается в Кыргызской Республике и Таджикистане, а наименьшее — в Армении и Грузии.

Бюджетные издержки на искоренение бедности в среднем являются низкими, но выше в странах с низкими доходами, которые больше подвержены рискам, возникающим вследствие войны.

В панели 2 рисунка 3.8 показаны расходы на улучшение положения домашних хозяйств, живущих ниже уровня бедности в 3,65 доллара в день, до уровня бедности, при этом расходы

достигают 2,1 процента ВВП в Таджикистане и 1,3 процента ВВП в Узбекистане. Несмотря на то что расходы на искоренение бедности в регионе в целом низкие, для достижения этой цели требуются значительные улучшения как охвата, так и адресности существующих систем социальной защиты (рис. 3.9).

3.5. Каким образом можно снизить риски?

Вторичные эффекты войны в Украине могут поставить под угрозу достигнутый в регионе прогресс в сокращении бедности и неравенства. Эти риски наиболее значительны для самых уязвимых слоев населения в более бедных странах региона. Тем не менее рост цен на продовольствие

ставит под угрозу благосостояние многих семей, вызывая обеспокоенность в отношении продовольственной безопасности и увеличивая риски, связанные с социальными волнениями. В то же время зависимость от России как направления для миграции и источника денежных переводов может создать трудности для домашних хозяйств, экономическое благосостояние которых в наибольшей степени зависит от денежных переводов, особенно если денежным переводам будут препятствовать продолжительные санкции и перспективы снижения роста объема производства в России в среднесрочном периоде.

Для того чтобы предотвратить увеличение неравенства и повышение уровня бедности, необходимо предоставить адресную защиту малоимущим и уязвимым группам населения. При наличии возможности странам следует допустить свободную корректировку цен, поскольку рост цен является важным сигналом о возникающей нехватке ресурсов, а также способствует увеличению предложения и ограничению спроса. Общее субсидирование цен на продовольствие и топливо, которое направлено на сдерживание последствий роста цен для всего населения, независимо от его платежеспособности, является затратным, особенно в случае ограниченных бюджетных возможностей. По оценкам, расходы на продовольственные субсидии, которые компенсируют повышение цен в моделях, представленных в предыдущем разделе, составляют в среднем 1,4 процента ВВП, а бюджетные расходы на повышение уровня жизни всех домашних хозяйств до черты бедности в 3,65 доллара США составят 0,8 процента ВВП в среднем по странам. В текущих условиях:

- Для стран с более прочными системами социальной защиты наиболее эффективным вариантом будет компенсация воздействия увеличения расходов на продукты питания и электроэнергию на уровень жизни посредством адресных денежных трансфертов наиболее уязвимым слоям населения или тем, кому особенно угрожает ущерб от дефицита. Страны с ограниченными бюджетными возможностями могут пересмотреть приоритеты в расходах или обратиться за льготным

финансированием или грантами в целях обеспечения устойчивости долговой ситуации.

- Страны, в которых недостаточно развиты системы социальной защиты и отсутствует возможность расширения их охвата, могут корректировать цены постепенно с учетом изменения международных цен. Кроме того, они могут расширить свои наиболее эффективные программы и использовать цифровые методы, которые могут помочь выявить отвечающие требованиям домашние хозяйства и обеспечить механизмы доставки пособий, такие как смарт-карты или мобильные деньги (МВФ, 2020 год).
- Там, где продовольственная безопасность вызывает особые опасения и все прочие варианты уже исчерпаны, органы государственного управления могут рассмотреть возможность временного перераспределения расходов в пользу субсидирования цен на продовольствие или непосредственного распределения основных продуктов питания без воздействия на сальдо бюджета. Также могут быть задействованы меры по поддержке предложения продовольствия, в том числе предоставление финансирования на импорт зерновых и удобрений и увеличение емкости хранилищ.

В случае длительного снижения денежных переводов может потребоваться дополнительная адресная поддержка в целях защиты уязвимых домашних хозяйств. В той степени, в которой денежные переводы выполняют функцию амортизатора против роста цен и других негативных потрясений, может понадобиться расширить систему социальной защиты, чтобы заполнить пробелы в случае сокращения денежных переводов из России. Аналогичным образом, снижение денежных переводов также может стать предвестником возвращения мигрантов из России, что может отразиться на внутреннем рынке труда и уровне социальной поддержки. Наконец, сокращение денежных переводов может негативно сказаться на доходах государства (Abdih et al., 2012) ввиду возможного значительного снижения среднего реального потребления домашних хозяйств, что подчеркивает важность повышения

адресности мер поддержки в целях содействия снижению бюджетных издержек, особенно при ограниченных бюджетных возможностях.

Пандемия обнаружила пробелы в действующих системах социальной защиты, которые необходимо устранить, чтобы оказать поддержку наиболее уязвимым слоям населения. Даже несмотря на то, что требуемые бюджетные издержки на искоренение бедности в регионе в целом низки, такая политика осуществима только в том случае, если уязвимым домашним хозяйствам может быть адресно оказана достаточная поддержка в режиме реального времени. Социальная защита в большинстве стран региона (особенно в Грузии и, в меньшей степени, Армении) не уступает другим странам с формирующимся рынком. Тем не менее во всех странах есть пространство для повышения охвата, адресности, достаточности и эффективности систем социальной защиты (рис. 3.9). В частности:

- Следует активизировать работу по проверке нуждаемости в рамках существующих программ, а странам, системы социальной защиты которых не обеспечивают достаточной адресности, следует пересмотреть структуру программ и критерии участия и отказаться от нецелевой поддержки.
- Крайне важно сформировать более надежные системы для определения лиц, имеющих право на получение социальных пособий. Включение различных социальных программ в единый социальный реестр позволит повысить эффек-

тивность и сократить административные издержки. Следует регулярно обновлять сведения о наиболее уязвимых слоях населения, с тем чтобы предоставлять поддержку более своевременно и эффективно. Кроме того, крайне важное значение для повышения эффективности и прозрачности трансфертов имеет расширение доступа к финансовым услугам для осуществления электронных платежей в отдаленные районы. Следует активизировать работу по выявлению граждан, которые имеют право на социальные пособия, но не получают их. Важное значение имеет взаимодействие между различными государственными ведомствами в целях упорядочения процедур обращения за пособиями.

Список литературы

- Abdih, Yasser, Adolfo Barajas, Ralph Chami, and Christian Ebeke. 2012. "Remittances Channel and Fiscal Impact in the Middle East, North Africa, and Central Asia." IMF Working Paper 12/104, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Deaton, Angus. 1989. "Rice Prices and Income Distribution in Thailand: A Non-Parametric Analysis." *The Economic Journal* 99 (395): 1–37.
- International Monetary Fund (IMF). 2020. "Digital Solutions for Direct Cash Transfers in Emergencies." IMF COVID-19 Special Series, Washington, DC.
- World Bank. 2022. "Listening to Central Asia: Update on Social and Economic Well-Being for August 2022." Memo, Washington, DC.

Регион БВЦА: отдельные экономические показатели, 2000–2023 годы

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее 2000–18	2019	2020	2021	Прогнозы	
					2022	2023
БВЦА^{1,2}						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,6	1,7	-2,7	4,5	5,0	3,6
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	5,6	2,8	-2,6	5,1	4,2	3,5
Сальдо счета текущих операций	6,3	0,4	-2,5	2,4	7,2	5,7
Общее бюджетное сальдо	1,7	-3,2	-7,8	-3,2	0,2	-0,7
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	7,1	7,7	10,5	12,9	13,8	13,1
Страны — экспортеры нефти БВЦА						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,6	0,5	-3,8	4,5	4,9	3,5
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	5,9	2,4	-3,4	5,5	3,6	3,4
Сальдо счета текущих операций	9,4	2,5	-2,2	4,3	9,6	7,8
Общее бюджетное сальдо	3,7	-2,0	-8,2	-2,4	1,9	0,5
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	6,7	6,1	8,7	11,1	12,6	11,4
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВЦА^{1,3}						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,4	3,7	-0,9	4,5	5,4	3,7
Сальдо счета текущих операций	-3,4	-5,3	-3,2	-3,3	-4,6	-4,2
Общее бюджетное сальдо	-5,2	-6,7	-7,3	-6,5	-6,4	-5,8
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	6,8	8,3	8,2	7,8	11,2	13,9
Развивающиеся страны с низким доходом БВЦА²						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,4	2,9	-1,4	4,3	3,2	3,8
Сальдо счета текущих операций	1,8	-5,6	-4,8	-6,6	-6,3	-6,2
Общее бюджетное сальдо	-1,7	-4,4	-3,8	-3,0	-3,1	-2,7
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	12,9	19,5	39,3	69,5	42,6	25,9

Источники: официальные органы стран; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Примечание. Данные по следующим странам относятся к бюджетному году: Афганистан (21 марта/20 марта) до 2011 года и 21 декабря/ 20 декабря после 2011 года, Иран (21 марта/20 марта), а также Египет и Пакистан (июль/июнь).

32 страны и территории БВЦА разделены на три (непересекающиеся) группы по источникам доходов и уровню развития: 1) страны — экспортеры нефти (ЭН БВЦА), 2) страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом (СФРССД БВЦА) и 3) развивающиеся страны с низким доходом (СНД БВЦА).

ЭН БВЦА включают Азербайджан, Алжир, Бахрейн, Ирак, Иран, Казахстан, Катар, Кувейт, Ливию, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовскую Аравию и Туркменистан.

СФРССД БВЦА включают Армению, Грузию, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иорданию, Ливан, Марокко, Пакистан, Сирийскую Арабскую Республику и Тунис.

СНД БВЦА включают Афганистан, Джибути, Йемен, Кыргызскую Республику, Мавританию, Сомали, Судан, Таджикистан и Узбекистан.

¹Данные за 2011–2023 год не включают Сирийскую Арабскую Республику.

²Данные за 2021–2023 год не включают Афганистан.

³Прогнозы по Пакистану на 2022/2023 финансовые годы основаны на информации на конец августа 2022 года и не включают последствия недавних наводнений.

Регион БВСА: отдельные экономические показатели, 2000–2023 годы

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее 2000–18	2019	2020	2021	Прогнозы	
					2022	2023
БВСА¹						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,4	1,0	-3,1	4,1	5,0	3,6
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	5,5	2,6	-2,8	4,9	3,9	3,5
Сальдо счета текущих операций	7,3	1,1	-2,6	3,0	7,5	5,9
Общее бюджетное сальдо	1,9	-3,1	-8,2	-3,0	0,7	-0,6
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	6,9	8,1	10,9	14,2	14,2	12,4
Страны — экспортеры нефти БВСА						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,4	0,1	-4,0	4,5	5,2	3,5
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	5,8	2,3	-3,6	5,5	3,6	3,4
Сальдо счета текущих операций	10,1	2,8	-2,1	4,6	9,7	7,8
Общее бюджетное сальдо	3,8	-2,3	-8,4	-2,4	1,8	0,4
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	6,6	6,3	9,1	11,4	12,4	11,4
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВСА¹						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,4	3,9	-0,5	3,6	4,9	3,9
Сальдо счета текущих операций	-3,8	-5,9	-3,7	-4,4	-4,5	-4,1
Общее бюджетное сальдо	-5,6	-6,5	-7,4	-6,8	-6,0	-6,6
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	6,5	9,6	6,9	7,1	10,6	10,6
Развивающиеся страны с низким доходом БВСА						
Реальный ВВП (годовой рост)	2,4	-0,6	-4,1	0,6	0,8	3,0
Сальдо счета текущих операций	-3,0	-9,6	-11,2	-7,7	-9,3	-8,3
Общее бюджетное сальдо	-2,7	-6,4	-3,8	-0,6	-2,1	-1,6
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	14,5	33,4	93,2	184,0	95,7	48,7
БВСА, кроме стран в состоянии конфликта						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,4	1,3	-2,6	3,7	5,3	3,3
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	5,6	2,9	-2,5	4,9	4,0	3,4
Сальдо счета текущих операций	7,3	1,0	-2,5	2,9	7,5	5,9
Общее бюджетное сальдо	2,0	-3,4	-8,0	-3,2	0,6	-0,8
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	6,8	8,3	11,0	14,2	14,1	12,5
БВСА, кроме уязвимых государств и затронутых конфликтами стран						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,1	1,2	-1,6	3,7	5,3	3,3
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	5,4	2,8	-1,1	4,2	4,2	3,4
Сальдо счета текущих операций	8,1	1,7	-1,8	2,8	7,2	5,6
Общее бюджетное сальдо	2,4	-3,5	-7,8	-3,3	0,0	-1,3
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	6,6	7,9	8,4	9,7	11,5	11,6
БВСАП^{1,2,3}						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,4	1,3	-2,8	4,3	5,1	3,6
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	5,5	2,7	-2,5	5,0	4,2	3,5
Сальдо счета текущих операций	6,8	0,7	-2,4	2,7	7,5	5,9
Общее бюджетное сальдо	1,6	-3,5	-8,0	-3,2	0,2	-0,9
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	6,9	7,8	10,9	13,4	13,9	13,4
Совет сотрудничества арабских государств Залива						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,3	1,0	-4,5	3,1	6,5	3,6
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	6,2	2,5	-3,6	4,5	4,0	3,7
Сальдо счета текущих операций	13,5	5,5	-1,2	8,2	16,7	13,7
Общее бюджетное сальдо	6,8	-1,7	-8,9	-0,6	7,3	6,0
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	2,6	-1,5	1,2	2,2	3,6	2,6

(Продолжение на следующей странице)

Регион БВСА: отдельные экономические показатели, 2000–2023 годы (окончание)

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее 2000–18	2019	2020	2021	Прогнозы	
					2022	2023
Арабский мир¹						
Реальный ВВП (годовой рост)	4,6	1,8	-4,4	4,0	5,4	3,9
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	5,8	2,9	-4,0	5,0	4,1	3,8
Сальдо счета текущих операций	8,0	1,4	-3,6	4,2	10,9	8,6
Общее бюджетное сальдо	2,7	-2,8	-9,1	-2,3	3,6	2,6
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	4,7	3,5	6,2	9,3	9,4	7,4

Источники: официальные органы стран; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Примечание. Данные по следующим странам относятся к бюджетному году: Афганистан (21 марта/20 марта) до 2011 года и 21 декабря/ 20 декабря после 2011 года, Иран (21 марта/20 марта), а также Египет и Пакистан (июль/июнь).

Страны БВСА: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Ирак, Иран, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика и Тунис.

Страны — экспортеры нефти БВСА: Алжир, Бахрейн, Ирак, Иран, Катар, Кувейт, Ливия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом БВСА: Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Ливан, Марокко, Сирийская Арабская Республика и Тунис.

Развивающиеся страны с низким доходом БВСА: Джибути, Йемен, Мавритания, Сомали и Судан.

Страны БВСА, кроме уязвимых государств и затронутых конфликтами стран: Алжир, Бахрейн, Египет, Иран, Иордания, Катар, Кувейт, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия и Тунис.

Страны БВСАП: БВСА, Афганистан и Пакистан.

Страны-члены ССЗ: Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты, Оман и Саудовская Аравия.

Арабский мир: Алжир, Бахрейн, Джибути, Египет, Западный берег и сектор Газа, Иордания, Ирак, Йемен, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Мавритания, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сомали, Судан, Сирийская Арабская Республика и Тунис.

¹Данные за 2011–2023 год не включают Сирийскую Арабскую Республику.

²Данные за 2021–2023 год не включают Афганистан.

³Прогнозы по Пакистану на 2022/2023 финансовые годы основаны на информации на конец августа 2022 года и не включают последствия недавних наводнений.

Регион КЦА: отдельные экономические показатели, 2000–2023 годы

(В процентах ВВП, если не указано иное)

	Среднее 2000–18	2019	2020	2021	Прогнозы	
					2022	2023
КЦА						
Реальный ВВП (годовой рост)	6,9	4,1	-2,1	5,6	3,8	4,0
Сальдо счета текущих операций	-0,0	-2,0	-3,6	-1,0	4,8	3,8
Общее бюджетное сальдо	2,2	0,1	-5,4	-3,1	0,6	1,0
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	9,1	6,6	7,5	9,2	12,9	10,5
Страны — экспортеры нефти и газа КЦА						
Реальный ВВП (годовой рост)	7,3	3,0	-3,0	4,5	2,6	3,8
<i>В том числе рост без учета нефти</i>	7,4	3,9	-2,1	5,3	3,5	3,2
Сальдо счета текущих операций	0,1	-0,5	-3,2	0,9	8,3	7,3
Общее бюджетное сальдо	2,8	1,1	-5,6	-2,3	2,1	2,6
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	8,0	4,7	6,1	8,6	14,1	11,1
Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом КЦА						
Реальный ВВП (годовой рост)	5,9	6,1	-7,0	8,4	8,2	3,8
Сальдо счета текущих операций	-9,3	-6,5	-8,6	-7,3	-6,5	-6,1
Общее бюджетное сальдо	-1,7	-1,1	-6,9	-4,6	-1,8	-1,9
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	4,5	3,4	3,5	8,6	10,4	6,4
Развивающиеся страны с низким доходом КЦА						
Реальный ВВП (годовой рост)	6,4	5,8	1,1	7,3	5,1	4,5
Сальдо счета текущих операций	1,9	-6,0	-3,0	-5,6	-3,5	-4,3
Общее бюджетное сальдо	0,8	-3,2	-4,3	-5,1	-4,0	-3,5
Инфляция (среднегодовая, в процентах)	12,9	12,3	11,7	10,7	11,0	10,6

Источники: официальные органы стран; расчеты и прогнозы персонала МВФ.

Примечание. Страны — экспортеры нефти и газа КЦА включают Азербайджан, Казахстан и Туркменистан.

Страны с формирующимся рынком и страны со средним доходом КЦА включают Армению и Грузию.

Развивающиеся страны с низким доходом КЦА включают Кыргызскую Республику, Таджикистан и Узбекистан.

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

ГЛАВА 1

Перспективы развития региональной экономики: растущие проблемы, решающий момент

ГЛАВА 2

Повторение прошлого? Бюджетные последствия всплесков цен на сырьевые товары в регионе Ближнего Востока и Северной Африки

ГЛАВА 3

Война в Украине. Угрозы повышения бедности и неравенства в странах Кавказа и Центральной Азии

ПУБЛИКАЦИИ

REGIONAL ECONOMIC OUTLOOK (RUSSIAN)
MIDDLE EAST AND CENTRAL ASIA - OCTOBER 2022

ISBN 979-8-4002-2067-8

9 798400 220678